T 32
755

Т32 755

р.с.ф.с.р.
Народный Комиссариат Труда.

А. Аникст.

Статьи и доклады

за 1918—1920

по организации распределения рабочей силы.

Москва—1921 г.

Р. С. Ф. С. Р.

Народный Комиссариат Труда.

Т32 755

А. АНИКСТ.

Организация Распределения Рабочей Силы.

(Статьи и доклады за 1918—20 гг.).

МОСКВА.
1920 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1141350

...но-Литография М. Г. С. Н. Х. (бывш. Машистова). Москва, В. Садовая, 23.

Предисловие.

Одной общей идеей проникнуты все печатаемые здесь статьи и доклады. Все они трактуют об одном и том же вопросе: об организации рабочей силы в общей системе организации труда. Но в каждой статье рассматривается одна из сторон этого вопроса или определенный период в его развитии. В качестве непосредственного участника в строительстве этих органов, автору приходилось отзываться в статьях и докладах на возникающие в этой работе вопросы и освещать те или другие принимаемые или принятые меры и методы их разрешения. Вот почему эти статьи, тезисы и доклады, хотя большинство из них уже появилось в периодической печати, имеют право на отдельное издание.

Собранные воедино, в определенном порядке, они могут дать картину развития этого вопроса в нашем строительстве. Ибо, несмотря на то, что не всегда удавалось быстро отзываться на все моменты в нашей деятельности по организации распределения рабочей силы, в предлагаемых статьях и докладах зафиксированы почти все основные этапы этого вопроса.

От организации Бирж Труда, через Отделы Распределения Рабочей Силы, мы постепенно переходим к организованному учету и планомерному распределению рабочей силы на основании системы всеобщей трудовой повинности.

Этот последний период в нашем строительстве не представляет собой еще законченного целого. Мы как раз теперь находимся в стадии его развития и закрепления. Но тем более нам важно знать историю его развития.

Пока удастся ее написать более полно, предлагаемые статьи и доклады вместе с изданными до сего время двумя, тремя брошюрами („Организация рынка труда“, „Справочник по Биржам Труда“) и смогут служить материалом для интересующихся этим вопросом.

А. Аникст.

15 сентября 1920 г.

Задачи Отделов Труда.

(Итоги III-го Всероссийского С'езда Отделов Труда).

3-му Всероссийскому С'езду Отделов Труда, происходившему 27—31 января 1919 года, было уделено нашей ежедневной печатью мало внимания. Это отчасти об'ясняется тем, что С'езд происходил одновременно со всероссийскими С'ездами некоторых крупных об'единений профессиональных союзов (металлистов, текстильщиков), а также непосредственно после 2-го Всероссийского С'езда профессиональных союзов. Последнее обстоятельство приобретает в известной степени не случайный характер. Это приходится в первую очередь подчеркнуть, раньше чем показать все существо работы С'езда Отделов Труда, на котором стоит остановить внимание товарищей.

2-й Всероссийский С'езд профессиональных союзов имел суждение о взаимоотношениях Народного Комиссариата Труда с профессиональными организациями. Резолюция, принятая по этому вопросу на С'езде профессиональных союзов, была затем подтверждена на 3-м С'езде Отделов Труда. Этим самым была окончательно установлена зависимость и подчиненность Наркомтруда (и его местных органов) профессионально-производственному организованному движению пролетариата. Этим самым была только обоснована и расширена та база, на которой строится все здание Советской России, и на которой, в первую очередь, должен быть построен Наркомтруд и его местные органы. Отвлекаясь от некоторых привходящих элементов (для краткости мы их охарактеризуем, как стремление к механической замене деятелей в области организации труда представителями от профессиональных союзов во что бы то ни стало, даже в ущерб делу, что должно встретить вполне законное противодействие со стороны ответственных коммунистов—не ставленников профессиональных союзов),—мы должны констатировать, что это решение является единственно верным для нашего нового строительства, не только с точки зрения принципиальных основ, но и с точки зрения практических уроков нашего годового опыта строительства Советской Республики в области организации труда. Коснемся этого опыта.

Органам, которые мы называем „Отделы Труда“, предшествовали Комиссариаты Труда. Это были те местные аппараты Наркомтруда, которые должны были проводить политику и деятельность центра на местах. Но задачи их в первое время были ограничены. На первом С'езде Комиссаров Труда, происходившем ровно год тому назад—в январе 1918 г. в Петрограде,—эти задачи еще пытались формулировать, как непосредственную работу по охране труда, среди которой конфликтная работа в первое время играла первостепенное значение. Это об'яснялось характером переживаемого тогда момента, периода ликвидации частного капитала и бесчисленных конфликтов между рабочими и предпринимателями. В дальнейшем, однако, работа Комиссариатов Труда на местах все больше расширялась. Однако, Комиссары Труда, будучи все в большей степени назначенцами местных совдепов, часто мнили себя „лучшими“ защитниками рабочего класса, вступая в неоднократные конфликты с профессиональными союзами. 2-й Всероссийский С'езд Комиссаров Труда, происходивший в мае 1918 года в Москве, констатировал это положение и вынес по этому поводу резолюцию, ограничивающую „власть“ Комиссаров Труда на местах, ставя их в зависимость от местных профессиональных союзов, которые должны были их выбирать и создавать при них Коллегию.

Одновременно 2-й Всероссийский С'езд Комиссаров Труда сблизил различные местные органы Наркомтруда. Этот С'езд был также с'ездом страховых касс и Бирж Труда. Последние две организации, будучи в центре подчинены Наркомтруду, на местах были вне всякой зависимости от Комиссаров Труда, имея с последними лишь иногда кое-какую связь. Новое положение об Отделах Труда (от 25/VII 1918 г.) формально упразднило Комиссариаты Труда, но оно долгое время не претворялось в жизнь на местах. Это новое положение расширило рамки работы Отделов Труда и поставило их в большую зависимость от местных советов профессиональных союзов.

В таком направлении, естественно, шла вся дальнейшая работа этих органов со 2-го по 3-й С'езд Отделов Труда. К этому времени уже было издано положение о социальном обеспечении, от 31 октября 1918 года, которое об'единяет всю распыленную работу по социальному обеспечению и охране трудящихся, находящуюся в ведении отдельных организаций—больничных касс, инспекции труда и т. д.—в едином органе. Этот орган, по новому положению, в центре составляет часть Наркомтруда, а на местах—часть Отделов Труда. То же относится к той новой работе в деле учета и распределения рабочей силы, работе, которая ныне также становится частью местных органов Наркомтруда. Эта работа, как уже было раньше указано, производилась самостоятельными местными органами Наркомтруда—раньше биржами труда, а затем, по положению от 1-го ноября,—Отделами Распределения Рабочей Силы. Эти органы на местах были только в подчинении

у профессиональных производственных организаций рабочих, но не были в связи с Отделами Труда, несмотря на то, что положение об Отделах Труда от 25/VII—1918 г. также предвидело и подобные функции Отделов Труда. Что касается тарифно-нормировочной работы, то здесь произошло изменение, которое было выражено упразднением конфликтного отдела (раньше отдел взаимоотношения труда с капиталом), вследствие минования в нем надобности в настоящее время. Эта работа в последнее время принимала характер работы юридического органа, устанавливающего порядок разрешения конфликтов между производственными союзами.

Таким образом, III С'езду Отделов Труда пришлось учитывать весь организационный опыт прошедшей работы, зафиксировать его для того, чтобы дать толчок дальнейшей работе. В этом заключалась основная задача III С'езда Отделов Труда. По некоторым основным из указанных отраслей работы Отделов Труда (социальному обеспечению и охране труда и тарифно-нормировочной работе) были приняты решения еще на II С'езде профессиональных союзов. Эти решения были обсуждены в соответственных секциях и подтверждены пленумом III С'езда Отделов. Таким образом, здесь сказалась и практическая преемственность в работе. По другим вопросам, которые не прошли через обсуждение II С'езда профессиональных союзов, были приняты решения, обсуждавшиеся раньше совместно с президиумом Всероссийского С'езда Профессиональных Союзов, составляющих коллегию Наркомтруда. Мы имеем в виду упразднение специального отдела взаимоотношений, о котором выше упомянуто, а также вопросы учета и распределения рабочей силы и организационного строительства Отделов Труда.

Ясно, что ту колоссальную работу, которую предстоит на местах проделывать по социальному обеспечению и охране труда, по учету и распределению рабочей силы, по тарифной работе, нельзя успешно проводить, не опираясь на профессионально-производственные организации заинтересованных рабочих масс. Отсюда вытекает все то организационное построение Наркомтруда и его местных органов, которые ныне получают свое полное завершение. Как в центре важнейшие отделы Наркомтруда опираются на коллегии от Всероссийского Совета профессиональных союзов, так на местах все вышеупомянутые подотделы Отделов Труда управляются своими коллегиями, в зависимости от местных Советов профессионально-производственных союзов, при чем размеры этих коллегий определяются характером их работ. Наибольшая коллегия на местах—это по под'отделу социального обеспечения и охране труда, где в зависимости от видов работы (страховая, инспекция труда, технический надзор) также колеблется количество членов коллегии и где каждый должен нести ответственность за определенную работу.

По учету и распределению рабочей силы принято постановление—на основании опыта прошлой работы—создать работоспособную деловую коллегию только из трех представителей об'единения профессиональных союзов местности. То-же по тарифно-нормировочной работе. В целом этот организационный план получает следующее выражение. Коллегии главных подотделов Отделов Труда избираются Советами профессионально - производственных союзов; таких четыре: а) Социального Обеспечения и Охраны Труда, б) Учета и Распределения рабочей Силы, в) Тарифно-Нормировочный и г) Статистический. Заведующий каждого из четырех подотделов входит членом коллегии в Отдел Труда, пятый из этой коллегии, заведующий—член Исполкома Совета. Таким образом, здесь проведена с низу до верху стройность и тесная связь органа Советской власти—Отдела Труда,—с организованным профессионально-производственным движением рабочих. Конечно, работа Отдела Труда распространяется ныне не только на чисто-пролетарские элементы. В связи с изменившимися условиями и эта база расширяется до удовлетворения интересов всех трудящихся, включая те новые элементы, которые постепенно втягиваются в хозяйственно-производственную жизнь Республики. Однако, сохранено влияние организованной части трудящихся масс, в согласии с теми общими решениями по вопросу об огосударствлении профессиональных союзов, которые имели место на II Всероссийском С'езде профессиональных союзов.

Что касается самой работы, предстоящей ныне Отделам Труда, то в связи с той организационной схемой, которая здесь представлена, она вырисовывается с достаточной ясностью. При этом необходимо указать, что значительная часть работы нова не только для Отделов Труда, но вообще является новой по своей постановке. Достаточно указать на социальное обеспечение и охрану труда, где совсем заново ставится эта работа. И в деле учета и распределения рабочей силы появляются новые важные моменты, как учет наличности рабочей силы, возможное перераспределение рабочих и т. д.

Мы не должны закрывать глаза на все трудности, которые нам предстоят на местах в проведении всей той громадной работы в области организации труда. Это усугубляется еще тем, что не по всем из вышеуказанных отраслей центр может немедленно давать исчерпывающие указания для мест, вследствие самой новизны работы (социальное обеспечение). Все же, из-за грандиозности поставленных задач, нельзя терять веры. Именно вся широта этой проблемы должна заставить нас удесятерить нашу энергию, усугубить наше внимание в сторону *практического* проведения намеченного плана. В этой работе необходимо поменьше самообольщения, побольше здоровой самокритики и поменьше „профессионалистского патриотизма“.

(„Еженедельник Правды“ № 4 от 19/II 1919 г.).

Второй Всероссийский С'езд Комиссаров Труда.

(Итоги и перспективы).

Состав С'езда.

Второй с'езд Комиссаров Труда, происходивший между 18—24 мая 1918 г. в Москве, отличался от первого с'езда, заседавшего в Петрограде в середине января этого года, не только количеством участников, но и своим составом.

На нем были представлены, кроме Комиссаров Труда, все главные организации и учреждения, связанные с этим Комиссариатом, как-то: Биржи Труда, Кассы Страхования, Больничные Кассы и т. д. В общем присутствовало больше 450 представителей этих организаций и учреждений.

Работа С'езда.

Вся работа С'езда в соответствии с его составом происходила поэтому в секциях. Таких было пять: 1) Комиссаров Труда, 2) Социального Страхования, 3) Охраны Труда, 4) Бирж Труда, 5) Статистики Труда.

Пленарные заседания с'езда свелись к заслушанию отчета о деятельности Народного Комиссара Труда и докладов по вопросам о состоянии промышленности, экономического положения рабочего класса и т. п. По всем этим вопросам были приняты резолюции. В частности, с'езд присоединился к резолюции Всероссийского Совета Профессиональных Союзов по вопросу о *трудовой дисциплине*. Кроме того, результаты работ всех секций были представлены пленуму с'езда в виде резолюций или тезисов, которые были приняты почти без прений.

Остановимся на отдельных вопросах, занимавших внимание с'езда и особенно секций его. Прежде всего:

Задачи Комиссаров Труда.

Выяснению обязанностей и прав Комиссаров Труда было посвящено внимание этой секции. Вопрос, который, действительно, требует определенного освещения и конкретного решения. Первый с'езд Комиссаров Труда, происходивший в январе, незадолго после создания этого института, не мог еще базироваться на большом опыте. Еще тогда вопрос о функциях Комиссаров Труда вызвал прения. Часть участников первого с'езда предлагала ограничить обязанности этого органа узкими пределами только непосредственной охраны труда. Однако и там большинство с'езда пришло к заключению о необходи-

мости вмешательства этого органа во все области, связанные с вопросами рабочей политики, рабочего движения и переплетающимся с ними народным хозяйством. В частности, на первом с'езде Комиссаров Труда было признано желательным их активное вмешательство в дело организации промышленности страны.

Второй с'езд еще больше расширил рамки деятельности Комиссаров Труда, определив, в специально выработанной конституции (нечто вроде устава), *права и обязанности* Комиссаров Труда и их коллегий. Эти функции очень обширны и соприкасаются со всеми сторонами жизни труда. Такое положение этого органа неизбежно ставит вопрос о взаимоотношении Комиссаров Труда с экономическими и рабочими организациями на местах. Этот вопрос разрешен с'ездом в специальной резолюции, которая находит необходимым вхождение Комиссаров Труда в местные совнархозы и тесный их контакт с совдепами и проф. союзами. Общение с последними организациями приобретает особый характер, ибо по положению о Комиссарах Труда последние избираются совдепами или проф. союзами и только утверждаются Нар. Ком. Труда. Члены же Коллегии утверждаются вышеозначенными организациями.

До сих пор Комиссары Труда были, главным образом, избранниками совдепов. Добавление,—об избираемости их проф. об'единениями рабочих,—приобретает важное значение, особенно, если принять во внимание то указание в резолюции по этому вопросу, которое гласит, что Комиссары Труда должны свою деятельность „согласовать с общими решениями об'единений и с'ездов профессиональных союзов". Проведение этого принципа в жизненной практике Комиссаров Труда очень ценно. Оно приобретает особое значение, если будет проведена на практике другая часть той же резолюции, которая говорит о необходимости решительной борьбы *„против стремления заменить все методы проф. движения простыми постановлениями Комиссаров Труда"* (Курсив мой *А. А.*)

Кто знаком с деятельностью Комиссаров Труда на местах, в особенности в глухой провинции, деятельностью, доходящей до курьезной *самобытности*, тот по достоинству оценит это решение, которое должно явиться стимулом для сохранения целостности и автономности нашего проф. рабочего движения. Не взирая на примечания, имеющиеся в этой части резолюции, допуская даже всевозможные толкования, все же проведение этого постановления в жизнь должно ясно определить взаимоотношения Комиссаров Труда, являющихся органом власти, с професс. организациями. Таким образом, конкретно роль этого органа должна выразиться, главным образом, в облегчении рабочим организациям проводить мероприятия, связанные с вопросами урегулирования труда, в разумном вмешательстве в делах конфликта труда с капиталом, поскольку требуется авторитет власти, и в неуклон-

ном проведении общегосударственных мероприятий по социальному обеспечению рабочих, поскольку эта мера вызывается необходимостью переживаемого переходного момента. Этой мерой является:

Социальное страхование.

Вопрос этот всегда волнует рабочего, чувствующего всю непрочность своего существования в условиях капиталистическо-буржуазного строя, когда он может всякую минуту быть выброшенным на улицу из фабрики, и, потеряв заработок, очутиться без хлеба. Вопрос, конечно, разрешен в Западной Европе половинчато: не может капиталистический строй обеспечить сносное существование рабочего во время безработицы, болезни, старости. Все же кое-что там сделано в этом направлении. У нас же, теперь тем более, вопрос стоит чрезвычайно остро в связи с массовой безработицей, голодом и разрухой. И поскольку вопрос о налаживании хозяйственной жизни не разрешается немедленно, в силу целого ряда обстоятельств, государству, во главе которого стоят представители рабочего класса, необходимо немедленно принимать меры временного характера, каким является социальное страхование.

К сожалению, оно до сих пор в России проведено частично. В результате работ секции было принято постановление, признающее, что *полное социальное страхование* является задачей момента. Съездом поручено Отделу Социального Страхования при Н. К. Т. разработать подробный законопроект, в основу которого должно лечь „обеспечение всех трудовых членов Советской Республики". В организационном смысле—единая страховая касса и стройное объединение всех касс.

Работа касс страхования по охране труда „должна производиться в контакте с проф. союзами". По вопросу специально об *Охране Труда* было доложено съезду об образовании института инспекторов и инспектрис, следящих за проведением улучшений условий труда. Кроме того были приняты постановления насчет проведения в жизнь декрета *о страховании на случай болезни* (закон 31 декабря 1917 г.), о *врачебной помощи* и целый ряд других конкретных мероприятий в этой области.

Если все организации, которые должны быть проводниками этих мер, находятся лишь в периоде строительства, то орган по учету безработицы уже существует. Таким, определенно функционирующим, аппаратом являются:

Биржи Труда.

По работам этой секции и количеству представителей (их было больше 100 на 160 существующих Бирж Труда) видно, что этот орган рабочего класса не только имеет будущее, но и конкретно проявляется в настоящем. К сожалению, мы не можем подробно остановиться здесь в кратком отчете на характере и размере деятельности Бирж-

Труда. Укажем только, что Биржа Труда все больше является классовой организацией рабочего класса. Жизнь навязывает этому органу все большие задачи. Биржа Труда, как чисто рабочая организация, заинтересована не только в том, чтобы учесть безработицу и посылать на работу, если таковая имеется; кроме целого ряда вспомогательных мер в виде общежитий, столовых,—Биржи Труда стараются вмешиваться в борьбу с безработицей внесением инициативы по организации общественных работ на местах.

Этой секцией был принят целый ряд постановлений по всем вопросам, затрагивающим Биржи Труда. По вопросу об управлении и подотчетности Бирж Труда было принято постановление, подчеркивающее связь Биржи Труда с организованным профессиональным движением рабочих: Комитет Биржи Труда избирается об'единением проф. союзов на местах и лиш в отсутствии их—другими рабочими организациями. Кроме того, в связи с задачами распределения рабочей силы в широких размерах,—Биржи Труда на местах призваны помочь делу обследования рынка труда—Областные Биржи Труда и Всероссийская Биржа Труда, Отдел Рынка Труда Н. К. Т. принуждены, в виду отсутствия специального органа статистики труда, ставить вопрос обследования рынка труда в более ограниченных пределах. По этому поводу принята резолюция, признающая целесообразным функционирование такого органа по обследованию при Отделах Рынка Труда—Всероссийском и Областных. Эта мера является хотя не исчерпывающей, но неизбежной, ибо, как показывают тезисы Секции *Статистики Труда*, постановка таковых является лиш, вопросом ближайшего будущего.

Итоги.

Подводя итоги с'езду, которому нам здесь пришлось уделить недостаточное внимание за отсутствием места, мы хотели бы подчеркнуть ту основную линию, которая сквозит в резолюциях всех секций по различнейшим вопросам. Это—*установление строгой зависимости всей деятельности Комиссариата Труда от организованного рабочего профессионального движения.* Не желая умалить еще многих неустраненных ошибок и оставляя в стороне попутно вызываемый вопрос об огосударствлении проф. союзов, что должно явиться предметом специального рассмотрения, мы должны все же констатировать, что проведение принципа полного контакта и подотчетности органов Комиссариата Труда организованному профессиональному движение вносит свежую струю жизни в эту деятельность. Это относится, главным образом, к ближайшему будущему. Поговорить о ближайшем будущем,—значит наметить перспективы его.

Перспективы.

Перспективы... Говорить теперь о перспективах в какой-либо области черезвычайно трудно. Ибо все зависит от общих перспектив... А они—не будем обманываться—не блестящи. Русская революция окружена тесным кольцом победоносного империализма. Нет уверенности, что удастся в этом круге устоять стране, стремящейся итти по *новым путям*. Но, если даже, на время, революции придется сдаться,—в истории рабочего движения несомненно запечатлеется та великая страница, когда рабочий класс вплотную подходил к разрешению мировой проблемы собственного освобождения через свои классовые организации—профессиональные союзы.

(„Металлист" № 2 от 15/VI 1918 г.)

Биржи Труда в России

за 1-й год пролетарской революции.

В самом названии Биржи Труда кроется определение их функций. Биржи Труда являются посредническими аппаратами в деле найма и определения рабочих на работы. Здесь не место подробно останавливаться на истории возникновения этих органов, на их развитии в капиталистических странах Западной Европы и Америки. Укажем только, что в этих странах они существуют уже несколько десятков лет. Понятно, что они устроены по образу и подобию всех учреждений капитализма. Борьба за влияние в этих органах между рабочими и капиталистическо-предпринимательскими организациями этих стран далеко не завершена. В лучшем случае биржи труда являются там нейтральными органами, т.-е. управляются комитетом из предпринимателей и рабочих поровну, во главе с нейтральным председателем. Такое управление должно будто бы гарантировать беспристрастность биржи труда в деле посредничества между предложением и спросом на труд. Однако, на ряду с этими нейтральными биржами труда, находящимися в ведении городского самоуправления западных стран (отсюда и название „муниципальных" бирж труда), предприниматели, с одной стороны, и профессиональные рабочие организации—с другой, сохраняют свои аппараты посредничества, вполне верно учитывая важное значение обладания этими органами. Поэтому на Западе помимо Бирж Труда, существуют при профессиональных союзах рабочих Бюро Труда, степень деятельности которых зависит от общего уровня организованности и работоспособности рабочих организаций каждой страны; но еще чаще предприниматели устраивают при своих организациях Бюро по найму, чтобы обеспечить свои предприятия нужной им рабочей силой, которая соответствовала бы их условиям найма.

Основной принцип деятельности Бирж Труда—сосредоточение всего спроса и предложения труда в едином органе—неизбежно остается недостижимым в условиях капиталистического развития хозяйства, вследствие социально-политического содержания этого строя. Он может найти и начинает находить свое практическое разрешение в новом пролетарском строительстве народного хозяйства, как это показывает опыт русской рабочей Биржи Труда.

Биржи Труда до Октябрьского переворота.

Прежде, чем показать, во что превращается теперь Биржа Труда у нас, необходимо коснуться ее истории в России. Она коротка по времени, но богата содержанием, ибо Биржа Труда в России успела за короткий период пережить все главные стадии развития этого института и стать перед новым определением задач, которые давали бы возможность говорить о действительной организации рынка труда, вернее, перераспределения рабочей силы страны. Ибо именно такова основная проблема, стоявшая неразрешенной перед биржами труда капиталистических стран Западной Европы и Америки.

Об организации рынка труда в России начали говорить лишь с началом всемирной войны. Волна беженцев, наполнившая страну в первые месяцы войны, поставила скоро перед единственно существовавшей тогда общественной организацией—Всероссийским Земско-Городским Союзом—вопрос о трудовой помощи беженцам. Началась организация различных бюро труда при отделениях этого Союза. Много было организовано также национальных бюро труда. Незадолго до революции все эти бюро труда были об'единены во Всероссийское Бюро Труда при Всероссийском Земско-Городском Союзе. Если в смысле непосредственных результатов по созданию рынка труда, по обеспечению трудящихся работой, было немного сделано этой организацией, то в деле организации посреднических аппаратов была произведена первая попытка, познакомившая русское общество с подобными организациями. Правда, эти бюро труда занимались большей частью благотворительностью. Но все же за этот период было построено несколько Бирж Труда по западно-европейскому образцу: в Саратове, в Петрограде, в Москве; Морозовская Биржа Труда была организована еще в 1913 году. Свою деятельность развивало Всероссийское Бюро Труда и после революции. Оно не вносило ничего нового по существу строительства Бюро Труда, а только расширяло свои функции.

Сменившее Всероссийское Бюро Труда Министерство Труда Скобелева-Гвоздева стало в этом вопросе на путь строительства муниципальных Бирж Труда по западно-европейскому образцу. Это вполне соответствовало социально-политическому содержанию того периода революции, который они возглавляли, периода соглашательства

труда с капиталом, через демократические формы управления страной.

В этом периоде революции, в смысле насаждения Бирж Труда было сделано мало, несмотря на то, что весь старый аппарат Всероссийского Бюро Труда перешел в Министерство Труда. Закон о Биржах Труда был опубликован лишь 19 августа 1917 года, на шестом месяце революции. За это время была произведена только дальнейшая работа по созданию инструкторов и работников по Биржам Труда. В смысле непосредственной организации рынка труда ничего не было сделано. Сеть Бирж Труда почти совсем не была развита. Правда, план сети был разработан, как и были разработаны еще некоторые практические вопросы организационной работы Бирж. Но и только.

Пролетарский переворот в октябре при приемке всего Министерства Труда нашел много этих планов и проектов, но почти не нашел людей. Все деятели и работники Бирж Труда, все инструктора, которые подготовлялись старым министерством, оказались, за единичными исключениями, по ту сторону баррикад. Новое строительство Бирж Труда, как и всю другую работу, приходилось начинать при чрезвычайно трудных условиях отсутствия достаточного кадра подготовленных работников. Однако, это препятствие было преодолено.

Биржа Труда после пролетарского переворота.

Первым мероприятием Народного Комиссариата Труда в деле организации Бирж Труда было издание нового положения о них. Это положение было опубликовано 31 января 1918 года, но проект его имеется в сборнике, вышедшем в декабре 1917 года. Оно сразу ставит вопрос в иную плоскость. В соответствии со всем социально-политическим строем страны, Биржа Труда становится чисто-пролетарским органом. При диктатуре труда не может быть речи об управлении учреждениями на нейтральных основаниях. Поэтому положение о Биржах Труда от 31 января 1918 года сразу передает управление в руки организации рабочего класса.

Но на этом законе еще лежит отпечаток первого периода пролетарской диктатуры. По положению, в управлении принимают участие и представители от городского самоуправления. Однако, большинство обеспечено за профессиональными рабочими организациями, которые на деле руководят всей деятельностью Бирж Труда на местах. В центре эта работа возглавляется Народным Комиссариатом Труда, в лице его отдела Рынка Труда (отдела распределения рабочей силы в Петрограде).

Если обратиться к строительству Бирж Труда за этот год, то мы увидим, что было сделано очень много. Первый основной период работы заключался в насаждении Бирж Труда. Эта организационная

работа достигла очень широких размеров. До октября мы насчитывали Биржи Труда единицами, в настоящее же время мы имеем больше двухсот Бирж Труда и больше 100 корреспондентских пунктов. Такая густая сеть за один год существования рабочего управления страной показывает всю ту интенсивность, которой отличалась работа в этом направлении. По сравнению с Западной Европой, странами развитого организационного строительства, сеть Бирж Труда России не уступала последней в густоте своей. Оглядываясь назад, можно с удовлетворением констатировать, что в отношении строительства аппаратов по учету безработицы произведена большая работа. Она не одинакова в различных областях. Всего по 11 областям на 1-е октября 1918 года имелось 259 Бирж Труда и 104 корреспондентских пункта. Из этих областей наиболее густая сеть в Московском промышленном районе, насчитывающем больше 100 Бирж Труда и 74 пункта. *)

В этом первом периоде была проделана еще большая работа по об'единению всех бирж и бюро труда по найму, существовавших при различных профессиональных рабочих союзах. Такие биржи и бюро труда при рабочих организациях с началом февральской революции быстро организовались. Здесь сразу был использован опыт короткого периода легальной организации рабочего класса первой революции 1905—1907 гг. Тогда никаких городских или иных общих Бирж Труда не было организовано. Их заменяли бюро труда при профессиональных рабочих организациях. Именно профессиональные рабочие союзы поставили в то время впервые практически вопрос о борьбе с безработицей, где одной из мер выдвигалось правильное, равномерное распределение рабочей силы. Ясно, что с началом февральской революции, как только рабочие начали строить свои профессиональные организации, они попутно устраивали свои бюро труда или биржи труда при рабочих союзах. Эти отдельные биржи и бюро труда имели свой смысл, пока организация Биржи Труда в общегосударственном масштабе была в плачевном состоянии и пока биржи не были рабочими органами.

Как только после Октябрьской революции серьезно задумались о создании единой рабочей Биржи Труда, то, вполне понятно, возник вопрос об их упразднении и слиянии с общей рабочей Биржей Труда. В этом отношении была проделана большая работа, которая по отношению к биржам труда и бюро труда рабочих организаций не могла выражаться в механическом только закрытии этих бирж, согласно по-

---

*) Подробные таблицы распределения Бирж Труда по местонахождению и по времени открытия см. „Справочник по Биржам Труда в России", выпуск первый. А. Аникста, Москва, 1918. Издание Наркомтруда.

ложению от 31 января 1918 года. Если по отношению к различным бюро по найму и другим посредническим организациям предпринимателей можно было действовать путем угроз и наказаний, согласно декрету, то в отношении рабочих профессиональных бирж и бюро труда нужно было действовать иначе. Необходимо было их сознательно влить в нашу общую Рабочую Биржу Труда. Здесь необходимо было развить работу по об'единению всех этих органов, которое, утверждая принцип единой Биржи Труда, не противоречило бы на практике жизненным интересам страны. Эта форма была найдена.

Профессиональные организации не только стали во главе управления Биржи Труда, но принимали практическое участие в ее работе. Там, где работа Биржи Труда по местному характеру носила крупные размеры, это об'единение произошло путем строения Бирж Труда на профессионально-секционных началах, при котором во главе каждой такой секции стоит представитель данного профессионального союза (Москва, Петроград, Саратов и другие города). Эта организационная работа частью произведена, частью продолжается. В крупном масштабе она ныне завершается слиянием железнодорожных бирж и бюро труда по найму с общей Рабочей Биржей Труда страны. (См. соответствующее постановление, опубликованное в „Известиях В. Ц. И. К." от 17 ноября 1918 г., № 251/515).

Биржи Труда—органы учета и распределения рабочей силы.

Однако это насаждение аппарата Бирж Труда было только первой частью работы по организации рынка труда. На ряду с работой по сосредоточению всех бирж и бюро труда по найму, отдельных союзов в едином органе; на ряду с дальнейшим увеличением густоты сети Бирж Труда и расширением сети в бывших оккупированных местах, которые возвращаются Советской Республике—перед нами стоит вторая основная задача. Это—приспособление Бирж Труда к их действительному назначению—перераспределению рабочей силы страны. К практическому проведению этой важной работы приступлено, сравнительно, недавно: в мае-июне 1918 года. Производится работа по соответствующей реорганизации и превращению Бирж Труда, путем расширения их функций, в органы распределения рабочей силы.

В связи с такой постановкой вопроса приступлено к соответствующему дополнению организационного плана всероссийской сети Бирж Труда. На ряду с местными Биржами Труда и их отделениями и областными Биржами Труда, в сеть ныне внесена районная ячейка, которая должна выполнять первые функции по распределению рабочей силы в пределах определенного района. На языке Бирж Труда это значит, что происходит обмен излишками спроса и предложения труда в пределах района. Поскольку остается неудовлетворенным спрос или предложение труда в районе, они передаются в областные организа-

ции, которые, со своей стороны, производят такой обмен в пределах области и затем дальше передают центру, в Отдел Рынка Труда Народного Комиссариата Труда. Самим центром, в направлении практического обмена излишками рабочей силы, уже была проделана некоторая работа за это время. Эта работа заключалась, главным образом, в снабжении рабочей силой Урала до его оккупации чехо-словаками. Ныне, с постепенным освобождением Урала от белогвардейцев, перед нами снова стоит задача обеспечения Урала рабочей силой.

Вся работа Биржи Труда ставится теперь именно в этой, плоскости,—обеспечения народного хозяйства рабочей силой. Таким образом постепенно функции Бирж Труда расширяются, ибо, в связи с вопросом об обеспечении народного хозяйства соответствующей рабочей силой, перед Биржами Труда неизбежно возникает целый ряд новых проблем, далеко выходящих за границы Бирж Труда в их старом понимании посредников в деле определения рабочих на работы. Правильное распределение рабочей силы требует учета всей наличности ее; таким образом, перед Биржами Труда естественно возникают задачи огромного масштаба, связанные с проведением всеобщей трудовой повинности.

Именно к такому определению задач приближает нас новое положение о Биржах Труда, опубликованное 1 ноября 1918 года. Оно сразу ставит вопрос о Биржах Труда в их действительной плоскости, как органах распределения рабочей силы. Они поэтому так и называются. Им и приписываются функции учета всей рабочей силы страны. Однако, в положении только намечены контуры новых задач, но не даны указания насчет их дальнейшего проведения. Жизнь постепенно намечает эти практические шаги. Мы приступаем к учету всей рабочей силы страны, где бы она ни находилась: в деревнях, посадах, городах. Биржи Труда прибегают к мобилизации необходимых категорий рабочих для обеспечения экстренных нужд народного хозяйства: Биржи Труда начинают осуществлять распределение рабочей силы.

Так, Биржа Труда за короткое время существования в России перешла все организационные ступени. Из органа благотворительного в период царского самодержавия, через посреднический аппарат соглашательского периода революции, Биржи Труда постепенно переорганизовываются в аппараты по распределению рабочей силы, в отделы распределения рабочей силы.

Эта задача еще не разрешена. Она лишь начинает претворяться в жизнь. Она будет претворена по мере нашего дальнейшего шествия по пути строительства новой жизни на коммунистических началах.

„Построечник“ № 6—7, ноябрь 1918 г.

Сеть Бирж Труда по областям на 1 июня 1918 г.

Печатаемая ниже сводная таблица Всероссийской Сети Бирж Труда составлена на основании анкеты Отдела Рынка Труда Н. К. Т. за апрель 1918 г., а также на основании материалов и инструкторских отчетов Московской Областной Биржи Труда и Отдела Рынка Труда Н. К. Т., являющегося ныне Всероссийской Биржей Труда. Материал для таблиц давали инструкторские отчеты; ими пришлось пользоваться, так как из полученных до сих пор 50 анкет нельзя было составить общей картины всех 207 существующих Бирж Труда (Табл. см. стр. 21).

Вся сеть Бирж Труда, общее количество которых, как указано выше, достигает к июню 1918 г. 207 в пределах только непосредственного влияния Советской республики, разделена на 11 областей. Это деление сделано на основании не административных, а географическо-экономических признаков. Таким образом, местности одной и той же административной губернии в силу вышеупомянутых причин отнесены к различным областям Всероссийской Сети Бирж Труда. Так, например, Брянск, Орловской губернии, входит в сеть Московской области, в то время, как остальная часть Орловской губ. отнесена к Воронежской Областной Бирже Труда; или Оренбургская губ. разделена между Центрально-Поволжской и Уральской областями; точно так же административная Уральская область (что соответствует теперь губернии) с городами Уральском и Гурьевым отнесена не к Уральской областной сети Бирж Труда; а к Центрально-Поволжской, в силу географическо-экономической близости этих местностей к городам непосредственного влияния Центрально-Поволжской обл.

В пределах областей Биржи Труда теперь распределяются по районам в целях организации подсобных пунктов в деле распределения рабочей силы (обмена излишками). Однако, организация последних находится лишь в зачаточном состоянии, она проведена пока только в Московской области, почему этому подразделению невозможно было придать общий характер.

Переходя к отдельным вопросам, освещению которых должна служить предлагаемая сводная таблица, необходимо указать, что в ней отмечены только некоторые вопросы, связанные с развитием и деятельностью Бирж Труда.

К сожалению, не удалось выяснить в достаточной степени целый ряд других вопросов, долженствующих характеризовать район развития деятельности Бирж Труда. Получены сведения, и то не полные, только по некоторым областям, которые будут отдельно напечатаны в другом месте.

Более точные сведения, и то не отовсюду, имеются о существовании других важных для рабочих учреждений—касс безработных и больничных касс; наличность первых отмечена в таблице.

В вопросе об общественной помощи пришлось ограничиться только констатированием факта существования столовой, общежития и ночлежного дома в той или иной местности; в виду отсутствия более или менее точных данных о количестве лиц, пользовавшихся этой помощью, пришлось такой графы не вставлять. Вопросу общественно-трудовой помощи—общественным работам на местах—будет уделено специальное внимание. Этот вопрос не так непосредственно связан пока с Б. Труда, как общественная помощь, которая, хотя не всегда оказывается только Биржей Труда, но всегда находится в определенной связи с нею, так как пользоваться этой помощью могут безработные, лишь зарегистрированные в Бирже Труда.

Вопрос о средствах на содержание Б. Т.—больной вопрос. По закону о Б. Т., да и по существу, Б. Т. должны содержаться на средства местных организаций, а отсутствие средств у местных городских самоуправлений, являющихся ныне, большей частью, отделами Совдепов, заставляют Б. Т. обращаться к центру за помощью. Из таблицы видно, какое большое количество Б. Т. прибегает к помощи государства на покрытие расходов по своему содержанию. Несмотря на то, что общая сумма средств, уже сейчас затрачиваемых на содержание Б. Т., достаточно велика (только по Московской области на июнь и июль этот расход исчислен в 355,000 рублей), она отнюдь не соответствует той сумме, которая необходима для более полного расширения их деятельности. Особенно трудно приходится в этом отношении тем Б. Т., которые существуют всецело на средства государства, так как последнему приходится урезывать сметы Б. Т., вследствие вполне понятных причин, из-за отсутствия достаточных средств у государства.

Ознакомление с данными графы „Число Б. Т. по времени открытия“ показывает, что огромное количество Б. Т. организовано за самое последнее время, начиная с января 1918 г. Число их превышает половину общего количества всех существующих Б. Т. Одновременно эта таблица показывает, что самая густая сеть Б. Т. в Московской области,—она обнимает больше 35% всей Российской сети Б. Т.

По своему управлению, подавляющее большинство Бирж Труда организовано на однородных (чисто рабочих) началах. Число их (147) составляет почти 86% количества Б. Т., где указано управление (171). Из 11 областей паритетные Биржи сохранились еще в 4 областях: Тифлисской (Закавказской), Доно-Кубанской, Терской и Воронежской, вследствие оторванности этих областей от центра. Эта оторванность в Воронежской области была вызвана не только политическими условиями, но и определенным стремлением, как это выяснил инструктор Отдела Рынка Труда, некоторых деятелей Б. Труда данной области

№№ по порядку.	Название областей в порядке густоты сети Бирж Труда.	Общее число Бирж Труда.	Число Б. Труда.				Колич. корреспонд. пунктов.	Число Б. Т. по управл.			Число Б. Т. по времени открытия.				Кто сколь-ким В. Т. отпускает средств.				Общественная помощь безработным.					Местонахождение Областных Бирж Труда.
			В губ. городах.	В уезд. городах.	В селах, посадах.	При фабрик. и завод		Однородных.	Паритетных.	Не указано.	До октября 1917 г.	С октября 1917 г. по январь 1918 г.	С января 1918 г. по июнь 1918 г.	Не указано.	Местные организац.	Государствен.	Государствен. и местные организации.	Не указано.	Количество касс безработных.	Число мест, где имеются столовые.	Число мест, где имеются чайные	Число мест, где имеются ночлежн. дома.	Число мест, где имеются общежития.	
1	Московская	73	11	45	12	5	57	57	4	12	5	11	57	—	21	24	5	23	40	10	4	3	6	Г. Москва.
2	Уральская	37	4	13	1	19	—	33	—	4	1	4	13	19	16	—	1	20	2	6	3	1	2	» Екатеринбург.
3	Центр.-Поволжская . . .	24	6	16	2	—	1	12	—	12	1	1	14	8	6	1	1	16	3	4	1	1	3	» Саратов.
4	Петроградская	22	6	15	1	—	15	18	2	2	2	3	13	4	5	—	—	17	3	6	1	—	—	» Петроград.
5	Воронежская	13	5	8	—	—	5	5	7	1	1	6	6	—	3	2	1	7	3	3	2	1	1	» Воронеж.
6	Западно-Сибирская . . .	11	3	8	—	—	2	11	—	—	—	1	6	4	2	1	1	7	—	1	1	—	1	» Омск.
7	Доно-Северо-Кавказ . . .	11	4	7	—	—	—	—	8	3	8	—	1	2	3	—	—	8	—	—	—	—	—	» Ростов н/Д.
8	Дальне Восточная	7	2	5	—	—	—	7	—	—	2	—	—	5	2	—	—	5	—	—	—	—	—	» Благовещенск.
9	Восточно-Сибирская . . .	5	3	2	—	—	—	3	—	2	—	1	—	4	—	—	—	5	—	—	—	—	—	» Чита.
10	Тифлисская (Закавказск).	3	3	—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	» Баку.
11	Туркестанская	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	» Ташкент.
	Итого . .	207	48	119	16	24	80	147	24	36	23	28	110	46	58	28	10	111	51	30	12	6	13	

проводить паритетные начала в организации Б. Т. вопреки изменившимся условиям*). Что касается Доно-Кубанской, Терской и Закавказской областей, то о них, по вполне понятным причинам, уже давно нет сведений и неизвестно, какие перемены в управлении Б. Т. произошли за это время.

Дальне-Восточная, Восточно-Сибирская и Туркестанская области мало освещены, вследствие их дальнего расстояния и плохого почтового сообщения. Однако Б. Т. этих областей работают в контакте с Отделом Рынка Труда и в ближайшее время можно будет дополнить характеристику этих Б. Труда.

Западно-Сибирская, Центрально-Поволжская и Уральская области находятся теперь в процессе расширения и укрепления сети Бирж Труда своих районов. Там имеются инструктора Отдела Рынка Труда, помогающие этой организационной работе. Намечен к открытию в ближайшее время целый ряд новых Б. Труда. При чем следует отметить, что в Уральской области, в соответствии с условиями производственной жизни района, Б. Труда организуются при заводах. Из общего числа существующих 37 Б. Труда в этой области,—заводских Б. Т. 19.

В Петроградской области приходится говорить, главным образом, о Б. Т. Петрограда и ближайших фабрично-заводских городов и местечек, как Колпино, Шлиссельбург и др. Хотя вся площадь района деятельности Петроградской области достаточно велика, однако, остальные местности, кроме Петроградской губ., не имеют большого рабочего населения.

Подводя общие итоги, мы должны сказать, что, хотя нам не удалось представить точных статистических цифр по некоторым вопросам, все же общая картина, характеризующая организационное состояние и район деятельности (корреспондентские пункты), а также деятельность подобных Б. Т. организаций, говорит о росте и расширении Бирж Труда.

„Статистика Труда" № 1, 15/VI 1918 г.

---

*) Существование паритетных бирж труда еще в июне 1918 г. нам покажется странным теперь. Однако это обстоятельство, как и все данные этой таблицы, характеризуют первый период строительства, когда всюду на местах мы встречали противодействие нашим коренным реформам. Это особенно отразилось на биржах, где долгое время пытались удерживаться меньшевики. Нам все-же удалось их скоро сломить.

(Примечание 20 года А. *Аникст*).

К вопросу об организации районных Бирж Труда.

(По поводу одной резолюции).

Мы считаем необходимым остановиться на резолюции губернского с'езда Секции Бирж Труда Комиссаров Труда, происходившего в июне с. г. в Иваново-Вознесенске по вопросу о Рынке Труда, касающейся организационного вопроса. Она гласит:

Организация районной Биржи Труда.

„Организация рынка труда и использование живой силы, пропадающей в некоторых районах даром, при существующей спросе на труд в других районах, могут быть проведены в том случае, если обмен излишками предложения труда и спроса на труд между отдельными районами будет практически осуществляться.

„С'езд поэтому признает необходимым организацию районной Биржи Труда для указанных целей.

„При осуществлении правильной сети Бирж Труда, необходимо было бы провести принцип выборности районной Биржи Труда местными Биржами Труда; но при начальной стадии развития местных Бирж Труда принцип демократизма не может быть осуществлен.

„Поэтому до реорганизации местных Бирж Труда, С'езд возлагает практическое осуществление организации районной Биржи Труда на Иваново-Вознесенскую местную Биржу Труда.

„Для обсуждения вопросов по организации рынка труда необходим тесный контакт районной Биржи с Губернским Комиссариатом и Иваново-Вознесенской местной Биржей Труда.

„Общее направление работы районной Биржи Труда должно быть согласовано с руководящими управлениями центра. Районная Биржа должна выполнять всю возлагаемую на нее центром работу".

Приветствуя стремление к самостоятельной работе, к постановке целого ряда вопросов, вызываемых практической деятельностью на местах, нельзя не констатировать временами своеобразного понимания некоторых общепризнанных положений. Мы имеем в виду в данном случае то определение *районной* биржи труда, которое вкладывают авторы резолюции в это понятие. Принимая во внимание, что это толкование встречается сплошь и рядом в провинции, мы считаем нужным здесь вкратце остановиться на этом вопросе. Мы хотели бы только дополнить и развить те положения, которые уже неоднократно высказывались Отделом Рынка Труда. Необходимо поставить точку над i, во избежание недоразумений в дальнейшем.

Согласно схеме организации Всероссийской Сети Бирж Труда, Областная Биржа Труда об'единяет и возглавляет местные Биржи Труда, которые, в свою очередь, служат об'единяющими центрами регистрационно-корреспондентских пунктов, находящихся в районе их деятельности. *Районная* Биржа Труда была выдвинута лишь в плане организации более полного распределения рабочей силы. Она была поставлена в этом плане организации между местной Биржей Труда и Областной, исключительно как *районный пункт обмена* излишками спроса и предложения труда. Учитывая условия, при которых должен происходить этот обмен и принимая во внимание отдаленность некоторых местных Бирж Труда от Областного центра, была признана целесообразным организация такого среднего пункта, который в границах определенного района служил бы первым центром, обслуживающим потребности этого района в деле распределения рабочей силы. Практически это должно означать, что при крупных Биржах Труда устраиваются отделения, ведущие статистический учет предложенных мест, которые остались незамещенными, а также той рабочей силы, свободная наличность которой имеется в тех Биржах Труда и корреспондентских пунктах, которые входят по плану организации распределения рабочей силы в данный район. При чем здесь необходимо подчеркнуть, что место, предназначаемое быть центром района, определяется Отделом Рынка Труда в зависимости от экономического тяготения Бирж Труда, окружающих этот центр. Таким образом, та связь, которая устанавливается между данной крупной Биржей Труда и окружающими ее Биржами Труда с корреспондентскими пунктами, сводится исключительно к непосредственным сношениям по вопросам обмена и правильной передачи в Областной Центр необходимых сведений, чаще всего путем телефонного сношения. Вся суть этой работы для районного пункта обмена заключается в постановке строгого статистического учета спроса и предложения труда и практического проведения обмена, в первую очередь, в пределах района; во вторую очередь—районный пункт должен стремиться к быстрой передаче в Областной центр сведений о спросе и предложении труда, которые не могут быть удовлетворены в пределах района собственными силами. Эти замечания достаточны для того, чтобы характеризовать основную деятельность районного пункта обмена—районной Биржи Труда.

Из характеристики этой деятельности ясно вытекают те противоречия, которые имеются в резолюции „Об организации районной Биржи Труда в Иваново-Вознесенске". Третий абзац этой резолюции гласит: „При осуществлении правильной сети Бирж Труда необходимо было бы провести принцип выборности районной Биржи Труда местными Биржами Труда; но при начальной стадии развития местных Бирж Труда принцип демократизации не может быть осуществлен". По

смыслу этой резолюции следует, что деятели Иваново-Вознесенской Биржи Труда, как деятели некоторых других Бирж Труда (например, Тамбовской, Нижегородской и т. д.) приписывают Районной Бирже Труда—являющейся только Районным Пунктом обмена—задачи *областной* Биржи Труда в *маленьком масштабе*,—т.-е. руководство и направление всей работы окружных Бирж Труда. Это делается ими, очевидно, потому, что, находясь в центре губернии, они невольно переносят административные функции губернского города на деятельность Биржи Труда. Это глубокая ошибка, которую необходимо исправить, во избежание лишних организаций, создаваемых часто искусственно. Со стороны крупных Бирж Труда достаточно широкое обслуживание только своего непосредственного района деятельности, т.-е. города и примыкающих корреспондентских пунктов. В области же проведения плана обмена излишками спроса и предложения труда, в настоящий момент вызывается необходимость лишь в серьезной технической работе, которую мы характеризовали раньше и которая должна служить в этом смысле для более широкого района, согласуясь со схемой организации распределения рабочей силы в общем масштабе. Если эта работа будет выполнена, то тогда действительно можно будет говорить о том, что мы *организуем* Рынок Труда.

Потребности же в создании каких-то новых специально губернских Бирж Труда—ибо таков смысл и значение районной Биржи Труда в данной резолюции, а также в заявлениях различных Бирж Труда, даже не крупных—ни в коем случае нет. Задачей Областной Биржи Труда по прежнему остается проводить, в контакте со Всероссийским Центром Бирж Труда, общее руководство и инструктирование всех местных Бирж Труда. Можно и должно говорить о расширении этой задачи Областной Биржи Труда, путем более широкого инструктирования, в особенности, в связи с практическим проведением плана распределения рабочей силы. При чем здесь необходимо отметить, что Областные Биржи Труда смогут выполнить стоящие перед ними задачи в том случае, когда они не будут обнимать слишком большое количество местных Бирж Труда. До сих пор район деятельности существующих Областных Бирж Труда был вполне нормален. Очерченный на основании экономического тяготения целого ряда местностей к определенному центру, район деятельности Областных Б. Т. постепенно обогащался за счет строения новых Бирж Труда в пределах области.

Расширение района деятельности Областной Биржи Труда основанием новых Бирж Труда считалось вполне естественным процессом, который встречает поощрение со стороны центра (Отдела Рынка Труда). Наиболее развитая и густая сеть была в Московской Области. Дальнейшее развитие этой сети мыслилось, как строение новых Бирж Труда, т.-е. увеличение густоты в пределах того же географи-

ческо-экономического района Московской области. Однако, в последнее время этот процесс принял немного ненормальный характер, отражающийся на дальнейшей деятельности Бирж Труда. Дело в том, что, вследствие общего политического положения, часть губерний Западной области, имевшая свой предполагаемый центр в Минске, осталась без такового и была Отделом Рынка Труда временно отнесена к Московской области. Это — губернии Смоленская, Могилевская и часть Витебской. Оне имеют свои Биржи Труда, которые находятся лишь в процессе строения, прерванного в свое время событиями на Западном фронте. Кроме того, отдельно существовавшая Воронежская Область, с губерниями—части Воронежской, Тамбовской, Пензенской и части Орловской была раскассирована вследствие бездеятельности центра в Воронеже, а также вследствие непродуктивности существования отдельной Воронежской Области, которая, оторванная от местностей, принадлежащих ныне Украине, не имеет самостоятельного экономическо-промышленного значения. Все Биржи Труда этой Области, за исключением Бирж Труда Пензенской губернии, отнесенных к Поволжской области, были также отнесены к Московской Областной Бирже Труда. Таким образом Московская область искусственно расширилась в пространстве. Это искусственное разбухание не может не отражаться на уменьшении продуктивности инструктирования и руководства при современных почтовых и железнодорожных сношениях. Благодаря такому положению, в последнее время некоторые небольшие местные Биржи Труда, куда не поспевали инструктора Моск. Обл. Биржи Труда или Отдела Рынка Труда, с которыми слилась первая,—начали требовать инструкции и руководства у ближайших крупных Бирж Труда, а это послужило косвенной причиной того, что Биржи Труда в крупных губернских городах сделали выводы о необходимости заняться такой общей работой. Однако эта временная причина, вызванная исключительно политическими условиями, должна быть и будет у[illegible]нена. Московская область должна быть разгружена. В первую очередь стоит вопрос о выделении самостоятельной Западной области с Областной Биржей Труда в Смоленске. На очереди дня, в связи с постановкой вопроса о выделении особой Иваново-Кинешемской Области, будет также стоять вопрос об учреждении отдельной Областной Биржи Труда и здесь. Быть может, возможно будет и дальнейшее расслоение. Таким образом, поставленные в нормальные рамки Областные Биржи Труда смогут дальше выполнять возложенные на них функции руководства всей сетью местных Бирж Труда своей области. Вопрос же о так называемых районных Биржах Труда в данный момент может быть разрешен только в одном направлении. Районная Биржа Труда—не новая организация Биржи Труда, а только расширение одной из главных функций Бирж Труда—распределения рабочей силы. Эта задача проводится крупными

Биржами Труда в широких размерах путем устройства специального отделения и соответственного статистического аппарата. При этом сведения по вопросам, касающимся обмена излишками, непосредственно передаются Биржами Труда в районный пункт обмена. Что же касается общих сведений о безработице, характере работы Биржи Труда, все эти материалы и статистические сводки могут, кроме Областной Биржи Труда, передаваться также в копиях районному пункту обмена—Районной Бирже,—но по плану Биржи Труда не обязаны представлять эти материалы районному пункту.

Перед Отделом Рынка Труда стоит теперь задача, путем своего инструкторского аппарата, а также инструкторов Областных Бирж Труда, поставить и закрепить правильную сеть районных пунктов обмена, т.-е. наладить самую важную часть работы в Биржах Труда—распределение рабочей силы. Если для этой работы придется временно прикрепить инструкторов к определенному пункту обмена, то это должно быть выполнено посылкой инструкторов из центра, а так-же, где возможно, предоставлением права крупной Бирже Труда иметь специально инструктора для такой работы в районе.

Кроме того, необходимо еще отметить, что Биржа Труда, вблизи которой имеется один или несколько корреспондентских пунктов, находящихся под Управлением Общего Комитета, также именует себя часто районной Биржей Труда. Это вновь создает путаницу в определениях. Нужно стараться избегнуть этого смешения понятия. Необходимо точно определить задачу районного пункта, а Биржам Труда ее хорошо усвоить для того, чтобы впредь не создавать много лишнего. Нужно раз навсегда условиться в определении названий различных Бирж Труда и эту „номенклатуру“ провести по всей России.

(„Бюллетень Наркомтруда“. № 5—6, октябрь 18 г).

Разбивка Всероссийской Сети Отделов Распр. Раб. Силы на области и районы.

(Доклад на Совещании заведующих Губирж труда).

До сих пор распределение Отделов (бывших Бирж Труда) на области и районы не приняло окончательной формы. В отношении областей это об'ясняется тем, что за этот год, в связи с политическими событиями, приходилось несколько раз перегруппировать области. Так, Воронежская область, предполагаемая как самостоятельное целое (представитель ее был еще на С'езде Комиссаров Труда в мае), вскоре была упразднена Отделом Рынка Труда, ибо было определено на местах инструкторами Отдела Рынка Труда, что самостоятельное существование такой области не вызывается необходимостью. За этой

областью, в связи с отходом части Харьковской губернии к Украине, отнесением еще раньше Брянской и ее уезда, а также Курской губ. к Московской области, остались только Биржи Труда Тамбовской, Пензенской и Воронежской губ. Здесь была очень редкая сеть Бирж Труда, которую и не предполагается даже особенно сильно развить, вследствие маловажного значения этого района в промышленном отношении и наличия лишь небольшого количества рабочих.

То же самое происходит с бывшей Западной областью с ее предполагаемым до оккупации немцами центром в г. Минске. В бывшей Западной области осталось за Советской Россией небольшое количество Отделов Распределения Рабочей Силы, которые были отнесены вследствие этого к Московской области. К этой же области были отнесены при перераспределении и Б. Т. бывшей Воронежской области, за исключением Бирж Труда Пензенской губернии, которые по взаимному соглашению с Поволжской областной Биржей Труда были к ней отнесены. Все это носило временный характер. В настоящее время для Бирж Труда Западной области выдвигается необходимость устроения самостоятельного центра, в связи с обратным отходом ряда местностей к Советской России. Отделом Рынка Труда предприняты меры к организации в гор. Смоленске Областного Центра. Туда послан инструктор Отдела, работающий уже некоторое время в этой области. В Западной области уже насчитывается больше 20 Бирж Труда. Однако, здесь налицо только частичное разрешение вопроса об образовании и распределении сети Бирж Труда на области. Дело в том, что, в связи с таким временным отнесением огромного числа Бирж Труда к Московской области (их насчитывается теперь, включая Биржи Труда Западной области, 135 и 100 пунктов), у некоторых деятелей возникла мысль о полном упразднении областных центров. Эта мысль начала находить еще больше сторонников вследствие того, что Московская областная Биржа Труда больше не существует, как самостоятельное учреждение, а является отделением (под'отделом) Отдела Рынка Труда, центрального органа по управлению и руководству Биржами Труда России. Поэтому в среде некоторых товарищей возник план о непосредственном сношении Бирж Труда по делам управления и руководства с центром, а по делам обмена со своими районными пунктами, о которых мы сейчас более подробно поговорим.

Однако, останавливаясь пока только на смысле и значении существования самостоятельных областных центров, мы должны констатировать, что к заключению о полном упразднении их можно было притти только учитывая непосредственное положение, в которым мы находились недавно, но абсолютно не считаясь с дальнейшим развитием нашей деятельности. Правда, в недавнем прошлом был момент, когда мы, за исключением части Петроградской коммуны, оставались только с единой почти Московской областью, расширенной

присоединением отдельных местностей, оставшихся от Западной области, Урала, Поволжья, Дона, но это было временное положение, и не на нем мы должны строить свою схему строительства сети Отделов Распределения Рабочей Силы. То положение, в котором мы теперь находимся, подчеркивает, по нашему мнению, необходимость продолжения того общего плана, который был нами намечен раньше, в начале нашей деятельности. Как бы ни потерял свое значение Петроградский район, он все же не перестает существовать, как самостоятельное целое, требующее соответственной работы в своей области. Поволжская область также представляет в известном смысле один организм. Западная область, с постепенным обратным присоединением отдельных местностей, со своей стороны начинает приобретать также самостоятельное значение. Об Уральской области, которая все больше отходит к нам, не приходится говорить. То же будет и с возвращением других областей. По мере того, как территория Советской России начинает снова расширяться, становится все более ясной необходимость разбивки сети Отделов Распределения Рабочей Силы на самостоятельные области. Страна слишком велика и теперь, чтобы мыслить себе постоянное руководство и управление всеми местными Отделами из одного только центра. Правда, и впредь останется большое значение за той или иной областью,—скажем Московской,—а вместе с этим и большая густота сети Бирж Труда этой области. Но именно географическо-экономическая необходимость еще сильнее подчеркивает необходимость распределения сети Бирж Труда на области.

Значение областных Отделов Распределения Рабочей Силы в первую очередь заключается в руководстве и направлении деятельности местных Отделов области. Руководствуясь общими постановлениями центрального органа, областные Отделы сумеют лучше проводить на местах все инструкции и положения, учитывая условия местности, которая должна ими быть лучше понята, вследствие их территориальной близости от отдельных пунктов, на которые распространяется их деятельность. Если мы согласимся,—а этого отрицать нельзя,—что несмотря на то, что мы теперь уже приступаем к второму периоду деятельности в области трудового посредничества, к непосредственному распределению рабочей силы, мы все же не повсюду еще проделали первую задачу насаждения более или менее правильно функционирующих Бирж Труда. С этой задачей связано правильное общее руководство и управление Биржами Труда, а это может быть осуществлено лишь в том случае, если центральный аппарат будет иметь где-то промежуточные аппараты, которые будут проводить его работу.

В этом нас еще больше убеждает опыт существования Петроградского Отдела Рынка Труда (назыв. Отделом Распределения Рабочей Силы), который был оторван от местных Бирж Труда. Наиболее энергичную деятельность в этом отношении сумела развить Московская об-

ласть, которая непосредственно связалась с местными Биржами Труда и поддерживает постоянно живой контакт с ними; но такой контакт можно поддерживать только с определенным районом; если же сделать его безграничным, то очевидно, что-то будет страдать. Чем ограниченнее естественными рамками будет этот район, тем глубже будет работа. Исходя из этих соображений, я считаю целесообразным остановиться на необходимости сохранения и развития в дальнейшем принципа строительства областных Отделов Распределения Рабочей Силы, кладя в основу их строения ограниченный район деятельности. В частности, по отношению к настоящему положению, я защищал точку зрения организации самостоятельной Западной области, для разгрузки ненормально расширенной сети Московской области. В этом смысле предстоит еще дальнейшая перегруппировка. Она, с одной стороны, быть может, вызовется выделением самостоятельной Иваново-Кинешемской области; с другой стороны, такая перегруппировка будет вызвана правильным распределением пунктов обмена излишками Отделов и отделений, которые к ним тяготеют. Здесь мы вплотную подошли к вопросу основному, который неразрывно связан с распределением сети на области.

Фактического деления на районы у нас почти не было. Во всяком случае, то распределение на районы, которое было формально проведено по Московской области, оказалось не жизнеспособным, выдуманным, когда мы хотели приступить к ясному определению границ районов. Деление на районы начинается с того момента, когда мы приступаем к практическому проведению плана обмена излишками спроса и предложения труда. При этом здесь мы наталкиваемся на более значительные трудности, чем при делении на областные сети. Там мы имеем некоторые общие признаки, руководство которыми вполне достаточно, чтобы определить приблизительно районы области. К тому же, перед областным Отделом стоит прежде всего задача руководства, строительства и управления Биржами Труда. Перед районным пунктом возникает непосредственная задача практического осуществления распределения рабочей силы. Последняя задача может быть выполнена, если в районе, на который распространяется деятельность такого пункта, будет налажен аппарат Биржи Труда. Это обстоятельство поставило перед товарищами вопрос о том, не превратить ли эти районные пункты в районные Биржи Труда, которые должны заменить постепенно областные Биржи Труда. Такая точка зрения прививалась не только на местах косвенным желанием представить районные Б. Т. или губернские—как самостоятельно существующие органы, руководящие деятельностью Биржами Труда губернии,—но и в центре, в Отделе Рынка Труда, где некоторые товарищи начали выдвигать точку зрения о возможном устранении при помощи сети районных пунктов надобности в областных Биржах Труда. Однако, это нам кажется оши-

бочным. Мы здесь видим простое ограничение кругозора деятельности всероссийской сети. Поскольку последняя не ограничивается только Московской областью, расширенной присоединением Бирж Труда других областей, не может быть в России вопроса о замене районным пунктом районных Бирж Труда—областных. Если это может быть проведено где-либо в маленькой Голландии, где вся территория невелика, где первый этап строительства пройден, то проводить аналогию с Россией немыслимо.

По нашему мнению, на основах прошедшего опыта задачи районных пунктов обмена будут сводиться к непосредственной деятельности в области проведения обмена. Техника аппарата будет изложена другими товарищами. Нам здесь желательно указать на их функции.

Именно исходя из принципа обмена живой рабочей силой раньше всего в пределах узкого района, затем более расширенного, мы должны констатировать необходимость сохранения областных центров и для этих целей. Таким образом, областной центр приобретает значение не только как органа, занимающего определенное значение в области распределения живой рабочей силы. Но районный пункт обмена для налаживания своего аппарата, для более тесного контакта с Биржами, его окружающими, нуждается в средствах. Для этой цели мы включили в штаты крупных местных Бирж Труда должность инструктора, этим самым мы пошли навстречу пожеланиям представителей крупных Бирж Труда, неоднократно указывавшим на необходимость инструктора для успешного проведения работы. Инструктор при остальном нормальном штате дает возможность районным пунктам, каковые по существу являются крупными Биржами Труда, проводить на местах задачи распределения рабочей силы. Таким образом, вся сеть Бирж Труда нами мыслится так. Местные Отделы Распределения Рабочей Силы, районы деятельности которых распространяются на местонахождение его и тяготеющих местностей, безразлично к тому, имеются ли в этих местностях регистрационные пункты или отделения Отдела, Регистрационные пункты и отделения, сносятся непосредственно с местным Отделом Распределения Рабочей Силы, а также с районным пунктом обмена. Все Отделы Распределения Рабочей Силы, безотносительно к местонахождению, в уездном, губернском ли городе, считаются местными Отделами Распределения Рабочей Силы. Местные Отделы, которые являются центром определенного района, становятся районными пунктами обмена. Районные пункты обмена не существуют, как отдельные Отделы, как Областные Отделы Распределения Рабочей Силы. При местных Отделах, где областным Отделом признано целесообразным устройство районного пункта, устраивается специальный под'отдел обмена для данного района. Этот под'отдел сносится непосредственно с областным под'отделом обмена в деле непосредственного распределения рабочей силы.

Практически предстоит сложная задача детального выяснения всех местностей, где необходимо устраивать такие под'отделы. Эта задача должна быть выполнена областными Отделами Распределения Рабочей Силы в контакте с Отделом Рынка Труда. Для Московской области эта работа была уже проделана. Предстоит задача согласования и координации всей этой деятельности, дальнейшие практические шаги, которые должны быть здесь указаны вами, деятелями местных Отделов Распределения Рабочей Силы.

Ноябрь 1918 г.

Управление Биржами Труда России.

(*К новому проекту законоположения о Биржах Труда*).

Местные Биржи Труда управляются Комитетом Биржи Труда, большинство которого избирается местным об'единением профессиональных союзов (Положение о Биржах Труда от 31-го янв. 1918 г.). В некоторых случаях в Комитет Биржи Труда входят представители отдельных профессиональных союзов. Управление областными Биржами Труда также находится в ведении об'единений профессиональных союзов (областных).

Так установлено подчинение Бирж Труда России организованному рабочему движению. Мы называем это управление однородным, чисто-рабочим, в отличие от паритетного нейтрального управления Биржами Труда Западной Европы и Америки. Последнее управление—паритетное, существовало и у нас в России при временном правительстве (Положение о Биржах Труда от 19 авг. 1917 г., министра труда Скобелева). По этому закону Биржа Труда возглавляется Комитетом из представителей рабочих и предпринимателей поровну, во главе с одним нейтральным представителем. Часто рабочие в Западной Европе вовсе не допускаются в управление Биржами Труда; о них печется государство. Так обстояло дело с трудовым посредничеством в Германии во время войны.

Одна из боевых задач пролетариата Западной Европы—взять посреднический аппарат в свои руки, ибо из всех западно-европейских стран только во Франции Биржи Труда всецело находятся в ведении рабочего класса; это было им добыто ценой упорной борьбы.

У нас после октябрьского переворота сразу было декретировано чисто рабочее управление Биржами Труда. Это социально-политическое завоевание проводилось на местах организованным профессиональным движением. В настоящее время нет в Советской России Биржи Труда, которая не была-бы организована или реорганизована на однородных началах.

Однако, в центре управление всеми Биржами Труда до сих пор еще не реорганизовано. Отдел Рынка Труда Народного Комиссариата Труда является Всероссийской Биржей Труда, т. е. управляет и руководит деятельностью всех местных и областных Бирж Труда России. По законоположению о Биржах Труда от 31-го января 1918 г., все Биржи Труда возглавляются и об'единяются Советом Бирж Труда, избираемым на Всероссийском с'езде Бирж Труда. До с'езда Бирж Труда эти функции возлагаются на Народный Комиссариат Труда в лице Отдела Рынка Труда. Происходивший в мае 2-й Всероссийский С'езд Комиссаров Труда имел специальную секцию Б. Т., которая по своему составу представляла 1-й Всероссийский С'езд Бирж Труда. Но формально это было не с'езд Бирж Труда; на нем вопрос о Всероссийской Бирже Труда не был возбужден. Отдел Рынка Труда и после с'езда остался тем же руководящим органом. Но на секции Б. Т. этого общего с'езда было принято постановление об изменении закона о Биржах Труда, сообразно той практике, которая накопилась за время существования чисто рабочих Бирж Труда.

Поэтому Коллегия Отдела Рынка Труда, пересматривая закон Бирж Труда 31 янв., остановилась специально на вопросе об управлении Всероссийской Биржей Труда и по этому вопросу приняла проект следующего постановления:

§ 10. Общее руководство деятельностью местных и областных Бирж Труда принадлежит Коллегии Отдела Рынка Труда Народного Комиссариата Труда, образуемой из ответственных работников Отдела, 2-х представителей Всероссийского Совета Профессиональных Союзов, 1-го представителя Центрального Комитета союза металлистов, 1-го представителя Всероссийского Совета профессионального союза текстильщиков, 1-го представителя Всероссийского профессионального союза рабочих кожевенного производства, 1-го представителя Всероссийского профессионального союза строительных рабочих, 1-го представителя Всероссийского Совета железнодорожных союзов и 1-го представителя Всероссийского почтово-телеграфного союза.

Этим предложением Отдел Рынка Труда считает нужным установить и в управлении Всероссийской Биржи Труда то же начало, что в управлении местных и областных Бирж Труда, т. е. она должна идейно возглавляться профессиональным движением. Однако, здесь необходимо отметить то странное отношение наших центральных об'единений профессионального движения, которое они выказывают к разрешении такого важного вопроса рабочей политики. В то время когда на местах Биржи Труда организуются и руководятся местными профессиональными об'единениями, центральные об'единения проф. союзов, как будто, игнорируют этот серьезный вопрос. Они не собирались, напр., до сих пор высказаться по поводу этого проекта. Очевидно, оправдывается то положение, по которому не ценится то, что

легко достается. Западно-европейские об'единения профессиональных союзов больше внимания уделяют управлению Биржами Труда, чем это делается у нас.

Правда, Отдел Рынка Труда, возглавляющий и управляющий Биржами Труда, является частью Народного Комиссариата Труда, который работает в контакте со Всероссийским Советом Проф. Союзов (члены президиума последнего являются членами Коллегии Н. К.). Однако, здесь налицо только общее идейное руководство организованного профессионального движения. Необходимо также выявить руководство отдельными сторонами деятельности Народного Комиссариата Труда, в особенности таким отделом, как Рынок Труда, где действительно ощущается насущная потребность в постоянной тесной связи с профессиональными союзами; тем более, если принять во внимание, что самостоятельное Бюро Труда при профсоюзах уничтожается и сливается с единой Биржей Труда и что эта единая Биржа Труда в ближайшем будущем должна быть построена на секционно-профессиональных началах. Вот почему еще более вызывается необходимость непосредственного участия в управлении Биржами Труда России не только Всерос. Совета Проф. Союзов, но и отдельных крупных профессионально-производственных об'единений. Их халатное отношение к делу показывает, что они не дали себе полного отчета в той неразрывной связи, которая существует между организацией Рынка Труда и профессиональным движением. Печально такое явление, когда Отделу Рынка Труда приходится втягивать центральное об'единение производственных союзов в ту работу, которая им должна быть так близка, в ту работу, которая должна была совершаться под их руководством.

(„Металлист" № 6, 30/x 18 г.)

Организация обследования рынка труда.

(*Доклад на секции Бирж Труда II С'езда Комиссаров Труда*).

Организация рынка труда тесно переплетается с организацией народного хозяйства. Это теперь общепризнанное положение; и на нем мы здесь останавливаться не будем. Цель моего доклада остановить внимание товарищей на организационных вопросах *обследования* рынка труда.

Связь, которая установлена между рынком труда и народным хозяйством, показывает, что обследование рынка труда требует не только простого учета спроса и предложения, но изучения целого ряда других условий, которые влияют на спрос и предложение. Я имею в виду учет всей рабочей силы страны, учет изменений, которые происходят в составе рабочей силы, в связи с переменами в хозяй-

ственной жизни страны, учет условий труда и, наконец, само состояние хозяйственной жизни страны. Конечно, здесь речь идет не об академическом изучении хозяйственной жизни страны, которое может и должно явиться об'ектом изучения специальных органов и учреждений, ведающих организацией народного хозяйства. Но практическое, хотя бы относительное, ознакомление с этими условиями необходимо так как без знания этих условий нельзя говорить о распределении рабочей силы, нельзя получить перспективы, которые могут быть открыты перед нами, нельзя учитывать создающееся положение. Для организации рынка труда необходимо обследование следующих основных вопросов: 1) Какая промышленность развита в том или ином районе, какие главные отрасли промышленности, как распределяется промышленность по группам производства. 2) Общее число рабочих, занятых в промышленности, распределение рабочих по профессиям и категориям, состав рабочих по возрасту и полу, степень организованности рабочих, экономическое положение рабочих (т.-е. связь части рабочих с деревней). 3) Перемены в хозяйственной жизни: сокращение или расширение производства (влияние этих условий на рынок труда, т.-е. количество освободившихся или требуемых рабочих, распределение их по категориям и профессиям и т. д.). 4) Сельское хозяйство. Число занятых в нем рабочих. Влияние сельско-хозяйственных работ на уменьшение безработицы. 5) Состояние кустарного или отходного промысла в той или иной местности, число занятых в этих промыслах рабочих рук. 6) Условия труда, куда входит не только размер заработной платы и продолжительность рабочего дня, но и прожиточный минимум; а для целей большего перераспределения рабочих необходимо знать продовольственный и жилищный вопросы; не говоря уже о гигиенических условиях труда и т. п.

А общественные работы, а условия обеспечения рабочих?

Все эти вопросы (а их очень много; мы указали только самые существенные) должны быть хорошо исследованы. Чтобы их обследование имело действительное значение для организации рынка труда с точки зрения интересов развития всего народного хозяйства, необходимо было бы создание центрального органа, ведающего специально статистикой труда в широком масштабе.

Я не буду здесь долго останавливаться на необходимости организации такого центрального статистического аппарата. Обследование рынка труда наталкивает на неизбежность, на необходимость такого органа. Ибо до сих пор обследованием рынка труда занимались различные организации, как то: отдельные центральные об'единения профессиональных союзов, районные экономические комитеты, производственные об'единения. Есть еще статистика труда при Н. К. Т., но эта статистика труда пока занимается только статистической

переработкой спроса и предложения труда, обследование же труда в вышеуказанном направлении там пока не производится. Хотя на необходимость такого органа указывалось еще в январе месяце в № 1 „Вестника Комиссариата Труда" (см. ст. Комаровского), однако, до сих пор ничего не было сделано в этом направлении — организующего, цельного *). А между тем, создание такого единого органа облегчало бы задачу многих пролетарских и экономических организаций в деле всестороннего учета рынка труда. Учет спроса и предложения труда теперь все больше сосредоточивается в едином органе, ибо с тех пор, как Биржи Труда становятся чисто рабочими учреждениями, Бюро Труда при профессиональных союзах постепенно перестают существовать. Обследование рынка труда в широком масштабе в интересах организации рынка труда и народного хозяйства также должно быть сосредоточено в едином органе.

Конечно, и в случае создания такого центрального аппарата те или иные специальные вопросы обследовались бы отдельными органами специально, но создание центральной статистики труда в этом смысле слова облегчало бы, несомненно, работу всех организаций, так как они могли бы черпать оттуда нужные им сведения. Биржи Труда, как органы, уже занимающиеся обследованием части рынка труда, в первую очередь заинтересованы в создании такого центрального статистического аппарата. Вот почему мы считали постановку такого вопроса в общем масштабе целесообразной. Кстати отметим, что во Франции именно Биржи Труда натолкнулись в своей деятельности на недостаток такого центрального органа. Вопрос этот, поднятый там на конгрессах Бирж Труда в 1888 и 1889 г.г., в конце-концов был разрешен в 1900 г., когда Федерацией Бирж Труда с согласия Министерства Торговли был создан „Центральный Комитет по собиранию статистических сведений и приисканию занятий". Орган, который, как показывает дальнейшее существование его, занимался распределением рабочей силы на основании обследования Рынка Труда во всем об'еме.

У нас в создании такого органа заинтересованы не только Биржи Труда и Комиссариат Труда, но и Высший Совет Народного Хозяйства, и центральные рабочие организации, в виду той общности в деле борьбы с безработицей и в организации народного хозяйства, которая естественно связывает все эти организации в настоящий момент.

Таким образом, создание подобного органа—вопрос лишь ближайшего времени. Но следует ли из этого, что мы ничего не должны, что мы ничего не можем и сейчас предпринять в деле обследования рынка

*) Статья тов. Колокольцева в № 2—3 „Вестника Нар. Ком. Труда" тоже лишь только намечает вехи, по которым должно итти обследование рынка труда.

труда? Я думаю, что это не так. Правда, мы принуждены, принимая во внимание наши условия, препятствующие нам давать сейчас статистический материал, *ограничивать* пределы обследования рынка труда, но обследовать самые существенные условия мы можем при энергичной работе. Повторяю, это не будет законченное статистическое обследование труда, которое было бы так необходимо. Это будет только относительное знакомство с условиями, которые нужны для непосредственных практических целей. Таким ограниченным органом по обследованию рынка труда является ныне существующий подотдел обследования при Отделе Рынка Труда Н. К. Т. Чтобы характеризовать возможность работы этого органа, те практические приемы, которые им должны применяться для получения результатов, мне придется вкратце остановиться на деятельности уже существующих органов—Центрального и Московского.

Исходя из того положения, что разделением работы можно будет достичь более благоприятных результатов, вполне естественной явилась попытка в деле организации рынка труда разграничить ту часть работы, которая должна заниматься специально обследованием. Таким образом, был создан в середине марта этот подотдел обследования при Отделе Рынка Труда Московск. Промышлен. Района (Московская областная Биржа Труда). По переезде Народного Комиссариата Труда в Москву, вследствие практического слияния Московского Отдела Рынка Труда с Отделом Рынка Народного Комиссариата Труда, работа подотдела соответственно расширилась, но приципы ее остались те же. Подотдел обследования установил связь с областными и центральными об'единениями рабочих организаций, с Московским Районным Экономическим Комитетом, с различными секциями В. С. Н. Х. для получения от них регулярных сведений по тем или иным вопросам промышленности, касающимся непосредственно рынка труда, или о степени организованности рабочих. И хотя нужно отметить, что при Районно-Экономическом Комитете имеется специальная статистика труда, однако, до сих пор удавалось получать очень мало нужных сведений или материалов.

Кое-какие сведения давали иногда профессиональные союзы, особенно касающиеся организованности рабочих, заработной платы (тарифы). Самые важные сведения получались от инструкторов. Инструкторами собирались на местах сведения обо всех вышеуказанных вопросах, согласно выработанной схеме. Кое-что посылали иногда местные Биржи Труда. Кроме того, сведения получаются от устных консультаций товарищей, приезжающих по делам в обл. Биржу Труда.

Все сведения и материалы группируются подотделом обследования так, чтобы их можно было практически использовать при распределении рабочей силы и обмена излишками. Напр., Московская область разделена на 9 районов. Каждый район имеет свою папку.

Сведения о местностях, находящихся в данном районе, раскладываются в соответственные папки. То же относится и к другим областям. Больше всего материалов о положении рынка труда имеется в Московской области. Здесь можно указать целый ряд местностей, по которым имеются исчерпывающие сведения обо всех условиях рынка труда. Так, например, районы: Щелково, Мытищи, Клин, Коломна, Гучково, Иваново-Кинешемский, Нижне-Новгородский,—всего до 26 таких районов. В настоящее время подотдел располагает сведениями с Урала и Поволжья, которые получились после недавнего об'езда инструкторов. Центральный подотдел вырабатывает материалы из архивов Отдела Распределения Рабочей Силы, переведенного сюда в Москву вместе с Комиссариатом Труда.

Несмотря на то, что эти сведения группируются и перерабатываются не статистически, а простыми способами суммирования,—эти материалы приспособляются и для практических целей. Так, например, подотделу удалось выяснить:

1) Общее количество военнопленных, занятых на работах и поныне на территории Советской Республики, составляет в областях непосредственного влияния Республики 3.971 чел. Были сделаны соответственные распоряжения по каждому местонахождению военнопленных рабочих о замене их местными безработными. Ответы с мест пока не поступали.

2) Подотдел выяснил, на основании материалов О. Р. Р. С. и анкеты бывшего отдела желтого труда, состояние ввозного труда в настоящее время. Он достигает по точным данным до 10.000; кроме того, по контрактам имеются сведения еще о 13.000 ввозных рабочих.

3) Разработаны ответы на анкеты об общественных работах по Московской области, результаты которых были доложены в отчете Моск. обл. Бирже Труда.

4) Подотделом группируются и суммируются данные по различным вопросам рынка труда, которые передаются в статистику для выработки диаграмм.

Кроме этого, в контакте со статистикой подотдел вырабатывает анкеты и т. д.

Из всего вышесказанного ясно видно, что мы, хотя не имеем возможности поставить обследование рынка труда вполне статистически, как выше указано было, все же в состоянии вести обследование так, чтобы можно было практически использовать данные о рынке труда. Переходя к вопросу о практической постановке обследования, мы должны коснуться роли Бирж Труда в этом деле.

Что касается областных Бирж Труда, то они, являясь фактически Отделами Рынка Труда, должны организовывать обследование в указанных размерах.

Это значит, что в областной Бирже Труда—Отделе Рынка Труда—

должно быть такое внутри-организационное распределение работы, при котором вопросу о состоянии рынка труда было бы уделено специальное внимание. Областные Биржи Труда, делающиеся самостоятельными центрами больших районов в деле распределении рабочей силы и обмене излишками, неизбежно должны заняться обследованием условий рынка труда по области. Способы такого относительного обследования ясно вытекают из всего вышесказанного. Подотдел в каждой областной Бирже должен установить тесный контакт со всеми соответственными учреждениями для получения материалов и сведений по этим вопросам. При постановке инструкторского аппарата также необходимо обратить внимание на собирание инструкторами, по местам их об'езда, сведений и материалов, освещающих положение на рынке труда. Все материалы и сведения подлежат в первую очередь той простой обработке, которая понадобится области и центру для практических целей. Областям необходимо обращать должное внимание на тесный контакт с центром, которому они должны доставлять все получаемые таким образом материалы и сведения. Центру необходимы эти данные, как для практических целей немедленного использования, так и для возможной в будущем *статистической* переработки.

Местные Биржи Труда должны в этом деле обследования на первое время играть только подсобную роль. Их задачи—только собирание материалов и сведений и пересылка их в Областную Биржу Труда для переработки. Для этой цели они также должны установить связь на месте с перечисленными выше организациями. В виду того, что Областные Биржи Труда не всюду еще регулярно функционируют, желательно и целесообразно непосредственное общение местных Бирж с Центром в смысле доставки всех материалов о положении на рынке труда в данной местности.

Поручение этой работы местным Биржам Труда может вызвать вполне законное сопротивление. Скажут, что Биржам Труда на местах трудно справляться с ведением отчетности и делопроизводства,—где же им иметь возможность выполнять новые задания. Однако, условия настоящего времени требуют этого от местных Бирж Труда? Это необходимо, пока не налажен Центральный Статистический аппарат, который производил бы перепись на местах. Однородные Биржи Труда, как управляющиеся рабочими организациями, должны быть в состоянии давать эти сведения об условиях труда.

Опыт Московской Областной Биржи Труда показывает, что местные Биржи Труда сами, без предначертаний, выполняют эту задачу. Целый ряд Бирж Труда, как, например, Брянская, Ярославская, Рязанская, Сормовская и Сергиево-Посадская, доставляют нам сведения в этом масштабе.

Если мы поищем в практике Западно-Европейских Бирж Труда

примеры по данному характеру деятельности Бирж Труда, то мы увидим, что именно там, где имеются однородные Биржи Труда (во Франции), Биржи Труда на местах выполняют эти задачи. Еженедельный орган Французской Федерации Бирж Труда так характеризует, между прочим, задачи Бирж Труда: „Цель Бирж Труда уравновешивать, ускорять и облегчать обмен труда; *доставлять* каждой корпорации и всему рабочему населению *точные сведения о состоянии рынка труда*, о спросе и предложении труда, о *существующих* заработных платах, *о долготе рабочего дня* и общем состоянии промышленности, об условиях жизни в различных промышленных центрах; одним словом, составлять постепенно *практически сравнительную статистику* труда („Бюллетень Федерации Бирж Труда“ № 28 за 1888 год*).

Конечно, всех этих задач мы местным Биржам Труда пока поставить не можем. Мы думаем поэтому, что эту небольшую подсобную роль в деле собирания материала и сведения об общем положении рынка труда Местные Биржи Труда смогут выполнить. Более широкое обследование, как оно формулировано, между прочим, в вышеприведенной цитате, должно стать об'ектом деятельности специальных подотделов Областных Бирж Труда. Только такое тесное общение Местной Биржи Труда с Областной и связь с Всероссийским Центром сможет хотя бы частично заменить недостающий статистический орган.

Биржи Труда должны у нас сыграть большую роль в деле организации всей жизни. Серьезная работа над развитием деятельности Бирж Труда, быть может, действительно, будет „способствовать организации международного обмена труда, входя для этого в сношение со всеми учреждениями подобного рода и с корпоративными союзами других стран“ (тот же „Бюллетень Федерации Бирж Труда Франции)“.

(Доклад на секции Б. Т. II С'езда Ком. Труда в М. 18).

Желтый труд в России.

Регистрация желтого (ввозного) труда велась отдельно еще при старом Министерстве Труда до октябрьского переворота. После переворота Комиссариатом Труда был выделен специальный Отдел Желтого Труда.

Отделом ввозного труда был предпринят целый ряд мер по облегчению условий труда ввозных рабочих. Комиссариатом Труда были изданы постановления об уравнении желтых рабочих с русскими в оплате труда, страховании от увечий, выдаче льготных билетов на

*) Приведено по книге Лебедевой-Критской: „История синдикального движения во Франции“.

проезд, а также оказывалась поддержка питательным пунктам (Петроград) для безработных желтого труда, возвращающихся на родину, вследствие сокращения или закрытия предприятий, в которых они работали. Кроме того, Комиссариат Труда, в согласии с Союзом металлистов, издал постановление об уплате ввозным рабочим в Петрограде добавочных, наравне с местными рабочими, за все время действия нового тарифа Союза металлистов. Комиссариатом Труда была также создана специальная комиссия по обследованию желтого труда. В январе месяце 1918 г. Отделом Желтого Труда была разослана анкета о ввозном труде. (Конструкция Комиссии и копия анкеты были напечатаны в № 2—3 „Вестника Народного Комиссариата Труда").

В настоящее время Отдел Желтого Труда самостоятельно больше не функционирует. Отдел Рынка Труда ведает и ввозным трудом. По справкам Подотдела Обследования при Отделе Рынка Труда Н. К. Т., положение желтого труда в России рисуется в следующем виде.

Из разосланных анкет получено обратно до сих пор 105 анкетных листов и 35 телеграфных извещений, при чем определенные ответы даны в 35 анкетных листах и 5 телеграфных извещениях. Остальные сообщают, что ввозный труд совсем не применяется или что желтые рабочие уехали на родину.

Большинство ввозных рабочих—китайцы; имеются также корейцы и в незначительном количестве персы. По вольному найму работает лишь незначительное количество из них. Остальная масса работает на основании старых контрактов. По имеющимся 10 копиям таких контрактов, видно, что желтые рабочие были наняты на самых невыгодных кабальных условиях. Лишь в течение революции кое-где эти условия удалось улучшить. Ввозные рабочие получают теперь при поденной работе от 5 до 7 руб. в день при продолжительности рабочего дня между 8-ю и $10^1/_2$-ю часами. Желтые рабочие применяются, главным образом, на золотых приисках, в каменно-угольных копях и на лесных работах. В некоторых местах, как, например, в Западной Сибири имеются также мелкие кустари. По областям применение желтого труда распределяется так:

Название местностей, в которых применяется желтый труд.	Количество предприятий.	Число рабочих к 1-му апреля 1918 г.
Области:		
1. Петроградская	3	187
2. Центро-Поволжская	1	3
3. Приморская	8	3319
4. Амурская	4	363
5. Забайкальская	2	265
6. Туркестанская	1	69
7. Уральская	8	2213
8. Западно-Сибирская	11	2006

Железные дороги:		
1. Томская	—	482
2. Пермская	—	31
3. Алтайская	—	124
4. Сызрано-Вяземская	—	77
5. Омская	—	500
6. Александровская	—	30
7. Петрозав.-Сорокская и Мурманская	—	200
8. Приморская-Петрограде-Сестрорецкая	—	4
Итого	39	9873

Таким образом, по нашим данным, количество желтых рабочих в настоящее время составляет в круглых цифрах 10.000.

По данным же стараго Министерства Труда по 1 сентября 1917 г. было ввезено через Харбин 67.121 желтых рабочих, а вместе с незарегистрированными количество их доходило до 80.000. (Напечатано также в „Вестнике Народного Комиссариата Труда", № 1 за январь 1918 г.).

Если принять во внимание, что, во-первых, большое количество ввозных рабочих работало в местностях, которые теперь отторжены от России; во-вторых, что по данным Отдела Желтаго Труда и анкеты, много из них выехало обратно на родину, расторгнув контракты до окончания срока, то придется признать, что в настоящее время количество ввозных рабочих на территории Советской Республики, действительно, не велико. Во всяком случае, оно не особенно превышает цифру в 10 000. В подтверждение этого положения достаточно привести следующую примерную таблицу применение ввознаго труда в Пермской губ., Уральской области.

Название предприятий Пермской губ.	Состояло рабочих.		Уменьшение количества рабочих.
	К 1-му сент. 1917 г.	К 1-му апр. 1918 г.	
1. Чусовский завод	337	—	337
2. Пашинский завод	530	—	530
3. Верхне-Кыштымский завод	175	18	157
4. Кизиловский завод	5331	748	4583
5. Богословский завод	4323	104	4219
6. Нижне-Уфалейский завод	23	23	—
7. Половинские копи	700	78	622
	11419	971	10448

Эта таблица показывает уменьшение ввозного труда за время революции в одной из губерний, которая им много пользовалась, больше, чем на 91,5%.

Цифра 10.000—наличие желтого труда в настоящее время—составляет уменьшение на 87,5% общего количества желтых рабочих, ввезенных в Россию по 1-е сентября 1917 года. По аналогии этих данных; приходится признать количество в 10.000 соответствующим действительному наличию желтого труда в России.

Это уменьшение ввозного труда в Россию, кроме общих причин расстройства хозяйственной жизни страны, побудивших большинство желтых рабочих возвращаться на родину, об'ясняется также еще невыгодностью для предпринимателей пользоваться желтым трудом в настоящее время, вследствие уравнения условий применение желтого труда с местными.

Отделом Рынка Труда предпринимаются шаги по облегчению возможности от'езда желтых рабочих, выразивших на то свое желание. Созданная Комиссариатом Труда еще в марте специальная Комиссия по обследованию желтого труда должна была, между прочим, также выяснить следующее: желают ли ввозные рабочие ехать на родину или остаться на работах в России, и в случае желательности для рабочих ввозного труда остаться в России,—выяснить, позволяют ли местные условия оставить на месте рабочих. (См. пункты 3 и 4).

Отношение к желтым рабочим со стороны местных рабочих не всегда благожелательное. Так, например, в Алтайской губ. прибывшие с фронте рабочие протестовали по поводу применения ввозного труда.

Что касается принципиального вопроса отношения Комиссариата Труда к применению желтого труда в России, то оно ясно вытекает из тех мероприятий, которые быти осуществлены Комиссариатом по облегчению условий труда ввозных рабочих и уравнению их с местными. Это отношение точно формулировано в пункте 5-м Постановления о ввозном труде, изданном Комиссариатом в марте 1918 г. Этот пункт гласит: „Распределение остающихся в России ввозных рабочих по предприятиям, сообразно с общими условиями Всероссийского Рынка Труда, через посредство правительственных и общественных учреждений, ведающих распределением и учетом рабочих".

(„Вестник Наркомтруда" № 4—7 апрель-июль, 1918 г.).

Применение труда военнопленных в России до 1918 г.

Прилагаемая таблица „Применение труда в России за время с 1915 г. по 1 апреля 1918 г.“ составлена на основании ведомостей, бюллютеней и других материалов Министерства Труда Временного Правительства и Отдела Рынка Труда Народного Комиссариата Труда.

Предприятия и ведомства, пользовавшиеся трудом военнопленных, посылали в Отдел Рынка Труда бюллетени о количестве состоящих и требуемых на работы военнопленных на 1-е число каждого месяца. Такие бюллетени имеются в настоящее время в распоряжении Отдела Рынка Труда за время с июня месяца 1917 г. по 1-е апреля 1918 г.

Сведения за 1915—1916 гг. взяты из сводной таблицы о количестве военнопленных в мае 1916 года. В этой сводке отмечено также, что „осталось с прошлого (1915) года в различных предприятиях“, подведомственных М-тву Торговли и Промышленности 14.000 военнопленных. Таким образом, цифра за 1915 г. не проверена. Наличность же общего количества военнопленных на 1 апреля 1916 года подтверждается сравнением числа военнопленных отдельных ведомств за дальнейшие периоды.

Данные на апрель, июль и октябрь 1917 года взяты из различных подробных ведомостей и сводных таблиц за эти периоды, при чем они проверены на основании ежемесячных бюллетеней. Полученные таким образом цифры точно соответствуют наличию военнопленных за это время. Наличие военнопленных на 1 октября 1917 года в 895.491, указанное в прилагаемой таблице, превышает цифру, приведенную в „Вестнике Нар. Ком. Труда“, № 1—январь 1918 г., так как, кроме небольших изменений, в этой графе добавочно включено количество военнопленных: 1) занятых на земских и городских работах и 2) по Ведомству Земледелия. (Данные на 1-е сентября 1917 г. по Московскому Военному Округу отмечены специально в таблице примечанием 1).

Графа „Количество военнопленных на январь и апрель 1918 г.“ составлена исключительно на основании материалов Отдела Рынка Труда Н. К. Т. Кроме ежемесячных бюллетеней, полученных за это время Отделом, сюда вошли данные: 1) Воронежской Продовольственной Управы, 2) анкеты Губернского Комиссариата Труда по Воронежской губернии, 3) телеграммы харьковского Комиссара Труда от 26 января 1918 г. на имя Народного Комиссариата Труда о количестве военнопленных в Донецком бассейне, 4) сведения с Урала и другие материалы. Количество в 95394 военнопленных по январь 1918 года ниже действительного числа, так как сведения получены не со всех мест; кроме того, нет указаний, куда девались военнопленные, занятые

Применение труда военнопленных в России

за время с 1915 г. по 1 апреля 1918 г.

	Наименование ведомств, пользовавшихся и пользующихся трудом военнопленных.	Состояло на работах военнопленных.						
		В 1915 г.	На 1 апр. 1916 г.	На 1 апр. 1917 г.	На 1 июля 1917 г.	На 1 окт. 1917 г.	На 1 янв. 1918 г.	На 1 апр. 1918 г.
1	**Ведом. Торг. и Промышлен.**							
	а) В разл. предпр., подведомственных этому М—тву	140000	185500	360876	285876	214573	7066	
	б) В казен. горнозаводах, портах, на лес. торф. заг.	—	14500	62847	90627	90627	63129 [4]	3994
2	**Ведом. Внутрен. Дел.**							
	Земск. и городск. работы.	—	24976	41080	—	11752 [1]	4306	281
3	**Ведом. Земледелия.**							
	Госуд. Коннозавод., Упр. Госуд. имущ., Переселен. Управл. и т. п.	—	17530	—	3839	10893 [1]	1935	211
4	**Ведом. Продовольствия.**							
	Сельско-хозяйств. работы.	—	270710	421690	421690	431690	4396 [2]	28 [3]
5	**Ведом. Путей Сообщения.**							
	а) На постройках ж. д. .	—		64461	56990			
	б) На эксплоатац. ж. д. .	—	63838	75610	24518	63838	6190	987
	в) На шос. и водн. путях .	—		23925	6			
6	**Военное и Морское Ведом.**							
	а) Интендантск. Управл., военно-технич., на завод. Главн. Арт. Управление и т. д.	—	72118	38151	46849	72118	8092	317
	б) Полев. Строит. Упр. .	—	—	8677	29852	—	—	—
	в) На фронт. работах . .	—	—	551000	—	—	—	—
	Итого	140000	648792	1648317	1000241	895491	95394	5718

на сельско-хозяйственных работах. Однако, принимая во внимание что еще с сентября 1917 г. в Междуведомственной Комиссии по рас-

[1]) Эти цифры взяты из сводной таблицы количества военнопленных на 1-е сентября 1917 г. по Московскому Военному Округу, включавшему 16 губерний.

[2]) В эту графу включены военнопленные, занятые на раб. в Воронежской губ. на каких именно работах—сведений не имеется.

[3]) В эту графу включены военноплевные только по Воронежской губ.

[4]) Эта цифра указывает количество военнопленных в Донецком бассейне.

пределению военнопленных при Штабе Московского Военного Округа стоял вопрос о снятии военнопленных с работ и замене их местными рабочими, то станет понятным это быстрое уменьшение количества военнопленных. Этот процесс замены военнопленных местными рабочими принял большие размеры за время с января 1918 г.

Цифра в 5718, указывающая на число военнопленных к 1 апреля 1918 г., относительно соответствует действительному наличию военнопленных за это время. Сюда не входят Донецкий бассейн и Урал, которые пользовались трудом военнопленных в угольно-горной и металлической промышленности.

Принимая во внимание все создавшиеся условия в промышленности в оккупированных местностях, от'езд военнопленных на родину, снятие их с работ для замены русскими рабочими,—можно констатировать, что наличие военнопленных, занятых на работах на территории России, не велико. Во всяком случае, на территории непосредственного влияния Советской Республики оно ничтожно. Есть указание о военнопленных, занятых и поныне на работах в Воронежской и Владимирской губерниях. („Статистика Труда" № 2—3, 1918 г.).

Грозные цифры.

(К данным о безработице в России).

Обследование Рынка Труда у нас, в России, еще не поставлено на должную высоту.

Расстройство всей нашей жизни, отсутствие правильно действующих аппаратов на местах заключает вопрос обследования Рынка Труда в ограниченные пределы. Различными организациями, рабочими и экономическими, а также отделом Рынка Труда при Нар. Ком. Труда делается все, что возможно в этом направлении. Однако, существенные результаты могут быть достигнуты лишь при создании центрального органа статистики труда. Рабочие организации кровно заинтересованы в создании такого органа. Вот почему мы считаем и здесь необходимым это замечание, раньше, чем перейти к изложению некоторых данных об общей безработице и размера безработицы в металлообрабатывающей промышленности.

Как известно, Биржи Труда дают сведения о безработице только на основании конкретных данных, т. е. зарегистрированных в Биржах безработных. Однако, действительные размеры настоящей безработицы далеко превышают эти цифры.

По данным Отдела Рынка Труда Нар. Ком. Труда общее количество зарегистрированных безработных в пределах областей, входящих в сферу влияния Советской Республики, достигает к 10 апреля 1918 г. в круглых цифрах 324 тысяч человек.

Достаточно разложить эти цифры по областям, так, как под-

разделены Биржи Труда, чтобы видеть, что действительное количество безработных выше указанной цифры.

Общее количество в 324 тысяч безработных по главным областям располагается так: в Московской области сто тысяч, в Петроградской—50 тысяч, Урал 18 тысяч и т. д.

Возьмем, хотя бы, Петроградскую Область *). Общее количество рабочих в предприятиях Петроградской губернии составляло к 1-му января 1917 г. 419 тысяч. К 1-му апреля 1917 г. эта цифра не изменилась. Количество предприятий, остановившихся к 1-му апреля 1918 г., по данным о распределении минерального топлива, составило 979 из 1107 фабрик и заводов. В продолжавших работать 26 предприятиях осталось всего около 60.000 рабочих. Если присчитать сюда еще те предприятия, которые работают древесным топливом, то мы получим в лучшем случае круглую цифру в 90—100 тысяч рабочих, занятых теперь в производстве. Если это число сравнить с цифрой общего количества рабочих Петроградской губернии, то мы получим разницу больше, чем 300.000 безработных по Петроградской губернии. Конечно, эту цифру нужно уменьшить, приняв во внимание: 1) отъезд тех частей рабочих, которые сохранили еще связь с деревней, 2) перевод некоторых предприятий с рабочими в другие местности, который совершался за время этого года. Однако, все же цифра в 50.000 тысяч должна составить только треть, если не четвертую часть действительного количества безработных по Петроградской области. Если не в той же пропорции, то все же в больших размерах, чем указанные комиссариатом, цифра находится действительное количество безработных и в других областях; значит, и на всей территории Советской Республики.

Из этого огромного количества безработных металлообрабатывающая промышленность имеет относительно наибольший процент безработных. По данным Петроградской Биржи, из зарегистрированного к 1 апреля 1918 г. общего количества 28.729 безработных металлистов насчитывается 12.899. Если к этому прибавить чернорабочих и конторских служащих закрытых металлообрабатывающих предприятий, то получим, что половина общего количества безработных приходится на металлообрабатывающую промышленность.

В других областях металообрабатывающая промышленность не имеет того, главного, значения, как в Петроградской области.

Однако, если хорошенько присмотреться, то и здесь мы увидим также неутешительную картину. Из общего количества в *один*

---

*) Здесь мы должны иметь в виду, главным образом, Петроград и губернию как единственные почти промышленные центры этой области. Остальные губернии этой области нужно при вычислении скинуть со счетов, так как они мало употребляют наемный труд (огородничество, сезонные промыслы).

миллион рабочих, занятых в промышленности Московской области, на металлообрабатывающую приходится 250 тысяч (круглые цифры).

Если взять даже неполную цифру в 100 тысяч безработных по этой области, то на металлообрабатывающую промышленность придется считать не меньше 30 тысяч безработных, а между тем в одном лишь Брянском районе, в связи с приостановкой и закрытием металлообрабатывающих предприятий, насчитывается минимум 80 тысяч безработных *).

Та же картина грозной безработицы в металлургической промышленности в других областях.

Все эти отрывочные сведения не открывают розовых перспектив. Но они отнюдь не должны заставить нас сложить руки. Эти данные подчеркивают только то общеизвестное теперь положение, что борьба с безработицей в широком масштабе возможна лишь через организацию всего народного хозяйства.

Воссоздание металлообрабатывающей промышленности связывается с эвакуацией ее на Урал, после того, как нерв угольной промышленности—Дон—был отрезан от Советской Республики.

Действительно, Урал может принять эту промышленность. По неопубликованным еще данным Отдела Рынка Труда **), Северный Урал нуждается в следующих производствах: машиностроительных, электротехнических, трубопрокатных и котельных. При чем, по заверению местных ответственных хозяйственных органов Урала, эвакуация этих производств может быть совершена на Урал вместе с рабочими в ближайшее же время. Указываются определенные районы для этой промышленности: Мотовилоховский, Богословский, Лисьвенский и Нижне-Тагильский, поблизости которых расположен кокс (томский); он может подаваться туда водным путем.

Однако, и здесь есть одно важное препятствие. Это—продовольствие. Организация продовольствия—чрезвычайно острый вопрос и в деле эвакуации. Хотя в Сибири хлеб имеется, но он теперь направляется главным образом в центр России, минуя Урал ***).

Таким образом предстоит упорная работа по организации хозяйственных сил страны, чтобы иметь возможность действительной борьбы с безработицей.

(„Металлист" № 1, 1-го июля 1918 г.).

---

*) Брянский завод—Бежица—со служившими 19 тысяч безработных. Людиновский метал. завод вместо 5 тысяч занимает 800 рабочих; кроме того, по сведениям Завед. Брянской Биржей Труда, в середине апреля закрылось снова два предприятия с количеством металлистов в 7000.

**) Большинство данных почерпнуты из еще неопубликованных документов Отдела Рынка Труда и Бирж Труда.

***) О влиянии продовольствия на сокращение производства Урала указывал еще в феврале месяце с. г. Завед. Екатеринбургской (Уральской) Биржей Труда.

Безработица и борьба с нею в 1918 г.

Причины безработицы.

Безработица—неизбежный спутник капиталистического строя: порождая современный пролетариат, капитализм одновременно создает *резервную армию* рабочего класса. Особенно острый характер безработица принимает в периоды так называемых *промышленных кризисов*. Один из таких кризисов висел над Европой незадолго до того, как разразилась всемирная война. На-ряду с другими причинами общеимпериалистического характера, война, несомненно, вызвана и этим экономическим фактором.

Но являясь косвенно порождением экономического кризиса, которому должна сопутствовать острая безработица, война в первом периоде своего развития приостанавливает ее. Однако, мобилизуя на нужды войны все трудоспособное население, война только в начале и на время останавливает безработицу. По мере своего развития и распространения, война рождает новые экономические группировки: разрушает одну часть промышленной жизни за счет созидания другой, специально военной; втягивает в производственную жизнь деревню, женщин, подростков. В этих новых экономических условиях капиталистическое развитие производства порождает в свою очередь безработицу, что еще характернее подчеркивает насколько безработица неразрывно связана с буржуазным строем. И если во время войны, когда почти все трудоспособное население мобилизовано, этот грозный бич дает себя чувствовать рабочему классу, то особенно ужасающие размеры безработица принимает после ликвидации войны, когда приостанавливаются целые отрасли производства, которые питались исключительно войной, когда огромные массы трудоспособных элементов возвращаются с фронта.

В России эти общие явления усугубляются той разорительной экономической политикой, которая велась царским самодержавием за три года войны. Год революции, перед которым стояли в первую очередь задачи разрушения старых устоев, не мог внести за это время положительных элементов в разрушенную экономическую жизнь страны. В работе созидательного характера, лишь недавно ветавшей перед революцией, кроме вновь угрожающих ныне внешних препятствий, мы наталкиваем на целый ряд внутренних экономических препятствий, являющихся наследием проклятого прошлого. Среди этих препятствий, помимо голода, безработица занимает не последнее место. Как и продовольственный кризис, безработица становится самостоятельным фактором, в виду тех угрожающих размеров, которых она достигает.

Размеры безработицы.

По сведениям Народного Комиссариата Труда, общее количество зарегистрированных безработных достигает 500.000. К 10-му апреля с./г. была обнародована цифра в 324.000. Однако, как и первая, цифра в полмиллиона не совсем соответствует действительному наличию безработных в пределах Советской Республики. Автор этих строк уже имел случай показать, что официальные данные Народного Комиссариата Труда, как показатель, главным образом, количества зарегистрированных в Биржах Труда безработных, ниже действительного размера безработицы (см. „Металлист" № 1-й от 1-го июня 1918 г.). Кроме того, здесь не принят во внимание целый ряд других условий: скрытая безработица, размеры которой обнаружатся лишь впоследствии. Достаточно указать следующие примеры: рассчитанные рабочие закрытых или сокративших производство предприятий, получившие по декрету за шесть недель вперед, а потому еще не зарегистрированные на Биржах Труда; двойной персонал на городской железной дороге—трамваях,—являющийся следствием выбытия вагонов и сокращения движения; несоразмерное увеличение числа железнодорожников на каждой версте жел. дороги, как результат оккупации многих железнодорожных линий. Помимо этого нужно иметь в виду, что железнодорожники пока не регистрируют своих безработных отдельно и размеры открытой безработицы среди них, помимо скрытой, не обнародованы; что мы пока не имеем специального учета сельскохозяйственных рабочих, для которого наши биржи труда еще не приспособлены. Количество этих примеров можно увеличить. Но и сказанное достаточно ярко свидетельствует об ужасающих размерах безработицы, которые должны превышать цифру Нар. Ком. Труда в полмиллиона, обнародованную в середине мая на С'езде Комиссаров Труда в Москве. Безработица в настоящий момент еще усугубляется тем фактором, что крестьяне неплодородных губерний центральной России, уходившие обычно на заработки в летние месяцы на юг, вынуждены теперь искать работу здесь же. И если к этому прибавить, что из разоряемой Германией Украины рабочие ищут убежища в России, то мы получим грозную картину. [1]).

---

[1]) Статья была сдана в печать в начале июня. В настоящее время, в начале августа, вопрос о размерах безработицы принимает временно иной характер. Это об'ясняется уходом на полевые работы в местах хорошего урожая; расслоение по деревням рабочих вообще, которые вследствие голода готовы делать любую работу, даже не по своей специальности, за возможность прокормиться. Это обстоятельство, между прочим, об'ясняет отсутствие целого ряда рабочих различных ремесл, которые имеются в России, но которых трудно достать для производства, вследствие указанной причины.

Характер современной безработицы.

Современная безработица в России—не обыкновенная безработица капиталистического хозяйства мирного времени, когда вследствие перепроизводства целые группы рабочих периодически выбрасываются на улицу. Это также не та безработица, которая является результатом естественного процесса пролетаризации деревни, процесса, увеличивающего кадры, резервной армии.

Рост капиталистического развития России, совершавшийся в неестественных условиях всемирного пожарища, наложил печать, как на всю производительную ценность страны, так и на характер нашей безработицы. Ибо, если капитализм вообще характеризуется хищническим ведением хозяйства, то капиталистическое производство во время войны еще более усугубляет этот процесс стремлением к возможно легкой наживе, без всяких лишних затрат. Особенно это было свойственно юному русскому капитализму, расцвет которого совпал с кровавым разгулом всемирной войны.

Процесс усиленной пролетаризации деревни в России явился неизбежным результатом мобилизации части городского пролетариата. В условиях спешного приготовления необходимых для войны предметов не могло быть и речи о создании кадра хорошо обученных рабочих. Появились целые слои полу-рабочих. Специально-военная промышленность, особенно развитая во время войны и, главным образом, металлообрабатывающая в узком смысле этого слова, привлекла наибольшую массу направляющихся из деревень на заработки в города. Эта рабочая масса увеличилась женщинами и подростками, вынужденными итти на фабрики, в виду мобилизации кормильца семьи. Все эти элементы образовывали кадры так называемых „военных" рабочих, получернорабочих, на половину обученных. Размеры этих рабочих в числе безработных довольно велики. В Петрограде при расчетах в январе—марте 1918 г., вызванных демобилизацией промышленности, увольнялись в первую очередь рабочие „военного времени". Их было в Петроградской губ. не менее 170.000; среди них 150.000 „металлистов" и 20.000 работающих в химическом производстве. Это один из элементов, которые составляют безработную массу настоящего времени. Этот элемент довольно распространен, хотя он не повсюду преобладает.

В Саратове, например, он составляет среди металлистов только 14,8%, но эта цифра не характерна для общего количества, ибо там „безработица среди металлистов вызвана, главным образом, наплывом безработных из других городов и губерний". (См. „Саратовский Рабочий" от 1-го мая). Тот факт, что в Петрограде в мае месяце, когда было зарегистрировано на Бирже Труда больше 50.000 безработных, нельзя было найти 18 требуемых специалистов кузнецов, достаточно

ясно определяет величину наличия квалифицированного слоя рабочих среди общей массы безработных.

Вторая категория безработных—это неквалифицированный труд вообще.

Безработные этой отрасли труда, пожалуй, будут в большинстве, если принять во внимание, что грани между этими рабочими и „специально-военными" часто стираются. Нужно прибавить, что в последней категории имеется много элементов, которые впервые за время войны или впервые за время революции принуждены были перейти в ряды пролетарского класса. Последних особенно много среди так называемых конторских служащих, из среды общего количества торгово-промышленных служащих. В ряды этой категории записывается теперь всякий, потерявший средства к существованию, интеллигент. В этой области, таким образом, также замечается уничтожение разделения на специальности. Вообще же третий основной элемент, характеризующий состав безработных, это—поистине огромные кадры деклассированной интеллигенции, вплоть до учащихся, записывающихся в каникулярное время в ряды безработных, вследствие потери средств к существованию.

Таким образом мы видим, как на характер состава современной безработицы наложена печать всего расстроенного благосостояния страны. Разрушительный процесс войны втянул в производительную жизнь, главным образом, деревенскую бедноту, женщин и детей. Революция же, кроме того, втянула в круговорот хозяйственной жизни страны громадные массы деклассированной интеллигенции, вплоть до учащихся. Обособленно, конечно, стоят непосредственно рабочие различных категорий и специальностей, процент которых не особенно велик по отношению к общей массе безработных.

Эти особенности современной безработицы, которые ее глубоко отличают от безработицы обыкновенного характера, ставят вопросы о борьбе с нею в более трудные условия. Характер и размеры этой безработицы указывают, что ее невозможно устранить только обычными мерами частичной помощи и улучшений, что, кроме этих паллиативов, необходимо коренное переустройство всей жизни страны; такое переустройство, которое способствовало бы полному уничтожению безработицы.

Частичные меры борьбы с безработицей.

Если для социалиста вообще было аксиомой, что устранение безработицы мыслимо лишь с уничтожением современного капиталистического строя, то в настоящее время в России это очевидно для всякого, кто присматривается к современной безработице, к тем частичным мерам, которыми пытаются с нею бороться. Становится ясным, что

побороть это зло можно только путем новой организации народного хозяйства всей страны.

Но организация народного хозяйства страны, в котором теперь, правда, и заинтересованы в России трудящиеся, не дело одного дня. Пока страна будет так реорганизована, рабочие принуждены искать частичные меры борьбы с голодом. В ряде этих мер частичного характера на первом плане стоит государственная и общественно-трудовая помощь. Государственное страхование от безработицы проводится в некоторой степени во всех капиталистических странах. В России, в соответствии с социально-политической формой государства, страхование от безработицы принимает более широкие размеры. Учрежденные на местах кассы безработных, кроме обыкновенных процентных отчислений от предпринимателей, получают субсидию от государства. Недавно Советом Народных Комиссаров было ассигновано в фонд безработных 300 миллионов руб., как первая сумма до разработки полного закона о социальном страховании. Кассы безработных выдают зарегистрированным безработным суточное пособие, которое колеблется от 3 до 5 рублей для холостых и от 5 до 7 для семейных. Кроме того, во многих городах устраиваются столовые и общежития для безработных. Но в состоянии ли эти пособия оказать существенное содействие по борьбе с нуждою в тех рабочих семьях, которых коснулась костлявая рука голода? За исключением элементов недавно пришедших в семью рабочего класса, в частности из деревенской бедноты, большинство рабочих тяготится положением бесплатных „пенсионеров". Поэтому, в провинциальных городах, рабочие предпринимают другие меры временной борьбы с безработицей. Одной из таких распространенных мер является замена безработными тех мест рабочих, в семье которого работают несколько человек. Проводится также 6-ти-часовой рабочий день (Саратов) с соответственным понижением заработной платы, чтобы перейти от 3 смен к четырем и этим удовлетворить часть безработных. В некоторых местах занятые на работах уступают безработным несколько дней в неделю. Но все эти меры ложатся бременем на тот же рабочий класс, и поистине приходится удивляться тому классовому самоотвержению, которое сохранилось в некоторых группах пролетарита, несмотря на наше сверх-эгоистическое время, являющееся естественным результатом страшной борьбы за существование в этих поистине неблагоприятных условиях взаимной конкуренции. Однако, как ни красивы эти жесты, одной самоотверженностью делу борьбы с безработицей не поможешь, когда во многих провинциальных городах количество безработных достигает 50% (гг. Покровск, Саратовск губ.) или когда в мелких городах Поволжья, в связи с приостановкой мельниц, все становятся безработными (Петровск, Хвалынск)[1].

---

[1]) На местах еще проводится, как мера борьбы с безработицей, замена военно-

Это положение, с одной стороны, и желание привести в порядок благоустройство городов,—с другой побуждает рабочие органы на местах приступить к проектам проведения местных общественных работ. К разряду таких работ относятся, главным образом, постройка водопровода, канализации, городские сооружения; кое-где налаживаются артельные мастерские (Калуга, Нерехта и др.). Однако, эти благие начинания наталкиваются на целый ряд препятствий. Самое важное среди них это—отсутствие средств у местных самоуправлений. Из произведенной по этому вопросу анкеты по Московской области видно, что в большинстве случаев приостановка выполнения целого ряда очень нужных городских общественных работ, могущих удовлетворить местных безработных, вызывается отсутствием средств. В меньшей степени—недостатком сырья и топлива и продовольственными причинами. Последние причины особенно остры в местах разработки торфа. (Из отчета Московской Областной Биржи Труда на секции Бирж Труда 2-го Всероссийского С'езда Комиссаров Труда).

Недостаток средств превращает эти планы борьбы с безработицей в прекрасные проекты, которым навряд ли суждено будет осуществиться в ближайшее время. Из 45 мест, откуда поныне имеются сведения о предположенных работах, только в 9 местах к этим работам приступлено (Нижний Новгород, Васильсурск, Нижегородск. губ., Юрьев-Польский, Владимирской губ.). В шести местах такие работы начаты частично и смогут быть закончены при получении средств (Клин, Моековской губ., Нерехта, Костромской губ.) и, наконец, в двух местах к работам будет приступлено в ближайшее время, в виду того, что средства отпускаются местными кассами безработных (Тула, Павлов-Посад, Московск. губ.). Эти 11 мест, где работы производятся, по отношению к 45 местам общего количества предполагаемых общественных работ, подчеркивают ненадежность этой меры борьбы с безработицей, меры—которая не может быть выполнена в должных размерах из-за отсутствия средств. Обращения же к центру за помощью не могут увенчаться успехом, ибо уже помимо того, что в государственной казне в настоящее время недостаточно денежных знаков, перед самим центром стоит задача организации общественных работ государственного характера. Такие работы, не говоря уже о том, что должны иметь огромное значение для благоустройства страны, могли бы занять много безработных. Но, как показывает работа Комитета Государственных Сооружений, практически постановка этих работ—лишь вопрос будущего. Проекты общественных работ на местах иногда переходят за пределы частного характера и приобретают общегосударственное значение. В г. Царицыне, например, среди других намечены работы по Донецкому каналу, который должен соединить

ленных местными безработными. Но количество военнопленных, занятых теперь на работах, не велико; кроме того временами их трудно заменять, как специалистов.

Волгу с Доном" [1]). Такие работы, как проведение плана работ государственных сооружений вообще, тесно переплетаются с организацией всего народного хозяйства.

Таким образом, нисколько не желая умалить значение инициативы, проводимой на местах, борьба с безработицей в широком масштабе возможна лишь путем организации народного хозяйства. А эта организация, кроме причин внешнего порядка, обусловлена целым рядом препятствий производственного характера самой России, которые необходимо преодолеть для того, чтобы получить возможность успешного строительства народного хозяйства. Я имею в виду добычу топлива и связанное с ней металлургическое производство [2]). Но об этом в другой раз.

(„Вестник Металлиста", № 4—6, июнь-август 1918 г.).

Общественные работы, как мера борьбы с безработицей.

Организация общественных работ.

Первые месяцы 1918 года характеризовались острой безработицей. Ликвидация целого ряда предприятий, работающих на войну, массовое возвращение с фронта демобилизованных работников на фоне общего расстройства промышленности были главными причинами этого грозного бедствия, охватившего страну. Сеть бирж труда была тогда только в процессе строительства. К тому же, и наилучшая организация рынка труда бессильна в такие моменты, когда происходит сокращение и приостановка производств, особенно посреди зи мы Рабочий класс, ставший политическим хозяином жизни, сразу натолкнулся на целый ряд экономических препятствий. Государственное страхование еще не было проведено. Необходимо было как-нибудь обеспечить массы от голода,—началась на местах стройка касс страхования от безработицы. Однако, они лишь в малой степени удовлетворяли нужду. Необходимость трудовой помощи стала очевидной. Тогда началось лихорадочное стремление к организации общественных работ на местах. Эти общественные работы преследовали две цели дать заработок голодным рабочим и одновременно способствовать благоустройству городов, впервые поступивших в распоряжение рабочего класса, в лице совдепов. А города России, в смысле благо

---

[1]) Из доклада представителя г. Царицына на губернской конференции рабочих мельн. и масл. произв. 22-го марта в г. Саратове.

[2]) Этот вопрос уже был освещен тов. Гольцманом в № 3 „Вестника Металлиста". Мы вернемся к нему в связи с перспективами, которые открывают в настоящее время Урал и Сибирь перед этими отраслями промышленности.

устройства, нуждаются во многом: они попали в руки рабочего класса с разрушенным войной и революцией хозяйством,—без водопроводов, без канализации, не говоря уже об отсутствии других удобств. Однако, как показывают практические результаты, инициатива местных организаций осталась в этом первом периоде почти неиспользованной, или, во всяком случае, лишь в небольшой степени была воплощена в жизнь. Как бы то ни было,—перед нами опыт проведения местных работ, которому можно подвести итоги. И этот опыт мы должны использовать. Мы не знаем, в каких условиях мы можем сноза очутиться. Безработица временно уменьшилась, благодаря сельскохозяйственным работам и отливу рабочих в деревню,—но это еще не гарантирует нас от нового обострения безработицы. Последняя может быть ликвидирована только в процессе новой организации народного хозяйства, а организация эта пока лишь намечается, и, помимо других условий, потребует немало времени. Наступающая зима может снова поставить вопрос об обеспечении трудящихся путем организации общественных работ.

Поэтому мы считаем не лишним поделиться результатами подсчета сведений о попытках организации общественных работ в целом ряде местностей России за время с января по май 1918 г. Эти данные нами добыты:

а) из ответов на анкету московской областной Биржи Труда по Московской области (24 сообщения),

б) из сведений, собранных инструкторами отдела рынка труда Народного Комиссариата Труда и московской областной Биржи Труда, и

в) из материалов, полученных от местных Бирж Труда.

Сведения у нас имеются из 2 мест Уральской обл., 2—Петроградской, 3—Зап.-Сиб., 7—Поволжской и 62—Московск. области; всего из 76 мест, при чем из некоторых мест сообщают, что часть работ уже производится, а часть предполагается произвести. Принимая во внимание оба момента, мы получим 89 сведений об общественных работах на местах, которые группируются так: в 16 случаях работы уже производятся, а в 73—предполагаются (теперь, быть может, часть из них уже производится).

Хотя материалы, которыми мы располагаем, не всегда однородны и ответы с мест не всегда падали на одни и те же вопросы,—все же мы суммировали в предлагаемых таблицах некоторые основные вопросы, связанные с организацией общественных работ на местах.

Ответ на первый, интересующий нас вопрос,—кто организует общественные работы,—мы находим в таблице I. Взяты лишь те случаи, для которых имелись определенные сведения. Таких определенных ответов мы имеем в рубрике „а“ (производимые работы)—14 из 16 случаев показаний об организованных уже работах; в рубрике „б“ (предполагаемые работы)—только 51 из 73 общего числа показаний

В дальнейших сводках мы также принимали во внима ние только те случаи, где были даны определенные ответы.

ТАБЛИЦА I.

Кто организует общественные работы.

Название организаций и учреждений, организующих общественные работы.	Производимые работы „а".		Предполагаем. работы „б".		Общее количество.	В % к общему количеству.
	Число случаев.	в % к итогу.	Число случаев.	в % к итогу.		
Советы Народного Хозяйства . .	2	14,29	10	19,61	12	18,46
Совдепы. Городск. и Земск. Упр.	5	35,71	28	54,91	33	50,77
Комиссариат Труда	3	21,43	—	—	3	4,62
Биржи Труда	1	7,14	3	5,88	4	6,15
Кооперативн. организ. (артели) .	1	7,14	4	7,84	5	7,70
Советы (комитеты) безработных .	—	—	2	3,92	2	3,07
Смешанные организ. (об'единен.).	2	14.29	4	7,84	2	9,27
Общий итог . . .	14	100	51	100	65	100

Данные таблицы I показывают, что общественные работы на местах устраиваются, главным образом, хозяйственными организациями, советами народного хозяйства и городскими и земскими отделами совдепов, заменяющими в настоящее время прежние самоуправления (думы): 45 из 65 случаев, кроме 6 случаев, когда работы организуются хозяйственными организациями совместно с политическими (большей частью комиссариатами труда с совнархозами),—вот цифры, составляющие почти 70% общего числа производимых или предполагаемых работ. Реже работы организуются непосредственно организациями безработных, т. наз. „советами" (или комитетами безработных). Эти организации возникли в момент острой безработицы, до устройства касс безработных и функционировали долгое время, как самостоятельные органы, параллельно с Биржами Труда, вмешиваясь, впрочем, в деятельность последних. Эта же таблица показывает, что такие учреждения, как биржа труда, которая являясь органом, регулирующим рынок труда, также непосредственно связаны с безработными, все же в смысле организации общественных работ стоят далеко позади прямых хозяйственных учреждений. Правда, Биржи Труда, помимо непосредственно организующей роли, в которой они выступили лишь

в 1 случае, кое где проявили инициативу, побуждая другие организации бороться с безработицей, развивая общественные работы.

Серьезное отношение, проявленное местными учреждениями и организациями к устройству общественных работ, и тот факт, что за это взялись именно хозяйственные организации, дает право предполагать, что на местах на эту меру смотрят не только, как на средство борьбы с безработицей, но и как на способ организации самого народного хозяйства. И это отношение наших молодых организаций и учреждений к общественным работам резко отличает их постановку от подобных же начинаний прежнего времени, всегда носивших „благотворительный" характер [1]). Это имело место и в недалеком прошлом борьбы с безработицей среди беженцев. Организация общественных работ, стремящаяся удовлетворить безработных, не должна носить паразитического „благотворительного" характера. Тогда она действительно послужит делу борьбы с безработицей.

Характер общественных работ.

Общественные работы на местах имеют значение, как мера, которая должна, путем организации трудовой помощи, совпадающей с интересами народного хозяйства, ослабить кризис рынка труда. Безработица коснулась, главным образом, огромных масс неквалифицированного труда; демобилизованные солдаты-крестьяне, большею частью, потерявшие связь с землею, новые слои работников, взрослые и подростки, которые втягивались в хозяйственную жизнь впервые или привлечены были военною промышленностью, могли быть использованы почти исключительно на работы, не требующие большой подготовки. Это обусловливает выбор работ—в первую очередь ставятся предприятия: дорожные, мелиоративные, строительные, по благоустройству местностей. Этот момент нами представлен в таблице II. При чем, в виду того, что в одном и том же месте одновременно предпринимались различные работы, общее количество производимых работ превышает указанное нами в предыдущей таблице число сообщений о предпринятых работах.

---

[1]) Такие работы — Notstandarbeiten определяются немецким исследователем Б. Мостем так („Stat. jahrb. Deutschen Städte", XVII. 5, 92):

„Городские самоуправления, под давлением чрезмерного повышения предложения труда, предпринимают работы, рассчитанные только на время этой безработицы, но не учитывают доходность и необходимость этих работ в данный момент". „Die Vergebung der öffentlichen Arbeiten in Deutschland im Kampfe gegen die Arbeitslosigkeit", von D-r Ernst Bernhard—Berlin 1913.

При ознакомлении с практической постановкой этого вопроса у нас невольно напрашивается сравнение с его постановкой на Западе, однако, мы воздерживаемся от этого здесь, предполагая уделить вопросу специальное внимание в другой раз.

ТАБЛИЦА II.

Характер общественных работ.

Наименование общественных работ, которые производятся.	Число случаев производимых работ.	Число случаев предполагаемых работ.	Общее количество работ.	% каждой из производимых работ к общему итогу.
Заготовка топлива	6	21	27	22,10
Заготовка различн. материал. .	1	10	11	9,00
Огородныя и сельскохозяйств. работы	2	9	11	9,00
Кооперативныя мастерские и фабрики	5	8	13	10,70
Дорожн.-строительн., санитарные, мелиорат. работы	8	52	60	49,20
Общий итог . . .	22	100	122	100

Самый большой процент, почти половина (49,$_2$%) падает на дорожные, строительные и мелиоративные работы, за ними идет заготовка топлива и прочие работы.

Размеры работ. Количество рабочих. Сметы.

По данным 7 мест, где работы уже производятся, занято 4811 рабочих (остальные 9 мест не указывают количества занятых рабочих); а из общего числа предполагаемых работ—в 28 случаях указано общее потребное количество в 291.796 рабочих.

Если даже эти данные и преувеличены, то все же они определяют массовый характер предполагаемых общественных работ, действительно могущих обезпечить огромные массы безработных. То же подтверждают сметы общественных работ: в местах, где работы производятся, уже ассигновано на них больше 18 миллионов, а в 13 случаях предполагаемых общественных работ указывается на необходимость, для их выполнения, чуть ли не свыше миллиарда. Сметы и количество потребных рабочих указывают на колоссальные размеры, которые должны принять эти работы, зачастую выходящие за пределы местных рамок и начинающие приобретать общегосударственный характер. Но трудность проведения сметы и получения необходимых для работ сумм тормозит осуществление планов общественных работ.

Из 35 случаев, где приводятся причины, вследствие которых общественные работы не производятся,—в 30 определенно указывается на недостаток средств, в 3—на отсутствие сырья и топлива и в 2—на недостаток продовольствия. Последняя причина сказалась в местах разработки торфа, требующей улучшенного питания рабочих.

Заключение.

Подводя итоги нашей краткой сводке, мы хотели бы выявить ту основную мысль, что организация общественных работ должна носить общественно-полезный характер. Это не только гарантирует от лишней траты народных денег, но поставит самые работы в более благоприятные условия. Государство в целом заинтересовано в организации этих работ, как в факторе упорядочения народного хозяйства. И лишь заручившись поддержкой государства, явится возможность поставить на твердую почву борьбу с безработицей путем трудовой помощи. Ибо нельзя не признать того факта, что в первом периоде, которого мы здесь коснулись, организация этих работ не принесла существенных результатов, главным образом, из-за недостатка средств. Незначительность количества производимых работ, сравнительно с предполагаемыми, выявляет бедность результатов, достигнутых организационными работами за отчетный период, особенно, если принять во внимание, что производимые работы были, большею частью, мелкие, устроенные путем организации кооперативных мастерских.

Кроме того, необходимо известное разграничение работ: работы чисто местного характера, и такие, которые выходят за пределы данной местности и касаются всего народного хозяйства. Последний момент, в настоящее время, очевидно, уже учтен, т. к. организация работ комитета государственных сооружений настолько подвинулась, что теперь уже можно рассчитывать на планомерное и целесообразное осуществление различных проектов общественных работ.

Настоящий переходный период требует строгого об'единения работ; об'единение уничтожит параллелизм, вызывающий непроизводительную затрату сил и средств во всех областях нашей жизни. Но необходимо, чтобы центр оказывал всемерную поддержку той инициативе, которая проявляется на местах, хотя бы эта инициатива была чисто местного и даже частного характера. Поддержка эта должна выразиться в денежных субсидиях, а также в доставлении нехватающего материала и отчасти, — квалифицированного технического персонала.

Сугубого внимания заслуживают те местные работы, которые по своим заданиям приобретают более широкое значение, иногда связанное с народным хозяйством всей страны, хотя бы работы эти и возникли, благодаря местной инициативе. Примером может служить инициатива рабочих организаций г. Царицына в вопросе о проведении Волго-Донецкого канала.

Мы начинаем учитывать опыт нашего строительства, и этот опыт, несомненно, должен будет в дальнейшем приниматься во внимание в вопросе организации общественных работ.

(„Статистика Труда“ № 8-9, ноябрь—дек. 1918 г.)

Новое в распределении рабочей силы.

Отказы от работ стали обычным явлением на всех Биржах Труда. Отказываются по разным поводам: по условиям работы, по характеру работ, из-за их кратковременности, из-за низких расценок, из-за неумения, из-за нарушений будто бы предпринимателем условий. Эти отказы в действительности вызваны самим составом современных безработных, где большинство—случайный элемент, не профессиональный пролетарий, а пришедший на Биржу в поисках легкого заработка или пособия. Ниже мы подробнее останавливаемся на составе современной безработицы; сейчас только необходимо подчеркнуть, что при таком составе безработных все прочие причины сыграли особенную роль. И в первую очередь приходится отметить чрезвычайно низкий тариф на плотников и строительных рабочих (1-я категория—15 р. в день, 2-я категория—13 р. 50 коп.). Жизнь сразу заставила заинтересованные предприятия выйти из рамок узаконенного тарифа (нанятым не на Бирже плотникам предприятия платят по 20—22 и даже 24 р. в день). Далее, как это ни прискорбно, приходится отметить, что выдача кассой страхования пособий и обедов имела свою обратную сторону и содействовала этим отказам, ибо не стоит итти на работу за 13—15 руб. в день, когда можно получать 5—7 руб., обед и на стороне зарабатывать 25 руб. и числиться безработным. Сейчас на эту сторону обращено серьезное внимание, и это дает благотворные результаты [1]).

Самые требования на рабочие руки совпали с началом строительного сезона, оживлением промышленности и разгаром сельско-хозяйственных работ. Последние при отчаянном продовольственном кризисе в городах вызвали массовый уход рабочих в деревню. Это особенно рельефно отразилось в Петрограде, где из сотен тысяч металлистов не осталось и десяти тысяч, а также в Москве, где Московской Центральной Бирже Труда пришлось снять с учета по этой причине свыше 50 тысяч безработных. Характерно, что деревня привлекает рабочих не только продовольствием, но и высокой платой, которая там обычно не нормируется, а определяется кустарным способом; чаще всего рабочие берут подряд в тысячу, две тысячи рублей и т. д. не-

---

1) В этой статье впервые были отмечены явления, заставившие нас в сентябре 1918 г. издать постановление о воспрещении безработным отказываться от предлагаемой им работы. (Постановление С. Н. К. от 1 IX 1918)—*примечание 1920 г. Аникст.*

только при сельско-хозяйственных, но и при строительных работах. Состав же современных безработных измеряется характером переживаемого момента. Ликвидация войны наводнила рынок массой демобилизованных солдат и всех рабочих—полукрестьян, занятых в разных предприятиях, работавших на оборону. Эти „оборонные" рабочие и демобилизованные солдаты, в большинстве чуждые той профессии, к которой они себя причисляют, составили главнейшие кадры безработных на Бирже Труда. Затем, под видом бухгалтеров, служащих, конторщиков и лиц интеллигентного труда, на Биржах зарегистрировались бывшие офицеры, чиновники и вообще лица без определенных профессий. В результате, на Биржах Труда оказалась одна фикция,—при наличии большого числа „металлистов", нет для посылки на работу ни одного слесаря, кузнеца или формовщика; есть мелкий интеллигентный слой, но нет пригодных работников для народившихся общественно-государственных учреждений. Что касается неквалифицированного труда, то большинство безработных—женщины, которые не для всякой работы пригодны, и в силу своей привязанности к местным условиям и семье для иногородней работы особенно не применимы.

Вся же современная безработица в целом не носит острого характера, какой имела вначале. Массовой безработицы, как таковой, мы не видим,—она вся рассосалась, как по вышеупомянутым причинам, так и по другим, к числу которых следует отнести и формирование Красной Армии, и длящуюся гражданскую войну, и многое другое. И если до сих пор это не сказывается особенно резко в отчетах Бирж Труда, то только из-за неполного проведения чистки каталогов, к которой многие Биржи только теперь приступили. Но факт таков, что на Московской Центральной Бирже Труда на 15-е августа 1919 г. числилось всего около 18.000 безработных, из коих до 5.000 чернорабочих женщин, 4.000—мелкий интеллигентный слой, и на все другие профессии приходится только 9.000 чел.

Но было бы неправильно не констатировать и некоторых недостатков, коренящихся в самой структуре и деятельности Бирж Труда. Последние до сих пор приспособливались, главным образом, для учета и регистрации безработных, но когда они непосредственно столкнулись с необходимостью снабжения предприятий рабочей силой, то обнаружились их неприспособленность и неподготовленность к этим заданиям, и перед Отделом Рынка Труда Наркомтруда встает задача—сделать Биржи достаточно гибким аппаратом, могущим распределять рабочую силу, и быстро удовлетворять те или иные требования. Отдел уже приступил к выполнению этой задачи. Были разосланы инструктора для инспекции Бирж Труда и чистки каталогов; о последнем Биржи Труда были своевременно предупреждены особым циркуляром, при чем из целого ряда Бирж Труда получаются уже сведения о результатах произведенной чистки, из которых явствует изменение в размерах безрабо-

тицы. Таковы первые меры, за которыми следует уже целый ряд других организационных указаний.

Но, несмотря на все вышеуказанные неблагоприятные условия общего и местного характера, Под'отделом Обмена Излишками Спроса и Предложения на труд за время с 1-го июня проделана большая работа также в области *непосредственного распределения рабочей силы*,— работа, которая в цифрах измеряется следующим образом: всего за $2^1/_2$ месяца в Под'отдел поступило 142 требования в общей численности на 24.673 рабочих; из них целиком удовлетворено 51 требование на 864 рабочих, частично удовлетворено 28 требований, по которым послано на работу 1074 рабочих, осталось неудовлетворенным 41 требование на 8.000 рабочих, а 22 требования на 14.740 рабочих были аннулированы заявившими их учреждениями и предприятиями, как по некоторым из вышеупомянутых причин, так и по другим. Так, Народным Комиссариатам Продовольствия было заявлено несколько требований на свыше 11.000 рабочих разных профессий, для предполагавшейся постройки специальной продовольственной ветки в Западной Сибири. Под'отделом были приняты шаги к подготовке этих рабочих, но, вследствие отторжения от нас этих мест, требования отпали. По той же причине аннулированы были большие требования для Урала. Из-за невозможности доставить продовольствие аннулированы были 4 требования на 1680 рабочих Московского Губсовдепа, предполагавшего большие дорожные работы в пределах Московской губернии и целый ряд других требований.

Из наиболее же крупных требований, удовлетворенных Под'отделом, приходится отметить требования на рабочих для Надеждинска, Кизеля, Ревды и Лысьвенских заводов, куда Под'отделом были отправлены 2 партии металлистов из Москвы, 1 партия плотников и чернорабочих из Владимира, 2 партии металлистов и чернорабочих из Нижнего и 1 партия из Сормова; требование для Троицкого завода, куда рабочие были отправлены из Владимира; требование на 1.000 рабочих для нового завода „Проводник", для которого набираются рабочие во Владимире и Буе; требование от Тульского завода на 800 металлистов, которые набираются в Брянске и Бежице, и требование Московского Губсовдепа, отчасти удовлетворенные местными рабочими и частью оставшиеся неудовлетворенными.

Смысл организационных мероприятий, которые выразились в практической работе, изложенной выше, заключается в постепенном переустройстве Бирж Труда, которые должны выполнять не только функции трудового посредничества, но перед которыми ныне уже начинают вставать задачи новых методов привлечения и распределения рабочей силы, как системы снабжения потребностей народного хозяйства.

(Статистика Труда № 2-3 от 15 авг.—1 сент. 1918 г.).

Обеспечение угольно-горной промышленности Советской России рабочей силой в 1918 г.

После того, как Советская Россия была отрезана от основного источника топлива, Донецкого бассейна, все большее значение начинают приобретать Подмосковный угольный бассейн, Урал и Сибирь. Конечно, не может стоять вопрос о полной замене угля Донецкого бассейна добычей этих районов. Ибо, как показывают данные за 1913 г., добыча угля всех этих районов составляет лишь 7-ю часть добычи Донецкого бассейна и почти 10 часть общей добычи минерального топлива (включая Домбров. басс., Кавказ и Туркестан).

В общем смысле, таким образом, вопрос о снабжении России минеральным топливом стоит в плоскости урегулирования взаимоотношений с Украиной. Но как бы ни разрешился этот вопрос, переговоры о котором имеют место сейчас, в ближайшем будущем перед Россией будет стоять задача наилучшего использования угля тех районов, которые находятся в сфере непосредственного влияния Советской Республики.

Некоторые материалы, касающиеся Урала и Подмосковного угольного бассейна, рисуют следующую картину:

Подмосковный угольный бассейн (главным образом, губернии Рязанская, Тульская и Калужская) переживает в этом году кризис и навряд ли его добыча превысит добычу 1916 г. А, между тем, этот источник имеет все шансы развить добычу до размеров чуть ли не 200 мил. пудов в год, т.-е шестой части всего топлива, потребного для Московского промышленного района. По сообщению старшего фабричного инспектора Рязанской губ., откуда взяты и вышеприведенные сведения, для поднятия производительности в 1918 г. до 55 миллионов необходимо 13.750 раб., т.-е. на 8.508 раб. больше, чем в 1917 году. В то же время, по его же сообщению, даже те рабочие, которые там заняты, из-за голода покидают каменноугольные копи. Чтобы поставить копи на должную высоту, необходимо наладить правильный административно-технический аппарат и обеспечить эти места хлебом и фуражем. Преимущество этого района заключается в том, что добыча угля возможна и кустарным способом. Это, однако, требует увеличения количества рабочих. Вопрос о том, как найти их для этих работ,—острый вопрос не только этого района, но и для Урала. На Урале понижение производительности добычи топлива за последние месяцы значительное. Это понижение определенно связано с отливом рабочих из каменноугольных копей. Следующие данные наглядно характеризуют тесную связь понижения производительности добычи топлива на Урале с отливом рабочей силы. Особенно характерен период

с октября 1917 г., когда по вполне понятным причинам [illegible] производительность занятых в производстве рабочих [illegible].

Количество топлива и отлив рабочих на копях Кизиловского округа.

За какое время.	Количество добытого топлива в пудах.	Число горнораб. (постеп. отлив).
31 октябрь 1916 года	3.507.135 пуд	6.900 чел.
„ ноябрь „ „	[illegible] „	7.580 „
„ декабрь „ „	[illegible] „	[illegible] „
„ январь 1917 „	[illegible] „	8.735 „
„ февраль „ „	3.484.661 „	8.646 „
„ март „ „	3.940.745 „	8.003 „
„ апрель „ „	2.004.405 „	6.216 „
„ май „ „	2.536.845 „	6.107 „
„ июнь „ „	3.141.395 „	6.051 „
„ июль „ „	2.852.045 „	6.110 „
„ август „ „	2.786.401 „	6.811 „
„ сентябрь „ „	3.268.804 „	7.010 „
„ октябрь „ „	3.614.825 „	6.917 „
„ ноябрь „ „	[illegible] „	6.731 „
„ декабрь „ „	2.339.025 „	6.221 „
„ январь 1918 „	1.965.520 „	5.228 „
„ февраль „ „	971.410 „	[illegible] „
„ март „ „	не указано	[illegible] „
„ апрель „ „	„	5.473 „

Характерно, что на Урале продовольственный вопрос поставлен лучше, чем в Подмосковном басс., но зато—недостаток других предметов первой необходимости, главным образом, мануфактуры, обуви, табаку. Условия работы [illegible] тяжелы, ибо, за отсутствием машин часто применяется ручной труд ([illegible]). Тяжелые жилищные условия,—большая часть рабочих ютится в тесных и неблагоустроенных в санитарном отношении казармах, страшно уплотненных. Вот эти условия, не смотря на то, что введен 8 и 6-часовой рабочий день при повышенной заработной плате, все же заставляют [illegible] рабочих оставлять шахты. В одном лишь Кизиловском округе количество рабочих к 1 мая 1918 г, в сравнении с 1 мая 1917 г. понизилось на [illegible] чел. А между тем, потребность в горнорабочих, помимо замены уходящих, возрастает и на Урале. Отделом Рынка Труда получаются [illegible] запросы на горнорабочих. Требуются сотни и даже тысячи. (Особенно отметить уменьшение труда военнопленных на Урале).

Подмосковный угольный бассейн, как и Урал, надеется удовлетворить этот вопрос путем привлечения рабочих, убегающих из Донецкого бассейна. С оккупацией Украины и Донецкого бассейна шахты последнего оставляются рабочими, которые уходят домой. Многие из рабочих Донецкого бассейна—жители Рязанской и других губерний Советской России. Предполагалось, что удастся задерживать целыми группами рабочих, партиями направлять их на Урал, а также использовывать для Подмосковного угольного бассейна. Однако, в связи с событиями на прифронтовой полосе, с одной стороны, в виду недостаточной мощности аппарата по распределению рабочих сил на местах и целого ряда других общих условий, эта задача до сих пор не нашла практического разрешения. Случилось следующее: рабочие с Донецкого бассейна эвакуировались в большом количестве через Воронеж в разных направлениях. Надежда найти комплектные группы для Урала в июне месяце в Воронеже не оправдалась, ибо к тому времени в самом Воронеже количество оставшихся горнорабочих было незначительно. (Сообщение инструктора Отдела Р. Т.).

Эвакуация рабочих Донецкого бассейна проходила по двум направлениям: на Воронеж и на Царицын; одно время во всех городах Воронежской, Тамбовской, Саратовской и других близлежащих губерний наблюдалось некоторое скопление горнорабочих, которые, однако, в скором времени рассеялись по уездам.

Рабочие, уходившие с Донецкого бассейна,—в большинстве случаев, крестьяне прилегающих к Донецкому бассейну местностей; с нашествием немцев на Дон они ушли оттуда и разбрелись по своим родным местам, причем многие из них, если не большинство, занялись земледелием и в заработках не нуждаются.

В некоторых уездах Воронежской губернии имеются селения, сплошь заселенные шахтерами; из таковых мест можно указать следующие: Землянский уезд (Большая Полянская вол.), Нижне-Девицкий у. (Коломбирская и Фомичевская вол.) и Задонский уезд.

Таким образом, расчеты на непосредственное получение шахтеров не могут увенчаться успехом. Однако, несомненно, они имеются в России в достаточном количестве, и необходимо только их выудить из тех мест, где они рассеялись. В одной Воронежской губ. имеется количество, потребное для Урала. Кроме того, есть возможность непосредственно получить их с Дона. И когда сношения с Уралом возобновятся, очередным вопросом для будет обеспечение его рабочими. Этот вопрос стоит теперь уже перед Подмосковным угольным бассейном, который, несомненно, нуждается в рабочих. Однако, выудить этих рабочих в настоящий момент из городов и местностей, где находятся они (легче для Урала более обеспеченного продовольствием),—очень трудная задача. Необходимо создать условия, которые привлекали бы этих рабочих обратно в производство. Конечно, осенью, перед окончанием страдной поры в деревнях, рабочие снова пойдут на эти работы. Все же необходимо этот вопрос сейчас поставить в общем масштабе, ибо наглядный пример отсутствия рабочих в угольной промышленности только рельефнее подчеркивает общий практический вопрос: обеспечение всего производства рабочими соответственных ремесл и категорий. За исключением отдельных специальностей, эти рабочие имеются в России, но так же, как и горнорабочих, их трудно выудить с мест, где они рассеялись вследствие продовольственного кризиса. Поэтому стоит задача создания цельного технического аппарата в центре и на местах по урегулированию вопроса обмена и распределения рабочей силы; соответственной постановки технически-административного аппарата в производстве; улучшения условий продовольствия и установления приемлемых условий труда.

Таким образом, вопрос о безработице в России принимает своеобразный характер. Большая безработица и одновременно недостаток рабочей силы в некоторых отраслях производства. Исход только в общей целесообразной организации народного хозяйства. Однако, этот процесс каждый раз снова осложняется. Налаживаемая работа на каждом шагу тормозится теми политическими условиями, которые переживает страна. Приходится в особенно тяжелой обстановке решать эти насущные вопросы.

„Вопросы Экономич. Жизни" (приложение к „Изв. ВЦИК") № 11, 22/IX 1918 г.

Переброска рабочей силы Комиссариатом Труда в 1918 г.

Основная деятельность отдела рынка труда до недавнего времени заключалась в организационной работе по строительству отделов распределения рабочей силы (бывш. бирж труда). Создавались аппараты, которые могли бы взять на учет колоссальную безработицу начала 1918 г. и про-

водили бы борьбу с нею путем посредничества по определению безработных на работу. В настоящее время, к январю 1919 г., функционируют 254 отдела и 158 отделений распределения рабочей силы.

Когда налаживался организационный аппарат по учету безработицы, отделом рынка труда был поставлен вопрос о перераспределении рабочей силы. Но лишь после второго всероссийского съезда комиссариатов труда, страховых касс и бирж труда, отдел рынка труда выделил в центре специальный аппарат по распределению рабочей силы в лице подотдела обмена излишками и распределения рабочей силы.

В условиях переживаемого момента при расстроенном транспорте, невероятно затруднительных средствах сообщения местами, при почти повсеместном продовольственном кризисе, выпавшие на долю подотдела задачи являются самыми трудными, но в то же время самыми важными в области регулирования рынка труда и общего благосостояния расстроенного войной народного хозяйства.

С первых же шагов было приступлено к организации плана правильного обмена всеми излишками спроса и предложения на труд местными, районными и областными отделами распределения рабочей силы.

Практическая работа представлена за два периода.

Первый обнимает время с момента организации подотдела до [illegible], за 2½ месяца *).

За второй период, с начала сентября по конец декабря, поступило 167 обращений, из них 94 от отделов, включающих 27 [illegible] и 73 от разных учреждений и предприятий, [illegible] 102 требования на 5260 рабочих. Всего требовалось 16.714 рабочих. Удовлетворено полностью для удовлетворения 146 треб. на 10.560 рабочих, частично удовлетворено только 28 требований на 1.300 рабочих, частично удовлетворение 86 требований на 6.054 рабочих. Неизвестны результаты 22 требований на 2616 рабочих. Аннулировано по разным причинам 23 требование на 5.154 раб. Из вышеуказанных требований за второй период нужно отметить 2 требования для уральских заводов, одно в 1750 человек было передано полностью подотделом обмена отдела рынка труда в Московский районный отдел обмена, который послал за 3 недели 456 человек, остальная часть требований была аннулирована из-за военно-политических событий. Второе требование, на 4.904 рабочих, было передано подотделом в разные отделы не Московского района, но по тем же причинам временно приостановлено, благодаря чему рабочие, приготовленные в 11 отделах для удовлетворения этого спроса, ожидают отправки и будут использованы для Пермского и Воткинского заводов, откуда получен спрос на 5 тысяч рабочих, не входящих в вышеприведенные данные.

Статистическую сводку можно дать только о деятельности Московского районного пункта по обмену излишками рабочей силы.

Число обращений к Московскому пункту за две недели, с 15/XI по 1/XII 1918 г., было 111 на 3201 рабочих, из них 12 обращений на интеллигентный труд, всего на 62 челов., 42 обращения на 1.308 рабочих металлистов (слесарей—619), 3 обращения на 575 чернорабочих и 24 обращения на 83 прочих рабочих.

Обращения поступили: 52 от местных отделов на 699 рабочих, 14 обращений от секции Московского отдела распределения рабочей силы на 141 рабочего, 43 обращения от лиц и учреждений на 2.321 раб., 2 от рынка труда на 40 рабочих.

*) Краткие данные об этом периоде уже изложены в статье „Новое в распределении рабочей силы (Статистика труда", № 2—3 от 1918 г.).

Переданы эти требования: в секции Московского отдела 34 требования на 39 рабочих, в местные отделы 23 на 70 рабочих, в райпотруд 6 на 674 рабочих, в различные секции или отделы сразу или последовательно 14 обращений на 86 рабочих и во все секции Московского отдела 24 обращения на 2250 рабочих, осталось в пункте в виду явного отсутствия требуемых рабочих на учете 28 обращений на 82 рабочих.

Результат обращений известен в 74 случаях, из них 35 обращений с отрицательным результатом на 787 рабочих и 39 обращений с положительными результатами, послан 301 рабочий (удовлетворение по многим из них продолжалось в декабре и продолжается в настоящее время, посему действительная цифра удовлетворения значительно выше и выяснится только в отчете за декабрь), 20 обращений осталось в отделе на 75 рабочих и по 17 обращениям результат неизвестен.

Для характеристики поступившего спроса можно отметить, что увеличились обращения массового спроса (одно требование Уральского областного отдела достигло 1750 рабочих, требование отдела очистки г. Москвы на 500 чернорабочих).

Нужно указать, что Московский районный пункт обмена является пока единственным пунктом, который уже ведет 3 месяца регулярно работу по обмену.

Причины, которые мешают проведению правильного распределения рабочих для удовлетворения интересов народного хозяйства, суммируются так: отсутствие у отделов распределения рабочей силы средств на передвижение безработных и обеспечение их питанием в пути благодаря чему спрос остается часто неудовлетворенным, даже при применении декрета от 3-го сентября о воспрещении безработным отказываться от работ.

Воспрещение въезда в города играет немаловажную роль в деле удовлетворения иногороднего спроса; благодаря этому рабочие, окончив полевые работы, вынуждены оставаться в деревнях. Этот вопрос был также поднят отделом рынка труда. Большое зло—воспрещение безработным, едущим на работу, взять с собой необходимые им продукты, без чего абсолютно невозможно передвигать рабочих из деревень и городов, более обеспеченных продуктами, в места, менее обеспеченные ими. Если этот вопрос не будет разрешен в ближайшем будущем, то кризис в рабочих руках еще более обострится и рабочих к строительному сезону у нас не будет.

Следует еще указать, что непринятие рабочих призывного возраста на ж. д. служит большой помехой; так, например, из приготовленных в Вязьме 20 рабочих для отправки на работу по требованию управления Полоцкой жел. дор. осталось только 6. После того им было объявлено, что они призывного возраста и приняты не будут. Также рабочие многих городов и деревень боятся приезжать в крупные города из-за призыва. Необходимо изменить постановление о принятии рабочих призывного возраста на жел. дор.

Кроме всех вышеуказанных причин, камнем претикновения на пути проведения обмена является ненормальная оплата труда. В то время, как Московский отдел предлагает плотнику 27 руб. в день, плюс выработки до 50%, что составляет не больше 40 руб. 50 коп., частные подрядчики платят до 80 руб.; на это явление было указано Комиссариату Труда в отчете подотдела обмена рынка труда в августе 1918 г.

Ошибочно будет думать, что разрешение всех вышеуказанных вопросов даст необходимые результаты для полного снабжения фабрик, заводов, ж. д. и учреждений рабочими руками. Практика показала, что рабочих, ушедших в деревню, за небольшими исключениями можно оттуда получить только посредством мобилизации, для чего нелишне будет указать на один из

многих фактов. В ноябре 1918 г. в Арзамасском уезде. Нижегородской губ., который является крупным центром отхожих промыслов строительных рабочих (рабочие этого уезда ходили на работы до Иркутска и дальше; в 1914 г. ушли на заработки из этого уезда 12 213 человек), требовалось 150 плотников и 200 мостовщиков для производства работ в самом уезде но желающих работать не оказалось.

Для борьбы с этим необходимо: 1) открыть ряд регистрационных пунктов в волостях и уездах; 2) выработать специальную карточку регистрации; 3) разрешить вопрос явки; 4) установить, мобилизуются ли только безработные или также занятые хозяйством; 5) какой % занятых в хозяйстве или полевой работой может быть мобилизован; 6) порядок мобилизации. Целый ряд подготовительных шагов для проведения этого мероприятия начат отделом рынка труда.

Необходимо также вести борьбу с постановлениями некоторых отсталых профессиональных союзов и других местных организаций, не допускающих к регистрации и посылке на работу крестьян, крестьян-рабочих, бывших собственников и др., несмотря на то, что в тех же самых местах не хватает рабочих рук, а также с постановлениями о снятии с работы нетрудового элемента, когда некем их заменить. Приходится бороться со старым понятием о задачах бирж труда и указывать, что для борьбы с безработицей существуют кассы безработных, а главной задачей бирж труда настоящее время является обеспечение фабрик заводов и ж. д. рабочими руками, для чего необходимо привлечь весь трудоспособный элемент независимо от того, кем он является.

Уже из этой краткой характеристики деятельности отдела рынка труда в области обмена излишками рабочей силы определенно явствуют те громадные задачи, которые все больше становятся перед отделом и его местными органами. Можно сказать, что отдел рынка труда вплотную уже действительно подошел к практическому распределению рабочей силы. В этой работе он натолкнулся на необходимость учета всего трудоспособного элемента республики, где бы он ни был. Эта задача должна быть осуществлена посредством тех мероприятий, которые выдвигаются самой практикой жизни. Раньше всего необходимо продолжить и углубить работу по строению аппаратов отделов учета и распределению рабочей силы и их отделений. Но строительство это должно быть приспособлено к тому плану обмена, который проводит я отделом. Этот организационный план должен проведен в жизнь по всей территории республики. В этой работе отдел рынка труда будет опираться на производственные союзы, как в центре так и на местах. Но необходимо, кроме того, на местах теснее связать местные органы отдела рынка труда с другими местными органами народного комиссариата. Это положение ясно вытекает из сущности всей той общегосударственной работы, которая уже предвидится и размеры которой все больше расширяются.

(Экономическая Жизнь № 19, 28/I—19 г.).

Новые принципы организации учета и распределения рабочей силы в 1919 г.

(Тезисы доклада на 3 Съезде отделов труда).

I. Организация Рынка Труда приобретает в настоящий момент в России первостепенное значение, ибо в Советской Республике происходит процесс перестройства народного хозяйства на новых коммунистических началах.

II. Организация Рынка Труда получает возможность полного практического осуществления лишь в результате концентрации дела учета и распределения рабочей силы в едином общегосударственном органе.

III. Таким органом является Отдел Рынка Труда (и его местные органы) Народного Комиссариата Труда, основная деятельность которого заключается в обеспечении организуемого общественного хозяйства Республики, в национализированной промышленности, земельных коммунах, народном транспорте, государственных учреждениях соответственной рабочей силой.

IV. Эта задача осуществляется: а) сосредоточением всего без остатка спроса и предложения труда в едином органе, б) учетом всей рабочей силы страны, занятой в хозяйстве, безработной массы и вновь вступающих впервые применять труд, в) проведением на практике обязательности найма через общегосударственный орган учета и распределения, г) планомерной переброской рабочей силы, в первую очередь зарегистрированной в органах учета и распределения, как свободная (безработные); во вторую очередь перераспределением занятой рабочей силы в целях удовлетворения потребностей народного хозяйства, д) привлечением уклоняющихся элементов рабочего класса к работам, соответственно их квалификации и специальности, вовлечение квалифицированных рабочих по деревень, е) использованием нетрудовых элементов, поскольку не оказывается в тот или иной момент достаточно наличности соответственной рабочей силы трудящихся.

V. Органами, посредством которых проводилась до сих пор организация Рынка Труда, являются Биржи Труда. Биржи Труда в России начали строиться лишь после Февральской революции и за это время реорганизовались на ряду с общим развитием страны и ее переходом к новым формам общественного хозяйства.

А. Биржи Труда до Октябрьского переворота в соответствии с соглашательским периодом революции строились только как аппараты посредничества труда с капиталом; соответственно характеру их деятельности было построено управление ими, так называемое „нейтральное"—паритетное—на равных началах от рабочих и предпринимателей.

Б. Биржи Труда после Октябрьской революции начали перестраиваться по-новому, но в первом периоде отличались от прежних Бирж Труда только новым рабочим управлением постепенным переходом в руки организованного профессионально производственного движения.

VI. По существу Биржи Труда до недавнего времени выполняли только одну из функций в системе планомерной организации Рынка Труда, соответствующего потребностям народного хозяйства; они были, главным образом, органами учета ищущих работы и безработной массы страны, вскрывая и облегчая таким образом вопрос борьбы с безработицей; вся же деятельность Бирж Труда в области распределения выражалась лишь в чрезвычайно ограниченном удовлетворении спроса на труд, выполнением ограниченных функций посредничества.

VII. Дальнейшее развитие народного хозяйства, переживщего период острой демобилизации и расстройства, и начавшееся строительство впервые поставило перед Биржей Труда вопрос о правильном и планомерном обеспечении народного хозяйства рабочей силой. Соответственная практическая работа в направлении равномерного распределения рабочей силы в смысле прямого удовлетворения запросов народного хозяйства вплотную привела к необходимости полного учета наличности рабочей силы страны, как необходимого условия перераспределения ее.

VIII. Таким образом, Биржи Труда в России постепенно переорганизовываются в органы учета и распределения рабочей силы. Вместе с новым характером выполняемых функций также меняется организационное строение Бирж Труда. Самостоятельное существование Бирж Труда на местах, связанных только с организованным профессиональным движением, но работающих отдельно от местных органов Народного Комиссариата Труда (Отделов Труда) заменяется установлением тесной связи-зависимости с этими органами. Биржи Труда, переорганизовываясь в аппараты по учету и распределению рабочей силы, становятся подотделами местных Отделов Труда, которые в процессе развития революционного строительства Республики выросли в органы, обслуживающие все стороны жизни и применения труда организуемого нового общественного хозяйства.

IX. Одновременно получают свое организационное выражение новые распределительные органы в лице создаваемых Районных Пунктов по обмену излишками рабочей силы, об'единяющие подотделы распределения рабочей силы определенных экономически однородных районов. Районные Пункты занимаются не только практическим распределением рабочей силы; они должны проводить организационную работу по подготовлению местных органов к выполнению заданий учета и распределения рабочих.

Что касается областных об'единений, то уже существующие областные органы остаются, но только как передаточные аппараты центра, пока районные об'единения не окрепнут, чтобы суметь окончательно заменить их установлением непосредственной связи с центром.

X. Завершение своего организационного об'единения органы учета и распределения рабочей силы находят в Отделе Рынка Труда Народного Комиссариата Труда, опирающегося на профессионально-производственные союзы. Отдел выполняет не только функции административного управления, организации и инструкции местных органов учета и распределения, на нем лежат обязанности центрального органа по практическому проведению учета и распределения рабочей силы.

(„Бюл. Нар. Ком. Труда," 1919 г., № 1—2).

Новое положение об органах учета и распределения рабочей силы.

Утвержденные Советом Народных Комиссаров изменения и дополнения Положения об Отделах Распределения Рабочей Силы от 1/XI - 18 г. (см. „Известия ВЦИК" № 112 от 25/V) вызваны практикой деятельности Отдела Рынка Труда и его местных органов. Это было подтверждено Совещанием деятелей Отделов Распределения Рабочей Силы, происходившим в конце ноября 19 8 года после издания нового Положения, а также III Съездом Отделов Труда (январь 1919 г.).

На постепенном изменении законоположений по этому вопросу можно, между прочим, проследить весь характер нашего законодательства. В период, когда пролетариат только что взял власть в свои руки, это законодательство неизбежно носило главным образом программно-декларативный характер. Необходимо было показать, для чего была взята власть в руки пролетариата. Постепенно, когда эта власть укреплялась, приступлено было к строительству жизни. Здесь необходимо было претворять наши декларации в жизнь. Вот это то претворение заставляло и заставляет нас в дальнейшем изменять и дополнять наши программные предположения. Поэтому те положения, которые опубликовываются, ближе к действительности: на них отпечаток проделанной творческой работы. В частности это еще в большей степени приложимо к новому Положению об органах Учета и Распределения Рабочей Силы. В этой области нами проделана большая эволюция за период нашего революционного строительства. От органов буржуазного посредничества, какими были наши биржи труда в период соглашательского периода революции, через чисто рабочую биржу труда (Положение от 31 января 1918 года) мы постепенно перешли к органам распределения рабочей силы. Это впервые было зафиксировано в Положении от 1/XI—1918 г. Но и за это время нами сделаны дальнейшие шаги в смысле расширения и углубления работы в этом направления. Это и подтверждено в новом Положении об органах Учета и Распределения Рабочей Силы от 3-го мая 1919 года. (См. „Известия ВЦИК" от 25 мая 19 г. № 112).

Укажем кратко на основные моменты пропсшедших изменений. Положение от 1-го ноября, превращая биржи труда в местные органы Наркомруда, не указало их места в общей связи с другими местными органами Наркомтруда. Оторванность Отделов Труда от работы Отделов Распределения Рабочей Силы приводило к параллельной, а часто и противоречивой работе обоих этих органов в деле учета и распределения рабочей силы. Строение Отделов Труда, как органов, выполняющих на местах всю разнообразную работу Наркомтруда, вполне естественно вызвало соподчинение и Отделов Распределения Рабочей Силы общему аппарату Наркомтруда на местах, как это имело место в центре, где Отдел Рынка Труда является частью Наркомтруда. Результатом такого положения являлось то, что на местах, по издании Положения от 1-го ноября, Отделы распределения Рабочей Силы постепенно превращались в подотделы Отделов Труда, — это и узаконено в пункте 1-ом нового Положения.

Управление Отделом Распределения Рабочей Силы большой Коллегией из 7 лиц на опыте показало, что оно нередко является тормозом для работы, поэтому управление должно быть передано в руки рабочей коллегии из 3-х лиц от Совета Профес. Союзов и Местного Совнархоза, как для местных, так и для районных Подотделов Учета и Распределения Рабочей Силы. Это тоже является узаконением существующей на практике фактической коллегии.

Районные Подотделы уже фактически существуют довольно долгое время и показали всю важность и необходимость их существования в деле действительного распределения рабочей силы, обмена излишками рабочей силы. Они только назывались раньше Районными Пунктами Обмена и в таком виде введены в Кодекс Законов о труде. Для сохранения единообразия в определении органов распределения предлагается и их назвать Районными Подотделами. Эти Районные Подотделы приобретают значение не только для практической работы по обмену, но как органы по организации и контролю Отделов своего района. Они на практике в большинстве случаев составляют часть Губернского Отдела Труда.

Однако, возможны отступления, когда в силу однородности районов им приходится быть в тесной и неразрывной связи с Отделами Распределения Рабочей Силы смежной губернии. Опыт показал, что только естественным соединением таких районов, минуя иногда административные рамки, можно наладить действительный обмен излишками рабочей силы. Все же в эту схему нам приходится за последнее время внести некоторые изменения: впредь до разбивки страны на экономические районы, сузить район деятельности районных подотделов до губернского размера. Это вызывается теперь целым рядом причин, на которые будет указано особо. Здесь подчеркнем только тесную связь органов по учету и распределению рабочей силы с общей организацией отделов труда, работающих исключительно в губернском масштабе.

Областные об'единения окончательно оказались ненужными тормозами в деле распределения рабочей силы и даже организации самых аппаратов. Особенно подчеркивает это Петроградский Областной Отдел Рынка Труда; Уральский и другие Областные Отделы постепенно фактически были упразднены. Постановлением Совнаркома это положение узаконено и дает центру возможность непосредственно сноситься с местными органами. Что касается самых передаточных аппаратов по организации и контролю, то Районные (Губернские) Подотделы вполне заменяют Областные.

Утверждение принципа единства и строгой концентрации дела учета и распределения рабочей силы все более и более диктуется опытом полуторагодовой работы Отдела и является единственным условием, при котором возможна правильная практическая постановка дела учета и распределения рабочей силы в обстановке строящегося народного хозяйства на коммунистических началах.

(Эконом. Жизнь от 4/VI—19 г. № 119).

Новое экономическо-административное деление Советской России.

Глубокое отличее нового строительства Советской России заключается в том, что по всем вопросам организации народного хозяйства страны приступлено к коренной ломке самых основ старых укладов. Это не „революционная“ буржуазно-демократическая реорганизация страны, где меняются только внешние формы.

Трудности и препятствия, на которые мы отнюдь не закрываем глаза, лишь рельефно подчеркивают, что мы не на словах только, а на деле приступили к организации новой жизни. Это подтверждается, если взять любую область нашего строительства народного хозяйства. Остановимся здесь на одной из них, которая находится только в процессе развития и не нашла еще своего окончательного утверждения. Мы имеем в виду новое экономическо-административное деление Советской России.

Этот вопрос, быть может, кажется широким кругам товарищей маловажным. Однако, в различных областях экономической организации народного хозяйства он играет не второстепенное значение. Об этом говорит хотя бы то, что второй с'езд Совнархозов специально остановил на нем свое внимание. Резолюция, которая была вынесена по этому вопросу, гласит, что необходимо в принципе отказаться от старых административных, чисто механических форм деления России на губернии и уезды, и что необходимо приступить к новому делению Республики на районы по экономическим признакам. Эта резолюция, которая во всероссийском масштабе пока еще не проводится, предвидит особую комиссию для практической разработки такого плана; в нее должны войти, между прочим, и представители Наркомвнудел, так как этот вопрос тесно связан с административным управлением Республики. Все же на местах, как это часто бывает, уже приступают к практическому осуществлению намеченных задач в области нового деления страны. Телеграмма из Петрограда, помещенная в „Вечерних Известиях", гласит: „Приступлено к организации Совета Народного Хозяйства Северного района и местных его органов. В основу этой реорганизации положен принцип разделения всей страны в административном отношении по экономическим признакам. Вместо прежних областей Советская Россия должна быть разбита на экономические районы, причем в каждый район должны входить места, экономически тяготевшие друг к другу и связанные между собой преобладанием той или другой отрасли хозяйства".

Мы не знаем еще, в какие конкретные формы выльется это новое деление, но мы должны констатировать, что оно является результатом тех совершенно новых социально-экономических принципов, которые кладутся ныне в основу советского строительства страны.

Еще за 3—4 месяца до с'езда Совнархозов в одной из областей экономической жизни было практически приступлено к такому новому делению Республики на экономические районы. Здесь имеется в виду то деление на районы, которое проводится в области организации рынка труда (учета и распределения рабочей силы) Отделом Рынка Труда Наркомтруда. Долгое время эти попытки встречали враждебное или, в лучшем случае, холодное отношение со стороны заинтересованных органов. Еще на последнем 3-ем с'езде Отделов Труда это положение встретило некоторую оппозицию. Однако, все же большинство с'езда было убеждено доводами работников в этой области организации труда о необходимости существования и организации таких районных об'единений, районных пунктов, обмена излишками рабочей силы, которые, кстати сказать, уже зафиксированы в Кодексе законов о труде.

Опыт практической работы в области организации распределения рабочей силы, которое тесно связано с экономическими предпосылками, показал всю важность такого деления страны и всю ненужность старого административного деления.

Мы не можем здесь остановиться подробно на том плане, который развит и уже частично осуществлен в этой области. Укажем здесь кратко основные принципы нового деления.

В области организации рынка труда вся территория Республики распределяется на районы по следующим основным признакам:

1. Экономическое тяготение различных промышленных пунктов друг к другу. Пункты с однородной промышленностью, не разделенные слишком большими расстояниями, об'единяются в один район. Границы района не зависят от административных границ (губернских): район может об'единять отдельные города и уезды нескольких соседних губерний. Напр. 1) Тульский

район, в который входят города Тульской, Калужской, Тамбовской и Смоленской губерний; 2) Брянский район, в который входят города Тульской, Калужской и Орловской губерний.

2. Наличность в данном пункте или его уезде резервов рабочей силы. Если данный пункт, не являясь определенной промышленной единицей, имеет в своем уезде резерв рабочих тех или иных профессий, он присоединяется к тому району, который в этих профессиях нуждается.

3. Местонахождение пункта и наличные способы сообщения, если данный пункт не имеет ни одного из вышеуказанных признаков, т.-е. не имеет ни определенной промышленности, ни определенного резерва рабочих, он причисляется к тому району, к которому приближается его местоположение и удобство способов сообщений.

Необходимо еще указать на одно преимущество такого деления на районы. Оно заключается в том, что центральные пункты районов учреждаются в таких городах (селениях), которые, будучи крупными самостоятельными промышленными центрами и объединяя вокруг себя ряд менее значительных, являются потребителями большого количества рабочей силы. Административное значение данного города не играет никакой роли: если губернский город не является самостоятельной промышленной единицей, он не может стать районным пунктом, и его заменяет любой уездный город или селение с большим промышленным значением. Например, центр Брянского района находится в Брянске, а не в губ. городе Орле; центр Козловского района перенесен из губ. города Тамбова в Козлов.

По этим признакам раньше всего была разделена бывшая Московская Область (Московский промышленный район) на следующие районы: 1) Московский (обнимает губернии: Московскую, Владимирскую, часть Рязанской и часть Калужской). 2) Иваново-Вознесенский. 3) Нижегородский. 4) Брянский. 5) Тульский. 6) Ярославский, 7) Тверской, 8) Смоленский. 9) Курский; затем были образованы 10) Тамбовский и 11) Воронежский районы. Последние не оформлены. Также приступлено к делению на районы бывшей Поволжской Области. Предварительное деление дало следующие результаты: 1) Саратовский (обнимает губернии Саратовскую, часть Самарской и часть Астраханской), 2) Самарский. 3) Казанский. 4) Астраханский, 5) Пензенский, 6) Царицынский и 7) Симбирский районы. Северная Коммуна также уже подверглась предварительному делению на районы. Но и в ней, как и в Поволжской Области, эти районные деления еще не утверждены окончательно. Только в бывшей Московской Области некоторые районы приобрели права гражданства и выполняют практические задания по распределению рабочей силы. Необходимо отметить, что попытки такого деления на районы делаются также крупными производственными объединениями Профессиональных Союзов (металлистов, текстильщиков). Эти деления часто совпадают с подразделениями, сделанными органами распределения рабочей силы.

Однако, все эти деления, конечно, не претендуют на окончательное утверждение в таком виде. В частности те или иные признаки должны отпасть или быть заменены новыми, чтобы согласоваться с более широкими планами экономического строительства. Все же эти и пятьдесят [illegible] ности в области организации рынка труда, являются результатом практической работы и смогут послужить некоторым указанием в области нового экономическо-административного деления Советской России. Несомненно, эта работа потребует еще предварительного серьезного экономического и статистического обследования территории.

(„Правда“, от 1/IV 19 г. № 70).

Единство органов по учету и распределению рабочей силы.

(Утверждение принципа единства органов--залог уничтожения параллелизма).

Несмотря на существование центрального и целой сети местных общегосударственных органов (свыше 300) по учету и распределению рабочей силы при Наркомтруде, опирающихся на профессионально-производственные об'единения рабочих и производивших за $1^1/_2$ года большую работу в этой области, мы встречались за последнее время с попытками отдельных ведомств устройства своих сепаратных органов как в центре, так и на местах.

Что это не вызывалось практической необходимостью, а являлось только результатом ведомственного параллелизма, желания во что бы то ни стало самостоятельно проводить работу во всех областях, показывают некоторые краткие данные о деятельности общегосударственных органов в этой области. Вот данные за 1918 г. (годовая сводка по 203 отделам распределения рабочей силы):

О П Е Р А Ц И И.	Мужчин.	Женщин.	Всего муж. и жен. (не указ. пола).	Из 100 безраб. мужч. плюс жен. приход.	
				муж.	жен.
Предложен. труда	734222	486740	1513476	60,1	39,9
Спрос на труд.	622742	163472	940860	79,2	20,8
Посылка на раб. всего	465168	192985	766104	70,7	29,3
Не по специальности (не менее).	74266	34224	114366	68,5	31,5
На 100 безраб. приход. { мест. . .	—	—	62,2		
На 100 безраб. приход. { посылок.	—	—	50,6		
На 100 мест приход. посылок. .	—	—	81,4		
Из 100 посылок не по специальности было посылок не менее.	—	—	14,9		

Цифра удовлетворения требований на рабочих в народном хозяйстве в процентном отношении к спросу на труд (81,4 на 100 мест) показывает всю важность производимой работы, при этом еще необходимо принять во внимание, что недостающий процент удовлетворения спроса за последние месяцы 1918 г., как и потом в 1919 г., об'ясняется, главным образом, отсутствием на рынке квалифицированной рабочей силы, мобилизованной, а в остальном распылившейся вследствие целого ряда условий.

Однако, самый аппарат органов учета и распределения рабочей силы показывает безпрерывный рост улучшения. Это можно проследить по некоторым операциям за 1918 г. Вот однородные данные по 25 отделам распределения рабочей силы, где можно проследить по-

степенный и неуклонный рост ежемесячной посылки на работу по отношению к спросу на труд, т.-е. удовлетворение нужд народного хозяйства в рабочей силе.

Месяцы 1918 г.	Записал. безраб.	Предлож. мест.	Послано на места.	% спр. пред.	% пос. пред.	% пос. спросу.
Май	104657	44223	38087	42,3	36,4	86,1
Июнь	95020	59202	39785	62,4	41,9	67,2
Июль	87609	61091	44186	69,7	50,4	72,3
Август	76384	63452	49464	83,1	64,8	78,0
Сентябрь	88322	66134	48265	74,9	54,6	73,0
Октябрь	119744	87637	71346	73,2	59,6	81,4
Ноябрь	97794	74441	61830	76,1	63,2	83,1
Декабрь	90214	75556	66219	83,8	73,4	87,6

Чтобы дополнить эту картину деятельности общегосударственных органов, приведем некоторые данные за 1919 г. В 204 отделах распределения рабочей силы за январь было зарегистрировано: безработных 169,015, предложений мест 155,779 и послано на работу 120,36[illegible], человек. По данным 135 отделов а февраль было 97.662 случая предложения труда, 104,616 спроса на труд, 82,796—посылки на раб. По данным 172 отделов за март было 123.361 случ. предложения труда, 117,209 спроса на труд и 88,841 посылки на работу; по данным 172 отделов распред. раб. силы за апрель 95,779 сл. предложения труда, 100,139 спроса на труд и 73,516 посылки на работу. В работе по переброске рабочей силы нужно также различить два момента. Один—это приспособление аппаратов Наркомтруда к этой новой работе, другой—практическая работа, проводимая уже непосредственно нашими аппаратами в центре и на местах. Ввиду недостаточной приспособленности и организованности районов (мы уже указывали в «Экономической Жизни» от 4 июня № 119 на низину их строения) работу по переброске приходится вести исключительно через местные отделы. Вследствие этого обстоятельства все операции пришлось сконцентрировать в центре, тогда как при наличии хорошо организованных районов всю работу можно было разложить между ними и руководить работой только районных отделов, которые в свою очередь руководили бы местными отделами.

В марте поступило из 107 пунктов 131 требование на 7,797 рабочих и 10 требований без указания числа рабочих. В апреле поступило из 75 пунктов 101 требование на 23,077 раб., а также требования с неуказанием числа рабочих. Таким образом, в апреле и марте деятельность по переброске рабочей силы через центральный аппарат Наркомтруда продолжалась и расширялась. За последнее время (май) и эта деятельность в связи с эвакуацией, закрытием фабрик и заводов начинает принимать новые формы непосредственного перераспределения рабочих. Однако, это не относится непосредственно к затронутому здесь вопросу. Нам важно было показать всю величину проделанной и проделываемой работы, чтобы покончить с теми баснями, которые распространяются о бывших биржах труда, ныне от-

делов распред. раб. силы. Неудовлетворение ими спроса вследствие общих причин нельзя приписать самой организации, неустанно идущей по пути улучшения аппарата и приспособления к новым задачам, которые в области организации рынка труда являются действительно новыми не только для нас, но и для Запада.

При учете всей проделанной работы необходимо принять во внимание, что до сих пор мы оперировали преимущественно со свободной рабочей силой. Ибо только осуществление первоначально в качестве предшествующей общей работе организации рынка труда правильного учета и распределения свободной рабочей силы (безработных) может привести нас к выполнению последующих задач, которые постепенно встали на очереди перед нами, а именно учета и перераспределения занятой в народном хозяйстве рабочей силы. Здесь необходимо констатировать несколько общих организационных положений.

В нашем процессе созидания единой общегосударственной биржи труда мы постепенно слили аппараты отдельных производственных союзов (бюро труда и т. п.) с общегосударственными органами организации рынка труда. Наиболее сложные формы этот процесс приобрел в слиянии с железнодорожными бюро труда по найму, ввиду особенностей железнодорожного хозяйства. Безболезненный исход в этом соединении был найден через устройство специальных железнодорожных секций при отделах распределения рабочей силы. Таких секций уже создано 13 в следующих важнейших узловых пунктах: Москва, Петербург, Курск, Самара, Тамбов, Козлов, Калуга, Смоленск, Брянск, Рославль, Елец, Великие Луки и Владимир.

Руководство работами секций поручается представителям соответствующих профессиональных производственных органов в центре и на местах, чем достигаются следующие цели: а) более тесная связь с организованными массами, б) более точное определение квалификации работников, что имеет важное значение при распределении и в) работая через посредство своих секций в области учета и распределения, союзы в то же время, благодаря подчинению этих секций отделу учета и распред. рабочей силы Наркомтруда, с общегосударствен. органами, сохраняют единство политики и координирование действий с ними.

По этому пути мы идем, когда имеем дело с отраслями труда особой квалификации, как это уже проделали с работниками искусства и намечено с целым рядом других специфических отраслей труда.

Однако, постепенный переход функций регулирования производства и регулирования некоторых отраслей труда, обслуживающих общество (медико-санитарное дело, культурно-просветительное и т. п.), в комиссариаты, отделы, главки и центры снова поставил на очередь основной вопрос об едином органе учета и распределения рабочей силы. Это мы почувствовали, когда приступили к дальнейшему этапу нашей деятельности, распределению рабочей силы в широких размерах, а также к учету наличности всей рабочей силы, как необходимому условию равномерного распределения и перераспределения ее в обстановке нашего народного хоз., характеризуемого, вследствие целого ряда причин, недостатком квалифицированных работников. Это положение рельефно выявилось в вопросе учета и мобилизации отдельных категорий рабочих. Ибо в настоящий момент именно так может стоять вопрос учета всей занятой рабочей силы. Он должен совершаться через учет отдельных отраслей труда по мере практической надоб-

ности, так как на него необходимо смотреть не как на академическое или хорошее статистическое мероприятие, а как на практическую возможность использовать сейчас, немедленно, учитываемую категорию труда. Казалось бы, что раз уже существуют общегосударственные органы, то нужно было с ними входить в соответственный контакт тем ведомствам и учреждениям, пред которыми встали задачи учета и мобилизации отдельных категорий труда, и, совместно пользуясь уже готовым аппаратом, проводить их. Но не так это было. Наши ведомства имеют стремление устраивать у себя маленькие государства, сами себя обслуживать, даже создавая для этого бесконечные параллельные органы.

Все эти постановления, которые уже изданы, или которые имелись в виду издавать некоторыми ведомствами по вопросу о создании своих органов по учету и распределению рабочей силы, занятой в органах данного комиссариата, упорно минуют уже налаженные аппараты, стремятся создавать свои параллельные органы, оторванные от базы профессионально-производственных союзов и Нар. Ком. Труда.

Мы видели, что создается таким образом параллельные организации, которые с одной стороны запутывают постановку единой работы в деле учета и распределения рабочей силы, с другой затрачивают лишние государственные деньги, насаждая лишних чиновников для этой работы. Поэтому в новом положении об органах учета и распределения рабочей силы (см. „Известия ВЦИК" от 25 мая 1919 г. № 112) в п. 13 сговаривается, что никакие отдельные ведомства и учреждения не должны заниматься параллельно и самостоятельно этой работой. В примечании к этому § имеется в виду деятельность отдельных органов, существующих на основании специальных постановлений, о которых мы выше говорили, согласовать с общегосударственными органами по учету и распределению рабочей силы на секционных началах, поскольку это будет вызываться особенностями той или иной отрасли труда и производства. Однако, как уже указано было выше, Совнарком, санкционировав единый орган по учету и распределению рабочей силы Нарком труда и положив конец сепаратной и лишней работы отдельных ведомств, все-же согласился на существование Главбюро по учету и распределению технических сил высшей квалификаци. В виду того, что таким образом полная концентрация этого дела данной поправкой разрушена, что может служить плохим прецедентом для других ведомств, необходимо на этом вопросе остановиться особо.

(„Эконом. Жизнь" от 29/VI—19 г., № 140).

К вопросу о сокращении штатов служащих Советских учреждений.

(Возможность их использования).

При Наркомке Государственного Контроля уже давно существовала штатная комиссия, в задачи которой входило сокращение штатов при утверждении смет учреждений и ведомств. Однако, работа этой штатной комиссии была рассчитана на более или менее долгий срок, так как ей приходилось вникать и разбирать работу многообразных учреждений и ведомств для возможного уничтожения параллелизма. Работа - большая и хорошо проведенная — могла бы дать ощутительные результаты. Но она требует продолжительного срока.

Очевидно, эта медлительность заставила Совет Обороны 3 мая вынести постановление о немедленном сокращении штатов на 25—50% в отдельных учреждениях и ведомствах. С этой целью и организуются ныне при отдельных комиссариатах штатные комиссии. Их могут заменить существующие при учреждениях тарифно-нормировочные комиссии. Для того, чтобы эти комиссии достигли реальных результатов, необходимо, чтобы их работа проходила строго организованно. Не может быть, конечно, речи о механическом сокращении штатов на 25 - 50%. Постановление Совета Обороны необходимо рассматривать, как толчок к тому, чтобы наши консервативные ведомства приступили к действительному пересмотру деятельности своих отделов и соответственному сокращению штатов. Такое сокращение может происходить раньше всего за счет уничтожения параллелизма в работе разных отделов учреждений и согласования и объединения работы различных отделов учреждений. Вместе с тем такая работа была бы подготовительной мерой в деле пересмотра и согласования деятельности различных ведомств в целях уничтожения параллелизма.

Внутри наших учреждений и ведомств должно будет раньше всего произойти перераспределение сотрудников. Оно достигается тем, что выясняются приблизительные размеры работы того или иного отдела и устанавливается минимальное количество сотрудников для этой работы. Затем должно быть установлено соответствие сотрудников с занимаемыми ими должностями. Ибо только принцип, что каждый сотрудник использовывается в наибольшей степени, согласно его подготовке, уменью и т. д., даст возможность освободить некоторое количество сотрудников. Кроме того, до увольнения в учреждении должно произойти перераспределение служащих на основании следующих принципов: а) из двух служащих мужского и женского пола, выполняющих в учреждении, где должно происходить сокращение, одинаковую работу, должен быть предоставлен к увольнению мужчина; б) все мужчины, выполняющие несложную конторскую работу, легкую курьерскую и т. д., должны быть представлены к увольнению для замены женщинами из числа освобождаемых в других учреждениях (что дало бы возможность, поскольку сокращение действительно произойдет, использовать мужчин для других работ, на которых мы остановимся позже. Самое увольнение служащих должно происходить по определенному организованному плану. Учреждение должно будет своевременно уведомить местные Подотделы Учета и Распределения Рабочей Силы о количестве освобождаемых служащих, согласно про-

изведенному сокращению, для того, чтобы их можно было взять на учет для соответственного перераспределения и использования, при чем для выяснения квалификации должны быть точно указаны специальности не только занимаемой должности, но и выполняемой до поступления на службу работы. Найти и выудить много элементов различных профессий, которые ими не занимаются, а предпочитают быть советскими служащими,—вот одна из задач, которая при организованном сокращении могла быть достигнута. А это было бы большим плюсом для нас теперь. Кроме того, необходимо, чтобы в удостоверениях о службе, которые будут выдаваться сотрудникам под строгой ответственностью руководителей отделов учреждения, был отмечен характер работы, выполняющейся данным лицом в учреждении Проведение такого плана сокращения штатов дало бы возможность поставить на практическую почву вопрос об использовании освобожденных служащих советских учреждений. При этом необходимо иметь в виду следующие соображения: до сих пор на рынке труда замечался недостаток в более или менее квалифицированных служащих для советских учреждений, как-то: бухгалтеров, счетоводов, корреспондентов, делопроизводителей, машинисток 1-й категории, опытных статистиков и т. д За последнее время недостаток в квалифицированных служащих для советских учреждений увеличился, тем более, что еще до этой мобилизации пришлось констатировать большой отход квалифицированных служащих во вновь освобожденные местности, особенно на Украину.

Имевшаяся и имеющаяся в наличности в небольшом количестве свободная рабочая сила, зарегистрированная в Подотделах Учета и Распределения Рабочей Силы, как лица интеллигентного труда, торгово-промышленные служащие, представляет собою наименее квалифицированный элемент, большей частью группы людей, которые в период разрушения укладов жизни средней и мелко-буржуазной семьи впервые втягиваются в процесс труда. Это обстоятельство показывает, между прочим, почему не было возможности удовлетворять запросы на квалифицированных служащих для расширения за последнее время советских учреждений.

Верность этого положения можно иллюстрировать следующими цифрами, хотя бы одного Московского Отдела Распределения Раб. Силы. По данным, еще неопубликованным, к 25 мая было на учете в секции торгово-промышленных служащих 3,004 безработных (698 мужчин и 2,306 жен.), но в то же время на то же 25 мая было 4,682 свободных места. Эта означает, что требуются служащие выше той квалификации, которые имеются на учете и профессиональный стаж которых мы выше характеризовали. Поскольку же требуются менее квалифицированные служащие, они все ныне удовлетворяются Московским Отделом. Это было проверено нами на основании ведомостей ежедневных операций отдела за апрель месяц (т. е. спроса на труд, посылки на работу и количества определившихся на работу).

Исходя из этих соображений, можно наметить следующий план использования служащих, освобождаемых вследствие сокращения штатов, который будет производиться органами Учета и Распределения Рабочей Силы Наркомтруда:

1. Прежде всего увольняемые служащие, взятые на учет, будут на основании документов, выданных им при увольнении, и удостове-

рения о прежней службе разделены на три категории: а) специалистов вообще и специалистов конторского труда; б) не специалистов, не имевших стажа в данной работе до момента поступления в учреждения, и в) служащих различных профессий, занимавших должности не по своей специальности. Сообразно с этими положениями освобождаемые служащие и будут распределены согласно требованиям на общих основаниях

Так как среди служащих конторского труда имеются лица с образовательным цензом, то их можно будет использовать для культурно-просветительной работы: организации детских площадок и колоний, передвижных библиотек или в отдел внешкольного образования; торговые служащие должны быть использованы в области продовольственного снабжения страны в качестве торговых агентов по монопольной закупке и заготовке предметов широкого потребления и сельскохозяйственного производства при продовольственных и кооперативных организациях, потребительских коммунах, военных и других заготовительных организациях.

2. Принимая во внимание, что, поскольку сокращение штатов действительно будет иметь место, что оно коснется, главным образом, служащих низшей квалификации, конторщиков, малоопытных машинисток и т. д., то эти лица могут быть использованы вместе с уже зарегистрированными подобными малоквалифицированными служащими для следующих работ: а) производство работ на полях; б) приведение в санитарное состояние города; в) разгрузка и нагрузка различных складов; г) другие общественно-полезные работы. Женщины кроме того могут итти: д) для укомплектования мастерских для шитья белья для Красной армии; е) в качестве сестер милосердия и другого подсобного медицинского персонала. На все эти работы имеются запросы на рабочую силу, так, например, в Московск. Отделе заявлено в последнее время много требований на работниц по укомплектованию военно-обмундировочных мастерских и на подсобный медицинский персонал. Что касается общественно-полезных работ, то в них очень большая потребность в рабочих местах.

Таким образом, поскольку сокращение штатов освободит более или менее квалифицированную часть советских служащих, они несомненно будут использованы по своим профессиям для тех учреждений и предприятий, в которых нужда в работниках останется и после штатного сокращения.

Поскольку же эти сокращения коснутся главным образом низших элементов служащих, местным хозяйственным организациям необходимо принять меры для использования этих кадров в направлениях, указанных выше. Самая организация партии работников для общественно-полезных работ должна быть поручена Отделам Труда и профессиональным союзам. Самая возможность использования этих элементов может быть достигнута, помимо мер поощрительного характера, изданием соответственного постановления о прикреплении служащих раньше к советским учреждениям, а по увольнении к Отделу Учета и Распределения Рабочей Силы. Работа вся должна проверяться в строгом контакте с Всероссийским Союзом Служащих.

(„Экономическая Жизнь“ № 122, от 7/VI 19 г.)

Переброска рабочих на полевые работы.

(Июнь-сентябрь 1919 г.)

I.

Индустриальные рабочие за хлебом.

Освобожденные от колчаковской реакции местности открывают перед нами большие перспективы в деле обеспечения Советской России хлебом. Хороший, а местами блестящий урожай в Самарской, Уфимской и Оренбургской губерниях требует увеличения наличности рабочей силы, чтобы получить полную возможность воспользоваться урожаем,— результатом побед Красной Армии, борющейся на востоке и открывшей нам доступ в местности этого урожая. Учитывая необходимость пополнения рабочей силой местностей урожая для уборки хлеба, Совет Обороны, постановил образовать комиссию из Наркомзема, Наркомпрода, Пути, Главвода, Труда, которая должна провести в жизнь переброску недостающего количества рабочих, исчисляемого приблизительно в круглых цифрах до 60.000 чел. для уборки хлеба, в том числе 7.000 специально для советских хозяйств. Последнее требование на рабочую силу будет удовлетворено через местные органы Наркомтруда (подотделы учета и распределения рабочей силы) рабочими руками ближайших к требующим местностям районов. Для удовлетворения же спроса на рабочую силу по уборке в новооткрывшихся местах приходится ставить вопрос о переброске рабочей силы в массовом масштабе, используя рабочих в приостанавливаемых и закрытых предприятиях центра России и строго принимая принцип отправления партиями, а не в-одиночку.

Комиссия в первую очередь принуждена была поставить вопрос о урегулировании выдачи отпусков рабочим, так как массовая переброска рабочих требует соответственного количества перевозочных средств, а наш хромающий транспорт ныне еще загружен огромным количеством отпускаемых рабочих, едущих как раз в эти хлебные местности К сожалению, разрешение отпусков было постановлено и начало проводиться в жизнь еще за две недели до работ названной комиссии. Если бы вопрос о переброске рабочих на полевые работы был поставлен одновременно с разрешением массовых отпусков рабочих, то это можно было бы сразу и легче согласовать, как в смысле упорядочения пользования транспортом, так и в смысле возможного использования части отпускаемых рабочих, получивших более продолжительные отпуски, вследствие временной приостановки предприятий. Однако, в настоящий время приходится считаться с фактами (Питер и ряд других местностей текстильной промышленности уже отпустили рабочих) и в этих условиях сделать наибольшее напряжение в смысле выполнения заданий Совета Обороны, которые являются из одной радикальных мер в деле борьбы с голодом следовательно, борьбы с контр революцией. В таком смысле и действует комиссия.

Приступлено к практическому проведению этой переброски. Главная работа выпала на долю Народных Комиссариатов Труда и Пути; Народный Комиссариат Продовольствия дает деньги на эти операции и список местностей, куда должны быть направлены рабочие. Пока получилось в отделе Учета и Распределения Рабочей

Силы Наркомтруда первое конкретное требование на 10.000 рабочих для Покровского района, Саратовской губернии, и 5.000 рабочих для определенных местностей Уфимской губернии. Эти требования уже выполняются Народным Комиссариатом Труда, его отделом Учета и Распред. Раб Силы, который уже давно практически приступил к широкой переброске рабочей силы (Ижевский завод, Симбирский, Тульский и Подольский заводы и т. д.) и имеет опыт в этой работе.

Принимая во внимание массовое требование на рабочих и учитывая возможность использовать женщин на этих работах (до 70%), Народный Комиссариат Труда обратился ко Всероссийскому Центральному Совету союзов текстильщиков за содействием, так как в этой отрасли производства—временный застой. Совет текстильщиков пошел навстречу этому предложению и отдал соответственное распоряжение по отделениям союза, чтобы они оказали содействие представителям отдела Учета и Распр. Раб. Силы Наркомтруда в деле вербовки и комплектования партий рабочих. Отделом Учета и Распределения Рабочей Силы Наркомтруда отдано распоряжение по своим местным органам, подотделам, производить набор рабочих в следующих местах, где, по сообщению Ц. К. союза текстильщиков, имеются свободные текстильщики: Тверь, Иваново-Вознесенск, Наро-Фоминская, Орехово-Зуево, Серпухов, Богородск, Петроград, Ярославль, Ковров, Кострома. Гусь-Хрустальный, Вязники, Болщево, Южа, Кимры и Москва, где имеется в виду использовать не только текстильщиков, но и женщин других приостановленных предприятий. В большинство из этих мест (11) также посланы специальные агенты и представители Наркомтруда для ускорения работы по комплектованию партий рабочих и непосредственной их отправки. По полученным сведениям, местные отделения союза текстильщиков оказывают широкое содействие этой работе.

К 28-му июля получены сообщения о следующих достигнутых результатах: готовы и отправляются партии рабочих—из Твери 1.500 чел. (уже отправлено), Гусь-Хрустальный 1.000 чел., Нара-Фоминская 240 чел., Орехово-Зуево, 800 чел., Богородск 1.500 чел., Ковров—1.500 чел. (откуда уже отправлено 540 человек).

Рабочие будут на местах приняты органами Наркомтруда, подотделами учета и распределения рабочей силы, и переданы в распоряжение продорганов для соответственного распределения на работы. Здесь необходимо провести строго принцип организационного использования прибывающих на места рабочих.

Рабочие получают 50 руб. суточных и продовольствие на дорогу. Проезд туда и обратно и помещение на месте бесплатно; хлебный паек на работе выдается в размере $1^1/_2$ фунта бесплатно. За работу платят от 50 руб. за 8 часовой рабочий день. Все эти условия должны облегчить возможность притока рабочих. Профессиональные союзы и органы Комиссариата Труда должны напрячь все силы, чтобы направить поток отпускных рабочих в эти места на полевые работы.

Самый важный вопрос теперь—сумеют ли наши перевозочные средства выполнить возложенную на них задачу. Наркомпуть предполагает в большой степени использовать водный транспорт. В этом смысле достигнуто соглашение между Главводом и Наркомпутем о взаимном дополнении друг друга, т. е. о перевозке по железным дорогам до ближайшего водного пути для использования последнего. Однако это обстоятельство подтверждает только трудности предстоящей работы,

которыя заключается, главным образом, в недостаточной приспособленности нашего транспорта для таких дополнительных, быстрых и массовых перевозок на ряду с теми колоссальными военными и перевозочными перебросками, которые в настоящее время возложены на Наркомпуть. Быть может, не удастся в полной мере выполнить возложенную задачу, вследствие этого обстоятельства, тем более, что срок дан короткий; однако, дело поставлено на рельсы и лишний раз показывает, что, несмотря на все трудности, мы умеем, при напряжении сил, даже не создавая новых аппаратов, выполнять задания, которые иногда с первого взгляда кажутся почти невыполнимыми.

(„Правда", № 167 от 31/VII 19 г.).

II.

Первые итоги двухнедельной кампании.

Работа по переброске рабочих Советом Обороны возложена на особую уборочную комиссию, составленную из ряда заинтересованных учреждений, при чем перед комиссией была поставлена задача: не создавая новых административных органов, провести эту большую работу по переброске 50—60 тысяч рабочих на полевые работы в Саратовской, Самарской, Уфимской и Оренбургской губерниях.

Вся тяжесть практической работы в деле вербовки, комплектования, обеспечения и отправки рабочих до места назначения легла на Наркомтруд по отделу Учета и Распределения Рабочей Силы; в части перевозки—на Наркомпуть и Главод. Наркомпрод дает средства и указывает места назначения рабочих. В своей работе Наркомтруд нашел поддержку со стороны Всероссийского союза текстильщиков, разославшего телеграммы по своим отделениям об оказании содействия органам Наркомтруда—под'отделам Учета и Распределения Рабочей Силы, производящим вербовку и комплектование партий рабочих приостановленных и закрытых текстильных фабрик. Эта поддержка Союза оказала моральное влияние на рабочих. Но для ускоренного проведения этой работы необходимы были люди из центра, которые помогли бы и толкали бы местные органы, устраняли бы задержку и волокиту на местах. Поэтому отделу Учета и Распределения Рабочей Силы пришлось мобилизовать не только ограниченную наличность работников отдела, но и инструкторов организационного отдела Наркомтруда. Был также поставлен на ноги Московский районный (губернский) под'отдел Учета и Распределения Рабочей Силы, который, при поддержке губернского отдела Труда, начал проводить эту работу по губернии. В остальных местах под'отделы Учета и Распределения Рабочей Силы немедленно приступили к этой работе, при поддержке местных отделений профессионального Союза текстильщиков. Московский под'отдел Учета и Распр. Раб. Силы уже отправил в Оренбургскую губернию первую партию в 70 человек, набранную путем единоличных записей в под'отделе. Результаты произведенной работы за первые две недели, поскольку они нам уже известны, на 9-ое августа суммируются так:

Отправлено в Покровск, Саратовской губ.:

Из Твери 1 300 чел., из Орехово-Зуева 660 чел., из Коврова 961 чел., из Иваново-Вознесенска 493 чел., из Болшева 380 чел., из Серпухова 220 чел., из Наро-Фоминской 165 чел., из Богородска 769 ч.

Отправлено в Самарскую губернию:

Из Петрограда 2007 чел.

Отправлено в Стерлитамак, Уфимской губ.:

Из Твери 1,200 чел.

Отправлено в Оренбургскую губерн.:

Из Москвы 700 чел., Сызрани 370 чел.

В с е г о 9,225 чел.

Были готовы к отправке.

(Но нет точных сообщений)

Из Ярославля 3,000 чел., из Болшева 1,300 чел., из Гуся-Хрустального 500 ч., из Богородска 1,500 чел., из Костромы 1,500 чел.

Будут отправлены 12—13 августа.

Из Петрограда 1,000 чел., из Мос ы 2,000 чел., из Люберец 700 чел., из Мытищ 600 чел., из Союза Молодежи г. Москвы 500 чел.

Общий итог—12.600 чел.

Кроме того, еще набраны партии, но не сообщены точные цифры: в Иваново-Вознесенске, Александрове и Кинешме, а также дополнительные партии в местах, где партии рабочих уже отправлены. Также дадут некоторое количество Сызрань и Батраки, где накопились группы отпускных, из которых формируются партии рабочих.

Нужно отметить что Саратовский районный (губернский) под'отдел Учета и Распределения Рабочей Силы самостоятельно принялся в районе своей деятельности за организацию уборочных отрядов; результаты его работы пока неизвестны. Общее количество уже отправленных, вероятно, больше указанного числа, но нет точных данных, так как телеграф доставляет телеграммы с запозданием. Помимо этого, нужно указать на целый ряд затруднений, которые встречаются в этой работе, чтобы понять всю сложность производимой массовой операции. Правда, тот опыт, который Отдел Учета и Распределения Рабочей Силы Наркомтруда уже имеет в области переброски рабочих, помог в сильной степени. Но все же необходимо указать, что мы имели до сих пор дело с сотнями, теперь же имеем дело с тысячами и даже больше. Массовый характер, с одной стороны, и необходимость ускорить отправку, чтобы поспеть ко времени, с другой—в сильной степени усложняют нашу работу. Но и это еще не все: нужно еще принять во внимание, что наша кампания была начата, когда огромная часть рабочих уже получила отпуска; таким образом, получалось распыление рабочих. В виду ограничения перевозочных средств и невозможности перевезти всех рабочих, имеющих право на отпуска, возник вопрос о переброске рабочих, еще не получивших отпусков, на полевые работы на время отпусков. Но тут возникает ряд новых сложных вопросов. Отпуска даются на две недели, а на полевые работы необходимо затратить 4—6 недель. Возможность отправки таких рабочих зависит от степени важности того производства, где заняты данные рабочие. Эти вопросы нам приходится разрешать с заинтересованными государственно-хозяйственными органами. Все эти обстоятельства, а также вопрос о форме оплаты и обеспечения рабо-

чих и целый ряд подобных вопросов делают работу крайне сложной. Все же, несмотря на то, что мы и на этот раз взялись слишком поздно, мы можем, не преувеличивая, сказать, что у нас уже накопился известный организационный опыт, и в частности в деле организации рынка труда у нас уже созданы основы организационных аппаратов, дающих нам возможность и в «пожарных» случаях производить необходимую работу. Организация, отправив свыше 20,000 рабочих в двухнедельный срок, дает нам эту уверенность, но вместе с тем налагает на нас ответственность. И мы снова говорим: еще и еще усилия—и победа за нами.

(„Правда" от 10/VIII—19 г.).

III.

Ход уборочной кампании.

В последней сводке к 9/VIII нами было указано, что уже отправлено 9.225 чел. и подлежат отправке в ближайшие дни 12.600 чел. За прошедшую неделю положение выяснилось. Как видно из печатаемой ниже таблицы на 16/VIII, уже отправлено 28.324 чел., что составляет больше ½ всех требований Наркомпрода. Помимо требования, выполненного на местах органами Учета и Распределения Рабочей Силы, также удовлетворяются требования на рабочих для полевых работ.

ПРЕДЪЯВЛЕН СПРОС. КУДА НАПРАВЛЯТЬ.	Количество.	Отправка по 16 ав.
Петровск, Самарск. губ.	10000	8772
Самара	4000	4765
Бугуруслан	1000	775
Абдулино	1000	1390
Толкай	400	400
Бугульма	1800	1665
Мелекес	1600	
Клявлино	800	
Оренбург	7000	4807
Бузулук	1000	
Сорочинское	400	
Уфа	2000	350
Бирск	3500	2490
Мензелинск	3000	
Стерлитамак	2000	2800
Белебей	3000	
Златоуст	3000	
Сарапул	1000	
Сергиевск	600	
Кузнецк	600	650
Елец	300	260
	48400	28324

В этой таблице указан целый ряд мест, которые еще не удовлетворены. Однако, отдано распоряжение и частью готовы для них партии в Балашове, Владимире, Костроме, Александрове. Таким образом, мы надеемся удовлетворить предложенный спрос на рабочих,

если не полностью, то на три четверти. Полное удовлетворение невозможно будет только потому, что нам придется через несколько дней приостановить отправку за окончанием срока. Успешность этой работы показывает, что, если бы мы могли заблаговременно взяться за эту работу, то достигли бы более полных результатов. Можно без преувеличения сказать пока, что, несмотря на ряд серьезных препятствий, достигнутые результаты превосходят наши предположения.

(„Правда", № 182 от 17/VIII—19 г.)

IV.

Итоги уборочной кампании.

20 июля отделом Учета и Распределения Рабочей Силы Наркомтруда было получено первое требование Наркомпрода на 10.000 рабочих, на полевые работы для уборки урожая в Покровскую слободу, Самарской губ. Вслед за тем был получен ряд новых требований в другие губернии, в общей сложности на 48.000 рабочих. Нами периодически на страницах „Правды" освещался ход кампании. Ныне, когда она определенно закончена, мы считаем необходимым подвести итоги.

Мы указали в последней сводке, что количество отправленных рабочих к 16 августа равнялось 28 324 челов., ныне к концу кампании мы можем указать: что цифра достигла 39.733 отправленных рабочих. Таким образом, мы только меньше, чем на 10 000, не удовлетворили пред'явленный к нам спрос. Быть может, потребность в рабочих была и больше требуемой цифры. Однако мы в своем удовлетворении спроса должны были руководствоваться только представленной цифрой. Вот таблица, подробно обрисовывающая итоги кампании с 20 июля по 20 августа:

ПРЕД'ЯВЛЕН СПРОС.		Отправлено.	Пункты формирования и отправки уборочных отрядов.
Куда отправлять:	Количество		
Покровск—Самара . .	10000	9408	Тверь **1300**, Иваново-Вознесенск **2335**, Гусь-Хрустальный **341**, Шуя **342**, Ковров **1690**, Тула **353**, Кинешма **300**, Орехово-Зуево **1160**, Богородск **769**, Серпухов **224**, Павлов-Посад **200**, Нара-Фоминская **164**, Болшево **330**.
Самара	4000	4765	Петроград **1980**, Кострома **1485**, Мытищи **600**, Люберцы **700**.
Бугуруслан	1000	775	Петроград **775**.
Абтулино	1000	1390	Петроград **1020**, Сызрань **370**.
Толкай	400	400	Петроград **400**.
Бугульма	1800	1929	Кинешма **950**, Иваново-Вознесенск **865**, Горовец **114**.
Мелекес	1000	1075	Болшево **900**, Клин **175**.
Клявлино	800	800	Коломна **600**, Павлов-Посад **200**.
Оренбург	7000	5871	Ярославль **2964**, Москва **2907**.
Бузулук	1000	500	Москва **500**
Сорочинское	400	300	Москва **300**
Уфа	2000	1805	Кострома **845**, Егорьевск **380**, Серпухов **350**, Волоколамск **230**.
Бирск	3500	2490	Петроград **840**, Москва **1650**.

ПРЕД'ЯВЛЕН СПРОС. Куда отправлять:	Количество	Отправлено	Пункты формирования и отправок уборочных отрядов.
Мензелинск	3000	579	Тверь **50**, Вышний-Волочек **382**, Торжок **30**, Кострома **109**.
Стерлитамак	2000	2000	Тверь **6000**, Вышний Волочек **600**, Александров **800**.
Белебей	3000	2220	Богородск **200**, Зарайск **500**, Коломна **120**, Дмитров **180**, Раменское **300**, Гучково **220**, Ржев **530**, Грязовец **120**.
Златоуст	3000	895	Лодейное-Поле **255**, Муром **640**.
Елабуга Вятск. губ.	1000	850	Ярославль **850**.
Сергиевск	600	580	Раменское **300**, Гучково **280**.
Кузнецк	600	650	Лодейное-Поле **650**.
Елец	300	200	Балашиха **200**.
Казань	142	142	Москва **142**.
Тамбовская губ.	—	33	Москва **33**.
Нижегородская губ.	—	16	Москва **10**.
	47542	39733	

Нужно прибавить, что, кроме рабочих, отправленных Отделом Учета и Распределения Рабочей Силы Наркомтруда, усиленную работу по набору рабочих для полевых работ проводили также самостоятельно некоторые подотделы Распред. Рабоч. Силы в пределах своих губерний. Так, в Пензенской губ. спрос на рабочих местного губсовхоза удовлетворен полностью переселенцами северных губерний. Гомельским подотделом приняты энергичные меры к удовлетворению требований советских хозяйств о снабжении их достаточным количеством рабочих для полевых работ. Саратовский и Нижегородский подотделы приступили к самостоятельной организации формированных отрядов для уборки урожая в пределах своих губерний.

Необходимо включить еще отправку Отделом Учета и Распред. Рабоч. Силы Наркомтруда уборочных отрядов по частным требованиям. Так, были отправлены: группа воспитанников и руководителей советской трудовой школы для уборки хлеба в Казанскую губ., партия рабочих фабрики Измайловской м-ры по требованию главного правления текстильных предприятий в им. „Сушнево" близ ст. „Болдино", Нижегородской ж. д. По требованию трудовой общины-коммуны „Трудовая Жизнь", отправлена группа членов общины для уборки хлеба и овощей в колонии при ст. „Ржакса", Тамбовской губ.

Если принять, таким образом, во внимание, что некоторые места собственными средствами, рабочими руками своих районов, удовлетворяли нужду в работниках для полевых работ, то можно видеть, что с задачей, пред'явленной нам, мы удовлетворительно справились. Необходимо еще принять во внимание, что мы приостановили формирование и отправку партий рабочих в тот момент, когда работа в этом направлении была еще в полном разгаре, когда наши органы на местах лишь только раскачались, когда известие об этом достигло глухих уголков, и крестьяне нехлебородных губерний (Лодейное Поле) были уже готовы ехать.

Если в первое время в отряды попадали частично неработоспособные элементы, то в дальнейших партиях этого больше не было. Огромные предложения давали возможность сделать соответственный подбор. Вот перечень мест, где сформированы были уборочные отряды, но за прекращением отправок на полевые работы использовать таковых рабочих не удалось: Новгород, Калуга, Смоленск, Рязань, Бежецк, Клинцы, Кимры, Вышгород, Озерский фабричный район, Кашин, Тарусса, Бологое. Помимо этого, получена масса извещений с различных фабрик Московской губ. с предложением формировать уборочные отряды на освободившихся рабочих в виду временной приостановки работ на фабриках. Имеются сведения о желании ехать на полевые работы крестьянского населения Московской, Тверской, Владимирской губерний. Постепенное увеличение со дня на день цифры отправляемых показывает, что, имея в своем распоряжении достаточно времени, мы сумели бы более, чем удовлетворительно, справиться с этой работой.

Нашу работу облегчало то обстоятельство, что рабочие ехали охотно на эти работы, имея в виду подкрепиться и привести с собой продовольствие Но зато огромные слои рабочих сумели получить отпуск и, следовательно, право проезда и провоза продовольствия до момента организации уборочных отрядов; они не только не могли быть использованы для нашей работы, но были, в известном смысле, тормозом для нее. Помимо этого еще целый ряд препятствий был на пути в этой работе. Приходилось набирать и формировать партии в разных местах, комбинировать эти разрозненные партии для отправки одними эшелонами, ибо Наркомпуть давал поездные составы не менее, чем на 1000—1500 рабочих. Затем большинство партий приходилось направлять частью железной дорогой, а потом пересаживать на баржи. Если учесть все эти обстоятельства и принять во внимание, что дан был срок только один месяц, то видно будет, что была проделана очень большая организационная работа, давшая осязательные практические результаты. Мы не обольщаемся, мы хорошо знаем, что это только частичка, одно из многочисленных практических мероприятий в той общей работе, которую мы характеризуем, как постепенную организацию рынка труда республики. В этой работе у нас еще много недочетов, еще предстоит большая организационная работа, но первая проба дает нам уверенность, что мы сумеем довести до конца поставленную нам задачу.

(„Правда", № 196 от 5/IX 1919 г.)

V.

Недостатки уборочной кампании.

Несмотря на то, что сведения о необходимости рабочих для полевых работ получились поздно, отделом Учета и Распределения Рабочей Силы Наркомтруда при помощи, главным образом, Всероссийского Союза текстильщиков были приняты все меры для возможно быстрого сформирования и отправки партии рабочих. После получения извещения от Наркомпрода, что необходимо прекратить дальнейшую отправку, таковая была приостановлена 21 августа. Сформированные к этому времени, но не отправленные отряды были частью использо-

ваны на другие работы, частью распущены. При пред'явленном спросе в 47,142 рабочих послано 30,733 чел. Однако, по получаемым сведениям видно, что далеко не все рабочие были использованы местными продорганами, затребовавшими рабочих. Помимо того, что отправка происходила поздно, есть целый ряд причин, на которые необходимо указать:

1. Длительная задержка эшелонов по Самаро-Златоустинской жел. дор. Ряд задержек эшелонов на других местах следования (по Моск.-Каз. ж. д.) и т. д.

2. Непринятие своевременно мер местными продорганами, служившими распределителями, в распоряжение коих посылались рабочие, для своевременной приемки рабочих и для определения их на работу. (Пример: Рабочие из Раменска прибыли в Самару 12 августа; трое суток там простояли. Были отправлены к месту своего назначения в Сергиевск, там простояли пять суток, обратно были направлены в Самару, чтобы следовать в Белебей). Таких примеров много. А самое главное:

3. Полный отказ местных продорганов от приема рабочих. Приведем несколько фактов: Тверская партия рабочих в 1,800 человек не была принята в Уфе и отослана обратно; 1,000 рабочих не приняты в Мелекесе, при чем там удивляются, почему присылают рабочих без их требования; 230 человек, прибывших в Бугульму, были отосланы обратно. То же во многих других местах.

Эти явления происходили, несмотря на то, что все время с мест не только требовали, но прямо вопили о присылке большого количества рабочих. Отдел Учета и Распределения Рабочей Силы, на который была возложена практическая переброска рабочих, все время требовал конкретного спроса. И действительно, таковой был получен от уполномоченного Наркомпрода, при чем было указано точно, по каким районам следует их определять. Проверка его была невозможна в виду того краткого срока, который был дан для отправки.

Оказалось, что во многих местах рабочие поздно приехали, но этот поздний приезд об'ясняется отчасти также той волокитой со станции на станцию, которая, к сожалению, имела место. Плохое телеграфное сообщение, когда телеграммы идут почтой, также отчасти на это повлияло. Все эти факты налицо, и все же вина уполномоченных Наркомпрода в том, что они не известили свои местные органы о присылке им рабочих, не запрашивали их заблаговременно. Очевидно, эта посылка произошла по статистическому учету урожая, а не по наличным требованиям с мест. Это положение создало целый ряд недоразумений, озлобление и недоверие рабочих к нашим органам. Ведь вся уборочная кампания происходила под лозунгом добывания хлеба для голодных рабочих; она сопровождалась нередко специальными митингами и собраниями. А оказалось, что рабочие не нужны на месте. Нет возможности подробно вдаваться в обследование виновников этих явлений, ибо, помимо злой воли людей, здесь, несомненно, сыграл роль энтузиазм, который охватил наших товарищей, когда мы начали освобождать от белогвардейцев Урал и Сибирь.

Все же приходится констатировать верность метода отдела Учета и Распределения Рабочей Силы, требовавшего конкретно проверенного спроса. Было уступлено настоянию уборочной комиссии Совета

Обороны, требовавшей безоговорочной отправки на основании непроверенных данных Наркомкрода. В настоящее время приходится за это расплачиваться. Рабочие приезжают обратно неиспользованными на работах. Поэтому необходимо им раз'яснять на местах причины явлений, а главное необходимо исправить те ошибки, которые сделаны не только по вине людей, но и по вине сложившихся обстоятельств. Необходимо принять во внимание, что места урожая освободились от белогвардейцев тогда, когда урожай уже созрел и частью снят. Но учитывая эти обстоятельства, необходимо все же удовлетворить тех рабочих, которые пострадали. В связи с этим Совет Обороны принял по предложению Наркомтруда ряд постановлений, которые будут проведены отделом Учета и Распределения Рабочей Силы.

Эти постановлении гласят- 1) Выполнение условий по отношению к тем рабочим, которые выполнили полевые работы, т.-е. оплата 50 руб. в день при 8-часовом рабочем дне, за сверхурочные часы особая плата. 2) Оплата суточных за все время пути рабочим, которые не работали не по своей вине. 3) Дать указание на местах, чтобы предоставить рабочим право провоза 2-пудового пайка согласно общего правила на этот счет. 4) Произвести организованную обратную отправку как неиспользованных рабочих, так и рабочих, проработавших на уборке урожая. Для этой последней цели, а также для того, чтобы снабжать рабочих деньгами и продовольствием, посланы специальные представители Наркомтруда в центры, откуда будут направляться рабочие обратно. Этим представителям даны соответственные полномочия. Кроме того, отделом Труда, откуда были высланы рабочие, будут переведены средства на удовлетворение рабочих, которые уже возвратились обратно, и вследствие указанных причин не дополучили суточных. Ликвидация на местах будет происходить при участии местного отделения Союза текстильщиков.

Ошибки, посколько возможно, будут исправлены. Здесь же необходимо пересмотреть всю уборочную кампанию. Когда в марте—апреле было предложение со стороны Союза текстильщиков использовать рабочих освобождающихся предприятий текстильной промышленности для обработки полей, то, к сожалению, Наркомпрод не принял этого предложения. Теперь же во многих местностях, куда прибыли рабочие, им определенно указывали, что, если бы они принимали участие в обработке, то можно было бы получить гораздо больше хлеба. Но, если обработка полей в некоторых, ныне освобожденных, местах не могла быть произведена, если требования туда рабочих вследствие политических условий получены были поздно, то тем более непонятно и непростительно, почему для советских хозяйств рабочие были потребованы так поздно, и почему так поздно они были затребованы для Покровской слободы, которая была все время в наших руках. Здесь уже виновата наша прямая неорганизованность.

Теперь о посылке рабочих. Именно в виду спешности были посланы в первое время все желающие. Понятно, что были и такие рабочие, которые поехали туда не работать, а воспользоваться правом проезда для провоза продовольствия. Такие группы рабочих, хотя их было меньшинство, не захотели работать у крестьян, создав плохое впечатление о городских рабочих. И это обстоятельство необходимо учесть для того, чтобы впредь не совершать подобных ошибок. От-

части это было исправлено дальнейшими отправками, которые более контролировались, но, к сожалению, как раз эти лучшие рабочие не попали на работы.

Большим недостатком явилась нераспорядительность местных органов по целесообразному распределению прибывающих рабочих, недостаточно внимательное отношение к их нуждам по прибытии в центры-распределители. По пути следования, к сожалению, не было оказано местными органами соответственного содействия в смысле снабжения продовольствием. Суточные выдавались рабочим, задержанным вследствие вышеуказанных железнодорожных условий, редко, а денег, выданных им при отправке, далеко не хватало до мест назначения. Продорганы, вместо того, чтобы помочь в этом направлении, испрашивали в Наркомтруде или Компроде деньги, когда они должны были выдавать их из своих средств, на что Наркомпродом им было дано соответственное указание. Кроме того, не принимались меры для использования тех рабочих, которые поздно приехали на обмолот хлеба. В некоторых местах этого не делали потому, что считали высокой заработную плату, обещанную в центре рабочим (50 руб. в день при 8-часовом рабочем дне). Вообще оплата не производилась в первое время согласно условию: особенно низкую плату давали некоторые советские хозяйства, что вызывало нарекания.

Подводя итоги этой уборочной кампании, можно констатировать, что первая задача была выполнена хорошо. Быстрое формирование и отправка рабочих были достигнуты. Но оказалось, что местные органы не в состоянии так же быстро справляться с большой работой приемки и распределения массы рабочих, если они заранее не подготовлены. Рабочих можно было в этих местах использовать на другие нужные работы для хозяйства, что и было потом сделано представителем Наркомтруда в Самаре. Поэтому отсюда два урока: подготовка местных органов к возможности выполнения этой сложной работы и более осторожная переброска рабочей силы, большая проверка ее необходимости, если даже вопят о недостатке ее. Нужно бережно относиться к источнику и оплоту Советской власти, индустриальному рабочему, и так уже распыленному вследствие ряда причин. Урок этой кампании не должен пройти даром. Ошибки должны быть исправлены.

(„Правда“ № 231 от 16/X—19 г.).

Краткие сведения об организации рынка труда в России за 1918—19 г.г.

Октябрьская революция, покончившая с империалистической войной и опрокинувшая буржуазию и соглашателей, поставила перед рабоче-крестьянской властью неслыханно трудные задачи: устроить на места, либо иными способами спасти от нищенства и вырождения миллионы рабочих, освободившихся от военной службы. Такая работа требовала наличности крепкого и хорошо налаженного аппарата для учета безработных и их распределения.

31 января 1918 г. был издан рабоче-крестьянским правительством, закон, по которому из управления Биржами Труда исключены предприниматели; этим же законом устанавливается обязательность

найма рабочих и служащих только через Биржи Труда. В то же время Народный Комиссариат Труда в лице Отдела Рынка Труда спешно приступил к выполнению возложенной на него задачи.

Выпрямляя общую линию строительства государственных органов, Биржы Труда в результате долгой организационной работы по закону от 25 мая 1919 г. стали именоваться Подотделами Учета и Распределения Раб. Силы Отделов Труда. Этим же законом на подотделы возлагаются функции учета всей рабочей силы, как занятой, так и незанятой, и распределения ее сообразно нуждам народного хозяйства.

К настоящему времени организовано при Отделах Труда в 39 губерниях 320 подотделов и больше 200 отделений. Управление этими органами как в центре, так и на местах находится в руках профессиональных Союзов.

Деятельность Подотделов выразилась в следующих цифрах:

По данным 203 подотдела Распр. Раб. Силы за 1918 год предложение труда—1.383 646, спрос на труд 891.601, послано—732.119. На сто безработных приходится 64,4 места, 52,9 посылок. На 100 мест приходится 82,1 посылок.

По данным 271 подотдела за январь—август 1919 г. мы получаем следующие операции: предложение труда 1.000.496, спрос 1.088.982, посылка—798.111, принято—703.343. На сто безработных приходится мест 108.8, посылок 89.8; на сто мест приходится посланных 73,3; на сто посланных принято 88,1; на сто мест приходится посланных 73,3, принятых 70,3.

Цифра удовлетворения требований на рабочих в народном хозяйстве в процентном отношении к спросу на труд—в среднем 70 посланных на сто мест и 90 принятых на сто посланных—показывает всю важность производимой работы. При этом еще необходимо принять во внимание, что недостающий процент удовлетворения спроса за последние месяцы 1918 года, как и в 1919 г., об'ясняется, главным образом, отсутствием на рынке квалифицированной рабочей силы, которая помимо мобилизации распылилась вследствие целого ряда условий, главным образом, продовольственного кризиса больших городов.

Вследствие вышеуказанной причины работа по удовлетворению рабочей силой народного хозяйства приобретает сложный характер вылавливания из деревень и переброски рабочих. Эта работа принимает все более широкие размеры. Переброшены тысячи рабочих на Ижевский, Симбирский, Тульский и ряд других заводов. Послано на полевые работы до 40.000 рабочих. Аппараты по учету и распределению рабочей силы приспособляются соответственно этим новым заданиям. Для этой же цели издано постановление Совета Народных Комиссаров о порядке передвижения направляемых Отделом Труда на работу (См. „Правду“ № 234, от 19 октября с. г.). По тому положению передвигаемые рабочие пользуются бесплатным проездом, пособиями и суточными. Это должно облегчить переброску и поставить рабочих в лучшие условия. Это является первым примером в мире, когда передвижение рабочих обставлено такими выгодными для рабочих условиями. Вместе с тем оно окончательно узаконяет общегосударственное распределение рабочей силы.

Очередной задачей, стоящей перед нами в настоящий момент, является усовершенствование деятельности созданной сети Подотделов Учета и Распределения Рабочей Силы, приспособление их к предъявленным к ним требованиям того нового строительства хозяйственных и рабочих органов, которые соответствуют социально-политическому положению Советской России. Не менее важной задачей дня которая уже начинает проводится в жизнь, является частичный учет и перераспределение отдельных групп рабочей силы, согласно требований, предъявляемых органами, регулирующими промышленность, а также полный учет всех граждан работающих и безработных, но работы не ищущих и подлежащих трудовой повинности.

(„Экон. Жизнь" от 11/XI-19 г.).

Учет занятой рабочей силы.

В нашей деятельности по организации рынка труда республики мы постепенно приблизились к новому моменту, проведение в жизнь которого является новой эпохой в этой области не только для нас, но и для Западной Европы и Америки: это—учет занятой рабочей силы для ее перераспределения.

Организация рынка труда на Западе и в Америке неизбежно носит отпечаток характера капиталистического производства, заинтересованного в получении дешевой рабочей силы, которая имеется в достаточном количестве вследствие самой системы организации капиталистического хозяйства. Поэтому перед хозяйством этих стран вопрос об учете рабочей силы в смысле практического использования этой меры для целей равномерного перераспределения почти не вставал в целом. Там вопрос ставился с точки зрения статистического учета занятой рабочей силы в общей связи с учетом расходов производства, ее размеров и т. д. В этом направлении учет действительно достиг больших результатов. Только всемирная война, потребовавшая у воюющих стран напряжения всех материальных рессурсов для усиления их боеспособности, вплотную поставила перед такими капиталистическими странами, как Германия и Франция, вопрос об учете занятой рабочей силы в направлении, приближающемся к той постановке, которая имеется у нас. Эти страны принуждены были ставить вопрос в известном смысле о перераспределении рабочей силы, так как они должны были бросить Молоху войны огромные слои трудоспособных мужчин. И здесь им, конечно, большую службу сослужила та статистика рабочего состава фабрично заводских предприятий, которая велась раньше только с точки зрения и в тесной связи с учетом всего производства. Однако, поскольку им приходилось прибегать к какому-либо перераспределению, это была лишь временная мера, которая с окончанием войны потеряла для капиталистических стран всякий смысл и значение. Ибо снова начинают там действовать основные пружины „мирного" капитализма. Снова будут образовываться кадры безработных. Правда, на первое время будет стремление умерить ту громадную безработицу, которая появилась в результате окончания войны, ибо слишком опасна та лавина, которая надвигается на самое существование капиталистического хозяйства в лице громадных масс

безработных. Но по существу и как принцип, капиталистическое хозяйство не допускает недостатка рабочей силы, а стремится к ее избытку и организовывает оно рынок труда только путем голода рабочих масс, ибо, будучи хозяином жизни, оно стремится покорить рабочего за право его скудного физического существования.

Не такое положение у нас. Правда, мы также пришли к необходимости учета занятой рабочей силы вследствие того, что мы принуждены отдавать громадную часть наших работоспособных тружеников войне. Но у нас происходит гражданская война,—война, в продолжении которой мы параллельно должны строить наше новое хозяйство. Поэтому, приступая к учету занятой рабочей силы, мы сейчас же ставим ему практические цели, возможность последующего перераспределения. Кроме того, и что очень важно, мы ставим этот учет в связи с общим строением нашей жизни, происходящей под знаком учета всего того, чем мы располагаем. Учет занятой рабочей силы является только частью общей схемы организации дела учета и распределения рабочей силы в общем масштабе. Окончание гражданской войны и освобождение громадных масс работников не изменили бы поставленной задачи учета. Ибо только на время у нас мог бы быть избыток рабочей силы. Проведение коммунистического хозяйства на практике потребует напряжения всех рессурсов, в том числе и всей наличности рабочей силы, которая имеется в стране.

Но нужно принять во внимание, что мы проделываем всю работу строительства народного хозяйства в неимоверно трудных условиях, при полной неподготовленности, при отсутствии каких бы то ни было предварительных шагов в этой области. Если в капиталистических странах эта задача облегчается существованием какой-либо налаженной фабрично заводской статистики, то у нас мы должны начать с самого начала, со строения этой статистики раньше, чем приступить к учету. Вот почему, несмотря на то, что мы еще год тому назад в положении об Отделах Распределения Рабочей Силы от 1-го ноября 1918 г. прокламировали переход к учету занятой рабочей силы, мы принуждены были воздержаться от практических мер в этом направлении, не проделав раньше соответственной предварительной работы в области постановки фабрично-заводской статистики. В новом Положении об органах учета и распределения рабочей силы от 25 мая 1919 года мы уже более конкретно останавливаемся на моменте учета занятой рабочей силы. Но лишь теперь мы в состоянии приступить практически к конкретным указаниям по проведению этого учета. Первым принципом такого учета является проведение его строго концентрированно, по одному плану, ибо иначе он не достигает благоприятных результатов. И так как мы преследуем практические цели, а не простой статистический учет, то мы считаем, что учет занятой *рабочей силы должен происходить по производствам*, при чем в первую очередь на учет должны браться *квалифицированные элементы данного производства*. Это даст нам возможность придать этому учету тот преимущественно практический характер, который мы преследуем, приступая к учету занятых по найму рабочих в условиях сугубого недостатка квалифицированной рабочей силы. Поэтому, лишь по взятии на учет всех квалифицированных рабочих всех производств, можно будет приступить к *учету всех неквалифицированных* рабочих всех производств. Что же касается работников интеллигентного

труда, служащих, то они должны браться на учет все сразу *независимо от принадлежности к тому или иному производству.* Такой учет даст действительную возможность произвести это равномерное распределение служащих, которое стоит в порядке дня нашего государственного строительства.

Самый порядок взятия на учет, который намечен, чрезвычайно прост и вместе с тем наиболее практичен и чреват наименьшими расходами для государства. Потой схеме, которая ныне утверждена, учет производится через учреждения, предприятия и организации по месту работы лиц, занятых по найму. Первый момент учета, это—регистрация этих лиц, которая ведется самими учреждениями, предприятиями и организациями по формам и в порядке общем для всех узаконяемых особым декретом или постановлением Совета Народных Комиссаров. Предприятия и учреждения ведут свои списки личного состава именно в таком смысле, что они являются первыми элементами учета. Полное проведение этой схемы дает возможность перейти постепенно к учету тех или иных групп или категорий труда по мере практической надобности. Это достигается путем пересылки учреждениями и предприятиями в Подотделы Учета и Распределения Рабочей Силы копий регистрационных карточек лиц, занятых по найму у них. Такая посылка происходит каждый раз по особому предписанию Народного Комиссариата Труда, об'являющего в зависимости от тех или иных условий ту или другую группу или категории или целое производство подлежащих такому учету.

В этом смысле и по этим принципам приступлено ныне к учету служащих. Для этой цели проведено через С. Н. К. постановление об обязательной регистрации служащих во всех предприятиях и учреждениях по формам и в порядке, устанавливаемом Народным Комиссариатом Труда по соглашению с Центральным Статистическим Управлением (см. „Известия В. Ц. И. К." от 19 октября № 234). Опираясь на это постановление и развивая наши основные принципы учета занятой рабочей силы, декретированные в положении от 25/IV 1919 г. (См. „Известия В. Ц. И. К." № 112/664), мы теперь уже практически приступаем к учету занятой рабочей силы. Мы взялись впервые за служащих только потому, что на очереди дня был вопрос о сокращении штатов советских учреждений, о равномерном распределении служащих, а также о вылавливании целого ряда квалифицированных работников, забронировавшихся в качестве служащих. Все это, как и действительный учет совместительства, можно будет провести, именно беря на учет служащих, в особенности начиная с более или менее квалифицированных категорий, постепенно охватывая все новые категории служащих. Это тем более, что мы сразу определили в разряд служащих всех занятых в учреждениях, а также административно-технический, канцелярско-конторский и подобный персонал. Но этот учет служащих—только первые шаги в области учета всей занятой рабочей силы, о которой говорится выше. Вместе с практическим вопросом об учете занятой рабочей силы мы приближаемся к проведению ряда мероприятий в деле удовлетворения народного хозяйства рабочей силой.

(„Бюл. Нар. Ком. Труда", 1919 г. № 10).

Трудовая повинность.

Кодексом законов о труде, опубликованных в конце 1918 г., впервые был формулирован принцип трудовой повинности: в советской социалистической республике не может быть граждан, не выполняющих общественно-полезного труда для всей республики. Однако, это было только провозглашение общего лозунга, который должен быть наполнен определенным содержанием. Истекший 1919 год дает ряд общих и частных (местных) попыток практического проведения этого основного принципа социалистического устройства народного хозяйства.

Подводя итоги этому опыту, совещание подотделов Учета и Распределения Рабочей Силы Наркомтруда признало следующие формы трудовой повинности: 1) повсеместное и постоянное привлечение к общественно полезному труду лиц, таковым не занимающихся; 2) целесообразное перераспределение лиц, занятых в производстве; 3) принудительный перевод путем трудовых мобилизаций на работы в государственных предприятиях и хозяйствах элементов населения, знающих какую-либо профессию, в которой промышленность испытывает недостаток, но занятых в сельском, ремесленном, кустарном хозяйстве или не имеющих постоянных определенных занятий; 4) привлечение трудящегося населения к единовременному или периодическому выполнению, независимо от постоянной работы, различных видов трудовой повинности для выполнения каких-либо существенно важных срочных работ (повинности: снеговая, дорожная, гужевая и т. п.).

Постараемся конкретизировать проделанный на местах опыт.

Практическое проведение трудовой повинности за прошедший период шло главным образом в направлении, формулированном совещанием в пунктах первом и четвертом. Другие формы только вырисовывались в процессе этой работы за самое последнее время, и, как меры, непосредственно вытекающие из общего недостатка квалифицированной рабочей силы в городах, они впервые ясно были изложены именно на этом совещании практических деятелей в области учета и распределения рабочей силы.

Остановимся пока на первой форме, этой наиболее элементарной форме проведения трудовой повинности. Остатки групп городского населения буржуазных классов, продолжающих жить наростом на шее Советской республики,—вот основные элементы состава этой группы. Сюда же относится та часть рабочего класса, которая вследствие ряда условий ушла в спекуляцию, оставив свою профессионально-производительную работу. Хотя эти элементы не особенно многочисленны, но борьба за выявление их очень трудна, ибо они умеют изворачиваться, чтобы увильнуть от труда. Для проведения этой меры необходимо раньше всего установить, кто является трудовым элементом. Таковыми, конечно, являются рабочие и служащие, фактически работающие. Однако, возникают сомнения насчет кустарей, ремесленников и мелких торговцев, которые сильно размножились за последнее время. В общем сответственно с последними практическими шагами Совет-

кой власти в этом направлении приходится причислять эти категории населения к трудящимся, поскольку они выполняют свои функции с разрешения соответственных органов Советской власти. Однако, выдвигаются два вопроса. Это, во-первых, ограничение так называемого кустарничества, особенно развития мелкой торговли; во-вторых, принудительный перевод этих категорий на другие работы. Но это уже затрагивает другие формы трудовой повинности. Здесь мы хотели охарактеризовать пока только ту форму, которой практически началось проведение трудовой повинности. Перед нами небольшая сводка 10-ти губерний, где эта мера по отношению к лицам, незанимающимся общественно-полезным трудом, проводилась различными органами: Начальник Внутренней Обороны (Петроград), Комитет Обороны (Москва), Отделы Труда и Отделы Управления (Нижегор., Симбирская губ.), Губ. Отделы Труда (Калуга, Вятка) и т. д. Однако, всюду намечается почти один и тот же порядок его проведения. Вот московский порядок, который с вариантами повторяется во всех почти местах:

Все занятые в производстве и учреждениях раб. и служащие должны были запастись удостоверениями с места службы. Незанятые на работе и не имеющие подобных удостоверений подлежали явке в П. У. Ч. и Р. Р. С. Кроме занятых в производстве и на службе, от явки освобождались возчики, кустари, торговцы и т. п., имеющие разрешения от органов Советской власти. У всех явившихся и зарегистрированных отнимались документы, выдавались временные удостоверения, и они посылались на работу. Фактически выполнение работы контролировалось особой карточкой, на которой ежедневно делалась отметка о работе.

Проведение этой меры в различных местах часто не давало удовлетворительных результатов. Предполагаемые тысячи превращаются, в действительности, в сотни, иногда и того меньше. Как видно из приведенного выше порядка проведения этой меры, одним из организационных недостатков при ее проведении является отсутствие учета трудового населения в городах. Трудовые книжки, которые лишь теперь вводятся в Петрограде и Москве, если они будут проведены в организационном отношении удачно, смогут помочь выявлению этих элементов. Важно бы ввести по всей новой республике такие трудовые книжки, хотя бы упрощенного образца.

В деле проведения этой формы трудовой повинности меры принудительного характера неизбежны. Репрессивные меры имели тут место и будут еще иметь. Но так как эта форма была первой ступенью в проведении общей системы трудовой повинности, то в самых разнообразных и широких кругах распространялось мнение, что проведение общей трудовой повинности мыслимо только понуждением к труду. С этим необходимо бороться. Ему должно противопоставить трудовую повинность, как принцип планомерного и целесообразного использования живой рабочей силы всей республики, ее правильного и точного учета и равномерного распределения. Этот принцип может практически выявиться в различных формах. Меры принудительного характера могут быть необходимы для проведения той или иной формы трудовой повинности только для некоторых групп населения или только как временные меры переходного периода. Но должно различать основу системы всеобщей трудовой повинности от сопутствующих ей временно мер принудительного характера.

(„Правда", № 36 от 18/II—20 г.)

Прорыв круга.

Государственные органы, занимающиеся снабжением народного хозяйства рабочей силой (ее распределением), наталкивались в своей работе на ряд препятствий, которые казались непреодолимыми.

Недостаток в рабочей силе, особенно квалифицированной, который теперь так остро ощущается, является в известной мере относительным. Правда, Красная армия для выполнения своих блестящих боевых задач в деле защиты Советской Социалистической Республики принуждена была вобрать в себя лучшие элементы квалифицированных рабочих. Но, помимо этого, значительная часть из них вследствие продовольственного кризиса из промышленных центров ушла в деревню, распылилась по кустарному производству или, что еще хуже, ударилась в спекуляцию не только на Сухаревке, но и в спекуляцию своей рабочей силой.

Когда перед нами ставился вопрос об извлечении этой рабочей силы из деревень, куда она попряталась, то мы всегда упирались в вопросы обеспечения рабочих, хотя бы в минимальных размерах, продовольствием и жилищами. То же самое положение мы имели, когда ставили вопрос о поднятии производительности труда занятых в производстве и хозяйстве рабочих.

Но для улучшения продовольственного положения необходимо опять-таки повышение производительности труда, привлечение новых кадров работников, извлечение рабочих из деревень. Здесь мы, как будто, вошли в тупик, перед нами оказался круг, который казалось, не может быть прорван.

Но жизнь подсказала исход.

Проведение всеобщей трудовой повинности, которое теперь стало лозунгом для Советской республики, может и должно разрешить общие задачи нашего экономического возрождения. Но оно требует все же еще некоторой организационной подготовки. Нам же необходимо немедленно сделать какое-то напряжение, которое разорвало бы заколдованный круг, в котором мы очутились за последнее время.

Эта задача разрешается созданием трудармий.

Все великое практическое значение их состоит в том, что они, как уже организованная массовая рабочая сила, должны сделать тот основной сдвиг в нашем экономическом положении, которое характеризуется ныне, как создание продовольственных баз для центральных промышленных районов. Заготовка продовольствия и топлива—вот основные задачи, которые стоят перед этими организованными массами рабочей силы. Если в этих важных областях произойдет перелом, если мы сможем сделать достаточные запасы продовольствия и топлива в промышленных центрах, тогда, действительно, произойдет сдвиг в нашей экономической производственной жизни. Тогда мы сможем разрешить вопросы привлечения квалифицированной рабочей силы, вопросы поднятия производительности. Практическое проведение всеобщей трудовой повинности в самое ближайшее время сможет быть осуществлено тем легче, чем сильнее будет это первое напряжение, которое исходит от трудармий.

Если трудармии проведут свое основное задание,—а все основания к тому, что, как массовая организованная рабочая сила, они сумеют это сделать,—мы, действительно, сможем сказать, что наша Красная армия умела не только побеждать врага на внешнем и внутреннем фронте контр-революции, но сделать еще более великое дело: помочь своей организованной силой сдвинуть ось нашей экономической жизни с мертвой точки и этим самым дать возможность дальнейшего нормального ее развития. Ибо мы мыслим себе в дальнейшем, в не особенно далеком будущем, переход к строго организованным методам возрождения народного хозяйства республики. В это русло войдет, как одно из важных звеньев, трудовая повинность, но проведение всеобщей повинности, даже в небольших размерах, исторически является только вторым этапом. Первое слово за Красной армией, ныне армией труда.

(„Правда", № 27 от 7/II—20 г.).

Работа Главкомтруда.

(Тезисы доклада на совещании делегатов 9 с'езда РКП).

1. Общие положения.

1. Экономическое положение Советской Республики поставило перед Советской властью вопрос о целесообразном использовании и равномерном привлечении живой рабочей силы страны.

2. Поставленная задача разрешается только введением и правильным проведением всеобщей трудовой повинности, т.-е. учета всего трудоспособного населения и распределения рабочей силы в интересах целого, в интересах развития коммунистического хозяйства Республики.

3. Для правильного проведения всеобщей трудовой повинности необходимы:

а) хозяйственный план, в котором потребность в рабочей силе была бы более или менее точно определена вместе со всеми условиями ее содержания;

б) правильное проведение учета и целесообразное привлечение и распределение рабочей силы страны.

4. По отношению к первой задаче Главный Комитет по трудовой повинности является только побудителем экономических органов в составлении этого плана или возможного выяснения таким образом потребностей в живой рабочей силе для народного хозяйства.

5. Вторая задача — организационная. Она целиком и полностью ложится на орган, который специально был создан Совнаркомом для проведения всеобщей трудовой повинности, на Главкомтруд, как аппарат, об'единяющий и направляющий деятельность различных ведомств в этом направлении.

2 Аппарат по проведению трудовой повинности.

6. Проведение трудовой повинности требует наличия крепкого и разветвленного аппарата. Этот аппарат был сконструирован, как сочетание трех органов, имеющих непосредственное отношение к этому делу. Таковыми являются: 1) Отделы Труда, которые в лице своих подотделов Учета и Распределения Рабочей Силы, уже выполняли работу в области учета и распределения рабочей силы, главным образом квалифицированной. 2) Отделы Управления, которые, как органы понуждения, уже практически начали проведение трудовой повинности среди сельского населения и 3) Военные Комиссариаты, имеющие опыт в деле мобилизации широких масс населения.

7. Сочетание этих трех органов в комитете по трудовой повинности (при использовании органов статистики) является тем об'единенным аппаратом, которым мы — при содействии профсоюзов — должны проводить всеобщую трудовую повинность. Разграничение функций составных частей этого аппарата было определено соответственной инструкцией Главкомтруда, которая представляет собою лишь общее указание в этом направлении. Отдельные варианты в этой комбинации органов неизбежны и отнюдь не меняют существа дела, которое заключается в том, что комитеты по трудовой повинности подчиняют себе целиком соответственные основные части этих органов чем и достигается единство воли. В этой работе не может быть речи о междуведомственных трениях, а должна быть создана чисто деловая обстановка работы. Поскольку это еще не везде достигнуто, Главкомтруду придется работать в этом духе, усиливать и широко развивать работу в таком направлении.

8. Дальнейшее углубление и расширение этого аппарата заключается: а) в проникновении в гущу сельского населения в волости, используя для этой цели подчиненные органы (отделения, агентства, исполком и т. д.) трех составных частей, образующих городские, уездные и губернские Комтруды или создавая на местах эти органы организуя из них постоянные или временные Комтруды, б) в приближении органов проводящих повинности, к самим трудящимся массам. В этом отношении уже намечена одна важная организационная ступень, это — создание комиссий труда (Комисструд) во всех предприятиях и учреждениях. Выполнение этими комиссиями возложенной на них работы гарантирует успешность привлечения к трудовой повинности занятых по найму; особо выделяется привлечение к выполнению трудовой повинности лиц, не занятых общественно-полезным трудом, которое осуществляется специальными комиссиями (из представителей Ч. К., Отд. Управления и Юридического Отдела), имеющих целью использование этих элементов в широком масштабе.

3. Организационная работа.

9. Комиссией из представителей всех экономических организаций выясняется и устанавливается общегосударственная потребность народного хозяйства в рабочей силе. Но отсутствие до сих пор общего хозяйственного плана, к разработке которого лишь только приступлено совместно с экономическими органами, заставляет подходить к потребностям в рабочей силе сепаратно, выделяя наиболее важные отрасли народного хозяйства, побуждая отдельные организации, ведающие ими, представлять свои потребности немедленно (Наркомзем, Главвод, Главсахар, Наркомпуть и т. д.).

10. В соответствии с этим положением и развивается организационная работа по трудовой повинности, проводимая пока в интересах отдельных наиболее ударных областей народного хозяйства. Для руководства каждой отраслью работы Главкомтруда в этом направлении созданы специальные комиссии, как-то: топливно-рудная, санитарная, транспортная и т. д.; часть этих комиссий имеет при местных Комтрудах соответственные комиссии. Этими комиссиями об'единяется разрозненная работа различных организаций, которая проводилась до сих пор в этих областях.

11. Для разработки и разрешения вопросов: а) правильного использования труда, б) применения кодекса труда и в) порядка освобождения от трудовой повинности, созданы специальные комиссии при главном и местных Комтрудах—Правтруды, организуемые при отделах Охраны Труда.

12 Об'единяя и строго согласуя работу основных комиссий, Главкомтруд ведет организационную работу по инструктированию в деле создания местных Комтрудов, постепенно централизуя отдельные части целого.

4. Предстоящая работа.

13. Осуществление учета рабочей силы намечено: а) выявлением посредством общей всероссийской переписи всего трудоспособного населения республики; б) посредством дополнительной — и одновременно с общей— переписи лиц с профессиональными навыками; в) постепенным переходом к индивидуальному учету, вначале наиболее квалифицированной, а также всей обученной и обучающейся части населения; г) посредством введения трудовых удостоверений по всей Республике и трудовых книжек в Москве и Петрограде.

14. Переход от разрозненных, отдельных и случайных мобилизаций и повинностей к осуществлению всеобщей трудовой повинности в общегосударственном масштабе по единому плану: а) Учет потребности народного хозяйства в рабочей силе, б) мобилизации по определенной разверстке и в) плановое распределение мобилизуемых.

15. В области использования военных сил Республики: а) организация извлечения квалифицированных рабочих сил из армии; б) установление порядка использования для трудовых целей армии и согласование работы в этом направлении с Р. В С. Р.

16. Борьба с трудовым дезертирством может быть выявлена: а) определением понятия трудового дезертирства на основе постановления С Н. К. о порядке трудовой повинности, б) определением и оформлением аппарата для борьбы с трудовым дезертирством.

(„Правда", № 74 от 4/IV—20 г.).

Трудовая повинность и профсоюзы.

(Тезисы доклада на III всероссийском с'езде профсоюзов).

Восстановление разрушенного народного хозяйства в интересах коммунизма зависит, в значительной степени, от увеличения количества рабочей силы, занятой в производстве и в хозяйстве целесообразного ее распределения и использования. Это может быть достигнуто лишь на основе системы всеобщей трудовой повинности, организующей привлечение всех граждан к общественно

полезному труду и по тем специальностям и в тех отраслях хозяйства, которые, в текущий период, являются наиболее важными в интересах всего народного хозяйства в целом.

В этой работе задачи союзов следующие:

1. Неуклонно следить за тем, чтобы работники всех учреждений, предприятий и хозяйств не переходили на другие работы без разрешения соответственных органов союзов.

2. Вести упорную и систематическую борьбу с прогулами.

3. Участвовать в проведении контроля как за правильным привлечением населения к повинности, так и за целесообразным и рациональным использованием привлеченных.

4. Участвовать в установлении норм выработок и разверсток, возлагаемых на привлекаемых по трудовой повинности.

5. Участвовать в контроле над соблюдением всех положений Кодекса законов о труде при привлечении к работам.

6. Содействовать проведению учета лиц с профессиональными навыками, как занятых в производстве по специальности, так и ушедших в деревню и не занятых по специальностям.

7. Содействовать извлечению квалифицированной рабочей силы из деревни и проводить организованную и планомерную борьбу с работой квалифицированных рабочих не по специальности.

8. Следить за использованием рабочей силы при временном сокращении, при остановке или закрытии предприятий.

9. Усиливать мобилизационные аппараты по трудовой повинности работниками союзов.

10. Проводить широкую агитацию с целью популяризации идеи трудовой повинности как среди населения вообще, так, в каждом отдельном случае, по отношению к привлекаемым к той или иной повинности.

Для осуществления этих задач Профсоюзы должны.

1) Входить с решающим голосом в главный и местные комитеты по трудовой повинности и соответственные комиссии.

2) Установить руководство со стороны основных ячеек союза (завкомы, исполкомы) комиссиями труда предприятий и учреждений.

3) Руководить работой отделов труда в отношении участия последних в проведении трудовой повинности и в этом смысле, главным образом, подотделами Учета и Распределения Рабочей Силы и Охраны Труда. Установить более тесный контакт с этими органами, усиливая их посредством своих представителей.

Взаимоотношения Комтрудов с органами, входящими в их состав.

(Тезисы доклада на Всероссийском Совещании Комтрудов в июле 1920 года).

1. Общие положения.

1. Создание Комтрудов было вызвано отсутствием единого аппарата, способного целиком и полностью охватить всю работу в области практического осуществления всеобщей трудовой повинности.

2. Комтруды, как междуведомственная организация, в начале периода открывшая некоторые возможности перехода к трудовому экономическому строительству, сумели использовать эту форму для идейного под'ема вокруг принципа всеобщей трудовой повинности.

3. В практической же работе по проведению трудовой повинности Комтруды являются органами, согласующими работу ведомств в этом направлении, так как они не имеют своего аппарата и действуют посредством органов, коим по существу каждого задания эта работа присуща.

4. Опыт проделанной работы показывает, что наиболее полное практическое осуществление привлечения рабочей силы может быть достигнуто в результате создания единого аппарата по проведению трудовой повинности.

5. Такой аппарат может быть сконструирован передачей всех функций по проведению трудовой повинности в один из основных органов, ведущих эту работу, с соответственным организационным переустройством этого органа. До этой передачи устанавливаются следующие взаимоотношения с органами, составляющими Комтруды, на основе принятой Г. К. Т. инструкции о разграничении функций между ведомствами, составляющим Комтруды, с некоторыми изменениями.

2. Взаимоотношения с Наркомтрудом и его органами.

6. Наркомтруд, в лице отдела Учета и Распределения Рабочей Силы с его местными органами, существо работы которых определяется исключительно целью снабжения народного хозяйства рабочей силой, является аппаратом, через который проходит вся практическая работа Комтрудов в центре и на местах.

7. Эту работу составляет:

а) регистрация и учет всего решительно спроса на рабочую силу; выяснение и проверка совместно с органами народного хозяйства (совнархозами, земотделами и т. п.) его действительности, размера, степени важности; установление совместно с ними же очередности и плана его удовлетворения; сообщение Комитету к каждому заседанию сводок поступившего спроса на рабочую силу с заключением о возможностях и путях его удовлетворения и внесение в Комитет на рассмотрение и утверждение плана и методов удовлетворения;

б) взятие на учет населения, подлежащего данной повинности или мобилизации;

в) регистрация и целесообразное распределение по спросу привлеченных к повинности лиц;

г) контроль над их действительным использованием на работах;

д) ведение отчетности о ходе снабжения рабочей силой народного хозяйства, включая отдельно результаты работы других ведомств.

.8 Отдел Охраны Труда и его местные органы выполняют работу по правильному привлечению лиц к трудовой повинности.

9. Тарифный отдел и его местные органы в своей политике и практической работе содействуют проведению трудовой повинности установлением норм оплаты и норм производительности труда привлекаемых по трудовой повинности.

3. Взаимоотношения с органами Наркомвнудел.

10. Наркомвнудел в лице отделов управления выполняет отдельные задания Комтрудов в деле: а) понуждения населения к выполнению об'явленных повинностей; б) привлечения самостоятельно или совместно с Военным Комиссариатом населения к массовым одновременным или периодическим работам (чистка путей, гужевая повинность, топливная и т. д.) и исполнение в этих случаях задач, перечисленных в пунктах б и в § 7, что выполняется ими при содействии отделов Труда.

4. Взаимоотношение с военным ведомством.

11. Использование военного аппарата для проведения трудповинности по целому ряду обстоятельств оказалось невозможным в достаточной степени, а временами и нецелесообразным. Ставя своей задачей в едином аппарате, который должен быть создан для проведения трудповинности, использование некоторых методов военного аппарата и частично его самого, —в ближайшее время на основании опыта намечается привлечение военного аппарата для выполнения отдельных заданий Комтрудов в нижеследующих областях.

12. На Ввоенный Комиссариат возлагается:

а) организация трудового использования частей Красной армии, каковая работа целиком должна проходить по заданиям и контролю Комтрудов;

б) техническое использование аппарата для проведении мобилизации отдельных категорий специалистов, каковая работа должна полностью проводиться под руководством и контролем отделов Труда;

в) организация использования материалов по учету населения призывных годов при проведении различных повинностей;

г) выделение кадров для организации трудчастей и труддружин по заданиям Комтрудов и под их контролем (в частности, использование аппарата Всевобуча);

д) использование частично или полностью аппарата для массовых одновременных или периодических повинностей под руководством отделов Труда;

е) использование в случае необходимости воинской силы.

5. Взаимоотношения с органами Центр. Стат. Управления.

13. Используя аппарат Ц С. У. для помощи в проведении трудовой повинности, следует на основании проделанного опыта опираться целиком на секцию статистики труда, подчиненный одновременно и органам Наркомтруда.

14. На статистич. бюро, и, главным образом, на их секцию—статистику труда необходимо возлагать следующую работу: а) установление совместно с отделами Труда форм учета и отчетности, поскольку это предусмотрено Ц. С. У. и Н. К. Т.; б) производство всех работ по переписи и учету населения, привлекаемого к работам в порядке трудповинности; практически эта работа выполняется совместно с подотделами Учета и Распределения Рабочей Силы.

6. Аппарат Комтрудов.

15. Главкомтруд и Комтруды, на основании материалов по учету рабочей силы, потребностей в ней народно-хозяйственных органов, собираемых Н. К. Т. и его органами и их заключений по ним, возлагают своими постановлениями выполнение отдельных работ на соответствующие ведомства, в том числе и Н. К. Т., от которого, однако, все эти ведомства получают необходимый материал для производства возлагаемой на них работы.

16. За Главкомтрудом и Комтрудами остается общее руководство и общий контроль за проведением трудповинности ведомствами, входящими в состав Комтрудов, и согласование их деятельности в этом направлении.

17. Эти функции определяют аппарат Главкомтруда и Комтрудов в настоящий момент. Главкомтруд должен иметь: а) постоянно действующий президиум, руководящий всей работой аппаратов центральных ведомств, проводящих трудповинность, и в первую очередь следящий за проведением мобилизаций; при президиуме должен быть секретариат, имеющий мобилизационное отделение, информационно-инструкторское и агитационно-издательское; б) периодически собирающуюся в междуведомственную коллегию, разрешающую все принципиальные вопросы и наиболее важные практические вопросы; в) ряд комиссий по ударным отраслям, в которых проводится трудповинность, причем создание комиссий необходимо ограничить до минимума, постепенно сливая их с функциональными аппаратами соответственных ведомств. Полное упразднение всех комиссий возможно будет лишь при сконструировании единого аппарата по трудповинности.

18. Комтруды на местах также должны иметь постоянно действующий президиум: а) в лице председателя и секретаря и небольшой секретариат без отделений; б) периодически собирающуюся коллегию для разрешения всех важных вопросов; в) существование комиссий должно быть на местах крайне ограничено и лишь в случаях особой важности можно их создавать. Принимая во внимание масштаб работы на местах, рекомендуется задания Комтрудов поручать существующим аппаратам, усиливая их в случае необходимости и избегая создания новых.

19. В своей работе Комтруды должны использовать еще ряд других аппаратов (центрокомдезертир, чрезвычайные комиссии, ячейки профсоюзов), однако, эти аппараты играют только подсобную роль и нужны лишь после того, как самая работа по трудповинности поставлена на практическую почву. Использование этих аппаратов должно будет иметь место и по создании единого органа, проводящего всю основную работу по трудповинности.

7. Заключение.

20. В своем развитии вся работа по привлечению рабочей силы, ее учета, мобилизации, распределения, правильного использования и т. д. должна будет быть сосредоточена в едином боевом органе, располагающем целым аппаратом по проведению всей основной и важной работы и имеющем безоговорочно использовать части аппарата других ведомств, приспособленных для этой работы.

21. Главкомтруд и Комтруды должны в своей работе исходить из этой перспективы. Используя аппараты всех ведомств, входящих в их состав, они должны усилить и сделать наиболее дееспособными органы Н. К. Т., которые по существу всей своей прошедшей и настоящей работы наиболее приспособлены выполнить огромную часть заданий в области полного привлечения рабочей силы, в том числе и по трудповинности.

(„Экон. Жизнь“ № 164 от 27/VI 1920 г.).

Взаимоотношения Главкомтруда, Наркомтруда и В. Ц. С. П. С.

Конкретное предложение доклада.

Создать из Главкомтруда и Наркомтруда единый Комиссариат (по всеобщей трудовой повинности или „Комиссариат организации рабочей силы“ или оставить старое название) с передачей некоторых функций Наркомтруда по охране труда и тарифной работы в В. Ц. С. П. С. (или только тарификации труда).

Тезисы.

Народный Комиссариат Труда.

1. Народный Комиссариат Труда до конца 1919 года являлся государственным органом организации труда, обнимающим и стремящимся все шире охватить все стороны жизни и деятельность труда, включая социальное обеспечение трудящихся.

2. Народный Комиссариат Труда был тесно спаян и опирался на профессиональные союзы, но в области социального обеспечения и распределения рабочей силы он фактически становился общегосударственным органом, распространяющим свою деятельностя на массы населения, стоящие вне организации профессиональных союзов.

3. При переходе к системе всеобщей трудовой повинности в начале 1920 года было положено первое препятствие росту Н. К. Т., как целого организма. Предложение меньшинства ответственных работников Наркомтруда передать последнему организационное проведение трудовой повинности, соответственным расширением и улучшением

аппарата, было отвергнуто. Однако, такое предложение явилось только естественным развитием деятельности основных функций Наркомтруда в области распределения рабочей силы в общегосударственном масштабе.

4. Вторая брешь в организме Наркомтруда была пробита отделением социального обеспечения и особенно важных функций контрольных комиссий и экспертизы. За Народным Комиссариатом Труда по последним двум постановлениям остались функции: 1) Учет и распределение рабочей силы, в том числе и лиц неполного труда, и связанное с этим обеспечение безработных, 2) Охрана Труда, 3) Нормирование труда и заработной платы и в некоторой степени связанные с ними: а) установление тарифов, взносов на социальное страхование и тарификации предприятий, учреждений и хозяйств; б) установление общих норм социального обеспечения; 4) Статистика труда и 5). Музей труда.

5. Таким образом, за Наркомтрудом остались только три основные функции, оправдывающие его существование, как отдельного Комиссариата. Однако, в последнее время не безуспешно была атакована и почти целиком от него отобрана еще одна важная функция,— тарифная работа. Постановление Совета Народных Комиссаров о премировании от 3-го мая с. г. окончательно утвердило позицию некоторых тов. из В. Ц. С. П. С. о передаче этой работы целиком В. Ц. С. П. С.

6. По существу в Наркомтруде в настоящее время имеются только две важные функции, определяющие его существование, как отдельного Комиссариата. Это: 1) охрана труда, в которой функции тесно переплетаются с однородной деятельностью В. Ц. С. П. С. и 2) Учет и распределение рабочей силы, где помимо некоторой деятельности в области вольного найма вся работа не только функционально, но и организационно спаивается с Главкомтрудом.

Главный комитет по всеобщей трудовой повинности.

7. Главкомтруд, созданный, как междуведомственная организация, в начале периода, открывшего некоторые возможности перехода к трудовому экономическому строительству, сумел использовать эту форму в первый момент для идейного под'ема вокруг принципа всеобщей трудовой повинности.

8. Однако, изменившаяся политическая кон'юнктура, потребовавшая от военного аппарата полного напряжения для военно-боевых задач, и выяснившаяся таким образом невозможность использования его для трудовых целей с одной стороны; развитие деятельности Главкомтруда, потребовавшего создание собственного организационного аппарата,— с другой, определенно поставили перед нами вопрос о перестройке Главкомтруда из аппарата междуведомственного в функционально-ведомственный по преимуществу.

9. Нагромождение ряда комиссий, не имеющих аппарата для проведения своей работы, невозможность использования аппарата военного ведомства, приспособленность аппарата управления только для

одсобной работы среди сельского населения и, наконец, практическое ыполнение работы в области привлечения и распределения рабочей илы органами Наркомтруда в городах, где раньше всего началась рганизация Комтрудовповинности,—все эти обстоятельства создали оложение, при котором фактически единственными аппаратами для проведения практических мероприятий повседневной работы Комтрудов стали одотделы учета и распределения рабочей силы на местах и центральный тдел учета и распределения рабочей силы Н. К. Т. для Главкомтруда в ентре.

10. Становясь фактически практическими проводниками деятельности Комтрудов, наши органы, которые одновременно оставались в рганизационном подчинении Отделов Труда не получили до сих пор икакой материальной поддержки в деле улучшения и расширения х аппарата,—поддержки которая, позволила бы им в достаточной тепени выполнить возлагаемые на них важные задания. С другой тороны, Комтруды усиленно стремятся вырвать Подотделы Учета и аспределения Рабочей Силы из подчинения отделов труда и всецело подчинить их себе. Двойная подчиненность—начало трений между тими двумя органами.

11. Исход этой борьбы в интересах действительной возможности оставить на должную высоту практическое проведение всеобщей трудовой повинности и в первой стадии минимального обеспечения народного хозяйства необходимой рабочей силой, является создание из этих двух органов единого аппарата.

12. Практическое разрешение этой задачи представляется в прилагаемой здесь схеме размежевания функций. Представляется возможным постепенное и безболезненное слияние Главкомтруда с Наркомтрудом без особого ущерба для повседневной практической работы. В предлагаемой схеме, конечно, допустимы изменения и дополнения. Но особо необходимо разработать вопрос о степени междуведомственности этого учреждения.

13. Не представляется возможным целиком оставить междуведомственность. Поскольку необходима тесная связь и опора на аппаратах других ведомств, частично придется этот принцип еще сохранить. Поэтому Коллегия Центрального и местных Комиссариатов должна, кроме постоянных представителей, назначаемых из работников от Комиссариата Труда, еще включать по одному — от Военного Ведомства, Внудел, В. Ц. С. П. С. и В. С. Н. Х. (всего 5 человек, максимум – 7). Причем Центральная Коллегия представляется таким образом, вроде Р. В. С. Т., исполнительным органом которого явится этот Комиссариат.

В. Ц. С. П. С.

14. Когда ставится вопрос о передаче некоторых функций Наркомтруда в В. Ц. С. П. С., то одновременно возбуждается вопрос об огосударствлении профессиональных союзов. Автор тезисов во время январьской постановки этого вопроса и на III С'езде Профсоюзов считал несвоевременным полное огосударствление профсоюзов. Однако жизнь ныне нашла? промежуточные формы.

15. В. Ц. С. П. С., производственные союзы и Губсоветы профсоюзов постепенно становятся не только проводниками, но и законодателями в области тарификации труда, они могут безболезненно принять на себя и работу по государственной охране труда, которая частично уже выполняется отдельными союзами. Вопрос о решающем голосе председателя В. Ц. С. П. С. в Совнаркоме и представителя совета профсоюзов в исполкомах может быть разрешен в ту или иную сторону, безотносительно к дополнительной передаче этих функций.

Практическое размежевание.

16. Однако, вне зависимости от этой передачи должен быть немедленно разрешен вопрос о слиянии Главкомтруда с Наркомтрудом.

17. Из Наркомтруда в В. Ц. С. П. С. переходят: 1) целиком: тарифная работа Отдела Охраны Труда (условно); 2) частично: подсобные аппараты Комиссариата Труда.

Вопрос о Музее Труда может быть рассмотрен особо.

18. В Комиссариате Труда остаются: 1) целиком Отдел Учета и Распределения Рабочей Силы, Охрана Труда (условно), 2) большая часть Статистики Труда и 3) части подсобного аппарата Наркомтруда. Этот аппарат, к которому присоединяется имеющийся в наличности аппарат Главкомтруда, образует основное ядро нового Комиссариата.

19. Одновременно же присоединяется к этому Комиссариату Главбюро по учету и распределению технических сил научно технического Отдела В. С. Н. Х., которое до сих пор работает в контакте, но независимо от Центрального Отдела Учета и Распределения Рабочей Силы Наркомтруда.

Задачи видоизмененного Комиссариата.

20. Основной задачей Комиссариата является проведение в жизнь § 1 Постановления Совета Народных Комиссаров о порядке проведения всеобщей трудовой повинности. Задачи, формулированные в этом пункте, так велики, что более или менее полное их проведение требует самостоятельного боевого и разветвленного аппарата.

21. Эти задачи следующие:

1) В порядке трудовой повинностиосуществить:

а) Привлечение трудящегося населения к единовременному или периодическому выполнению—независимо от постоянной работы — по роду занятий — различных видов трудовой повинности: топливной, сельскохозяйственной как для государственных, так в известных случаях и для крестьянских хозяйств, строительной, дорожной, продовольственной, снеговой, гужевой, для борьбы с последствиями общественных бедствий и т. п.

Примечание: При всяких такого рода повинностях, в случае необходимости, мобилизуется также живой и мертвый инвентарь.

б) Использование рабочей силы частей Красной армии и флота.

в) Привлечение необходимых квалифицированных рабочих из армий, а равно перевод лиц, занятых в сельском хозяйстве и ремесленно-кустарных предприятиях, на работы в государственных предприятиях, учреждениях и хозяйствах.

г) Повсеместное и постоянное привлечение к общественно-полезному труду лиц, таковым не занимающихся.

д) Необходимое перераспределение наличной рабочей силы.

22. В настоящий переходный момент к установлению полного экономического равенства и господства коммунистических начал в хозяйстве, работа, проводимая „в целях скорейшего обеспечения промышленности, земледелия, транспорта и других отраслей народного хозяйства необходимой рабочей силой на основе общехозяйственного плана", требует помимо проведения основных принципов, указанных в § 1 Постановления Совнаркома, еще ряда переходящих мероприятий, связанных с привлечением рабочей силы в порядке вольного найма как внутри, так и извне Республики.

23. Кроме того, вся работа, проводимая в области привлечения рабочей силы (путем ли мобилизации или вольного найма), тесно связывается с рациональным использованием труда, куда входят все условия по привлечению рабочей силы (охрана труда, заработная плата, обеспечение продовольствием и т. д.). Эти задачи расширяют узкие рамки деятельности поставщика рабочей силы и вполне подтверждают необходимость такого органа в общегосударственном масштабе.

Конструкция Комиссариата.

24. В Центре:

а) Коллегия Комиссариата состоит из 5—7 лиц согласно 13 тезисам, из которых 1—3 члена целиком работают в Комиссариате.

б) Отделы Комиссариата могут быть сконструированы по преимуществу из соответствующих подотделов Центрального Отдела Учета и Распределения Рабочей Силы Наркомтруда с необходимыми дополнениями и изменениями присоединяемых к нему аппаратов.

в) Часть Отдела Охраны Труда формирует Отдел рационального использования труда.

г) По уже развертывающейся работе намечаются следующие отделы:

1. Обще-административный.
2. Мобилизационный.
3. Учетно-статистический.
4. Распределения Рабочей Силы.
5. Использования армии для трудовых целей.
6. Рационального использования труда.
7. Рынка труда (включая иммиграцию иностранных рабочих).
8. Организационно-инструкторский.
9. Агитационно-информационно-издательский.

д) Основные оперативные отделы делятся на соответственные подотделы и отделения и дадут возможность упразднить ряд функционирующих при Главкомтруде Комиссий.

25. На местах:

а) Коллегия из 5-ти лиц, из которых 2—3 постоянно работают в Комиссариате.

б) Основные Подотделы те же, что в центре, с соответственными изменениями в губ., уезд., городах и волостях.

26. Подробная структура должна быть специально разработана на основе принятых положений.

(15-го июля 1920 г.).

Единый-ли аппарат организации труда или нет?

(К вопросу о взаимоотношениях между НКТ, ГКТ и ВЦСПС).

1. Основными функциями Наркомтруда в области организации труда являются:

а) Охрана труда, б) Нормирование труда и в) Учет и распределение рабочей силы.

2. В настоящее время только Охрана Труда более или менее полно организационно подчинена Наркомтруду и проводится его аппаратами. При чем в этой работе установлен полнейший контакт с профсоюзами, которые фактически являются организационными ячейками аппарата Наркомтруда, так как Отдел Охраны Труда Наркомтруда одновременно является Отделом Охраны Труда В. Ц. С. П. С. Это положение было утверждено III с'ездом профсоюзов. Благодаря той тесной связи, которая установлена таким образом Отделом Охраны Труда Н. К. Т. с Ц. К. производственных об'единений, параллелизм в этой работе более или менее устранен и дана возможность государственному проведению этой работы на основе профсоюзов. Однако, и здесь в некоторых отраслях (прозодежда и санитарно-материальное снабжение рабочих) разделение функций между В. Ц. С. П. С. и Н. К. Т., поскольку В. Ц. С. П. С. берет на себя часть из них, является совершенно случайным и искусственным.

3. В области тарифно-нормировочной работы организационная чересполосица с В. Ц. С. П. С. за последнее время стала нетерпимой. Все попытки разграничения функций в деле организационного проведения этой работы между В. Ц. С. П. С. и Н. К. Т. не привели к положительным результатам.

4. В этой области необходимо организационно об'единить работу Н. К. Т. и В. Ц. С. П. С. в центре и на местах. Это об'единение мыслится в двух направлениях:

а) Об'единение в аппарате Наркомтруда с сохранением той же организационной связи с союзами, как это имеет место с Охраной Труда, но с большим влиянием на эту работу в центре В. Ц. С. П. С.

б) Полная передача тарифной работы из Н. К. Т. в В. Ц. С. П. С., с ответственностью последнего перед С. Н. К. и упразднением системы штемпелевания со стороны Наркомтруда. В последнем случае тарифная работа не должна быть оторвана от тесно связанной с ней охраны труда и неизбежно требует передачи последней также в В. Ц. С. П. С.

5. Работа в области учета и распределения рабочей силы является наиболее живой и действенной частью Наркомтруда за последний период.

6. Однако, созданием Комтрудов было поставлено препятствие организационному росту аппарата Н. К. Т. по учету и распределению рабочей силы в центре и на местах.

7. Если в центре путем личных комбинаций руководителей работы в этой области в Н. К. Т. и Г. К. Т. удавалось на первое время, как будто, избегать организационных трений, то на местах они все больше и больше накопляются и мешают постановке правильной работы.

8. Именно потому, что мобилизация рабочей силы неразрывно связана с распределением ее, *Главный Комитет по трудовой повинности* в центре и на местах принужден строить свой аппарат, который неизбежно становится параллельным аппарату Н. К. Т. и создает организационные трения.

9. В этой области необходимо в самом срочном порядке ликвидировать организационные недостатки путем полного слияния практического аппарата Г. К. Т. с той частью Н. К. Т. (самой большой), которая занимается учетом и распределением рабочей силы.

10. Организационная путаница между Г. К. Т., Н. К. Т. и В. Ц. С. П. С. может быть ликвидирована в двух направлениях:

I) Одно из них: сохранение, укрепление и расширение Н. К. Т., как органа Советской власти, целиком проводящего всю работу по организации труда, учета и распределения рабочей силы и мобилизации ее, трудовую повинность, нормирование труда, охрану труда. Соответственные функции и практические аппараты должны быть из'яты из Г. К. Т. и В. Ц. С. П. С.

II) Другое: сохранение и расширение аппарата по учету, мобилизации и распределению рабочей силы, слияние его с Г. К. Т. и передача целиком тарифной работы и охраны труда в В. Ц. С. П. С. (или раньше, хотя-бы, тарифной работы).

Практически это выразится в нижеследующей схеме:

1-ый ВАРИАНТ.

Народный Комиссариат Труда и Трудовой Повинности.

Комиссариат делится на 3 центральных Управления:

1) Ц. У. по учету, мобилизации и распределению рабочей силы. 2) Ц. У. по охране и нормированию труда; 3) Общее Управление.

1) *Ц. У. по учету, мобилизации и распределению рабочей силы:*

Управление об'единяет Отдел Учета и Распр. Раб. Силы Н. К. Т. и Главный Комитет по всеобщей трудовой повинности; к нему необходимо присоединить Главбюро по учету и распределению технических сил НТО *ВСНХ*. Во главе Управления стоит Главкомтруд в составе представителей тех же ведомств и органов, которые его составляют ныне.

Это Управление как в центре, так и на местах, является только основным аппаратом по проведению работы в области учета и распределения рабочей силы. Сохранением над ним коллегии в лице существующего междуведомственного Главкомтруда дана будет возможность использовать аппараты других ведомств для проведения этой работы, так как это должно иметь место еще долгое время.

Управление это делится на следующие Отделы и части:

1) Учетно-Статистический, 2) Распределение Рабочей Силы, 3) Мобилизационный, 4) Военно Трудовой, 5) Борьба с труддезертирством, 6) Иммиграция иностранных рабочих, 7) Обезпечение безработных, 8) Организационно-Контрольный, 9) Секретариат.

2) *Центральное Управление по охране и нормированию труда.*

Это Управление об'единяет общую организационную работу и охраны и нормирования труда, как то конфликтную и научно-консультативную часть обоих отраслей. Об'единяет тарифные части Н. К. Т. и В. Ц. С. П. С в одно организационное целое.

Управление подразделяется на следующие Отделы и части:

1) Отдел Надзора, 2) Санитарно Материальный. 3) Научно-Консультативный, 4) Нормирования, 5) Музей Труда, 6) Организационно-Контрольный, 7) Секретариат.

Во главе Ц. У. состоит коллегия из трех лиц, составляемая исключительно по соглашению с В. Ц. С. П. С.

3) *Общее Управление.*

Это Управление об'единяет всю подсобную работу Комиссариата и состоит из трех частей: 1) Административно-Хозяйственный, 2) Организационно-Инспекторский и 3) Статистика. Последний Отдел находится в организационном контакте с Учетно-Статистическим Отделом Ц. У. по учету и распределению рабочей силы.

Во главе общего Управления стоит начальник, подчиненный Коллегии Комиссариата (одному из членов ее).

Всю работу Комиссариата возглавляет коллегия из 3-5 лиц, в формировании которой может принять участие и В.Ц.С.П.С., Коллегия однако не должна находиться в полной зависимости от В. Ц. С. П. С., а отвечать целиком перед СНК и в части привлечения рабочей силы перед Совоборонь.

На местах Отделы Труда и Комтруды об'единяются; в своей практической работе об единенный Отдел Труда и Трудовой Повинности делится на те же Управления, что и Центральное Управление. Однако коллегии в местных управлениях упраздняются. Каждое Управление возглавляется начальником. Междуведомственность охраняет лишь вся Коллегия Отдела Труда, состоящая из 4-5 лиц, от ведомств, входящих в состав Комтрудов.

2-ой ВАРИАНТ.

Народный Комиссариат Организации Рабочей Силы.

Этот Комиссариат составляют:

1) Отдел Учета и Распределения Рабочей Силы Наркомтруда, Главкомтруда, Главбюро по учету и распределению технических сил ВСНХ. Во главе его стоит междуведомственная коллегия, которая ныне составляет Главкомтруд, что дает полную возможность использовать аппарат других ведомств в области привлечения рабочей силы. Сам же Комиссариат является основным аппаратом в этой области. Междуведомственная коллегия выделяет президиум из тех лиц, которая фактически проводит всю работу. Этот Комиссариат делится на следующие отделы: 1) Учетно-Статистический, 2) Распределение Рабочей Силы, 3) Мобилизационный, 4) Военно-Трудовой, 5) Борьба с труддезертирством, 6) Иммиграция иностранных рабочих, 7) Организационно-Контрольный, 8) Общий Отдел и 9) Отдел Рационального Использования труда (бывш. Правтруд).

Комиссариат наделен специальными полномочиями Совтрудобороны и иметь в нем решающий голос.

На местах этот Комиссариат составляется из П'отдела Учета и Распределения Рабочей Силы, Отдела Труда, Комтрудов и отделения Бюро технических сил. Во главе—междуведомств. коллегия из 4-5 лиц, где всю работу выполняет президиум из 1-2 энергичных товарищей. Комиссариат входит в Истолком на правах Отдела.. но имеет ту же самостоятельность, что и Военные Комиссариаты. (Более подробно этот вариант развит в тезисах от 15/VI 1920 г.)

(20/VIII—20 г.).

Плановый труд.

Основным фактором в организации социалистического хозяйства является такая организация труда, которая определяла бы привлечение рабочей силы, ее целесообразное использование и распределение по заранее выработанному и согласованному со всеми условиями плану.

Проведение такого плана теснейшим образом связано с установлением общ-хозяйственного плана в стране. Нельзя сказать, чтобы в области обще-хозяйственного плана в масштабе всей республики мы сделали большие шаги вперед. Еще идет лишь предварительная работа по выработке твердого плана в отдельных отраслях народного хозяйства, долженствующая послужить основой для установления общехозяйственного плана. Эта работа в некоторых отраслях лишь в зачаточном состоянии (сельское хозяйство). В некоторых отраслях промышленности она уже принимает более рельефные формы (машинная индустрия, транспорт). Лишь установление этих планов должно было бы определить характер и размер планового привлечения рабочих сил.

Однако, в нашей практике мы видим другое. Промышленность стонет от отсутствия рабочей силы. Этот недостаток в рабочей силе не всегда оправдывает руководителей хозяйственных органов, ибо он иногда с лихвой покрывается при проведении твердой линии полного использования наличной рабочей силы в предприятиях и учреждениях (соответственные условия и борьба с прогулами и разгильдяйством). Однако, в общем низкая техническая постановка работ во многих отраслях, отсутствие машинного производства в других требуют дополнительного привлечения рабочих сил. Это никем не отрицается. Органы Наркомтруда и Главкомтруда, как специально занимающиеся этим вопросом, учитывая весь недостаток, поставили перед собою задачу удовлетворения потребностей народного хозяйства. От разрозненного привлечения путем вольного найма, отдельных мобилизаций специалистов и отдельных групповых мобилизаций валовой рабочей силы—мы начинаем переходить к сплошному извлечению рабочих сил из деревень. Это намечено к осуществлению и отчасти уже осуществляется:

1) Путем сплошной мобилизации незанятых на общественных работах квалифицированных рабочих по определенным губерниям на основе учетных данных, получаемых органами Учета и Распределения Рабочей Силы, либо от учетов, произведенных собственными усилиями, либо от Ц. С. У. (данные всеобщей переписи, перерабатываемые нами. Уже проведена таким образом мобилизация до 18 т. рабочих в Тверской, проводится в Ярославской, Нижегородской и Петербургской губ. и намечен еще ряд других.

2) Предпринимается мобилизация трех старших возрастов во всероссийском масштабе, долженствующая дать более 100,000 чернорабочих сил и некоторое количество квалифицированных. Попытка локальных возрастных мобилизаций незанятых в государственных работах лиц уже имела место и дала в некоторых случаях благоприятные результаты. Проведение такой общей меры есть первая попытка организации привлечения рабочей силы в массовом масштабе, пролагающая новые идеи и методы в деле привлечения рабочих для трудовых целей.

3) Наконец, третий источник пополнения народного хозяйства рабочей силой, это—передача на трудцели призываемых по повероч ному сбору.

Первый и второй источники, долженствующие в некоторой степени насытить, при более или менее удачном их исходе, наше хозяйство рабочей силой, поставили органы Учета и Распределения Рабочей Силы перед задачей планового ее распределения. Они толкнули таким образом наши хозяйственные органы на представление определенных планов потребностей в рабочей силе. Еще в мае—июне Главкомтрудом были затребованы конкретные потребности в рабочей силе на 1920 год. Однако, они почти не были представлены, а представленные являлись только осколками какого-то плана потребности. Неоднократные указания на этот счет показывают и показывали всю неподготовленность к плановому хозяйству наших хозяйствующих органов. Но это обстоятельство еще больше выявилось, когда Главкомтруд и Наркомтруд поставили хозяйственные органы перед конкретными вопросами немедленной передачи им рабочей силы.

Здесь встали две задачи. Первая—такое распределение рабочей силы, которое обеспечило бы удовлетворение действительно общегосударственных нужд. В этом смысле была установлена очередность различных отраслей народного хозяйства, получившая в общем утверждение Совета Труда и Обороны. Но требуется установление еще внутренней очередности в пределах этих отраслей. Вторая задача, вставшая перед нами, когда мы получили возможность привлечения массовой рабочей силы, это—устроение их в продовольственном и жилищном отношениях. Вопрос жилищный стоит так остро, что заставляет многие хозяйственные органы отказываться от рабочей силы при составлении плана ее распределения.

Опыт последних недель, когда органы Главкомтруда и Наркомтруда приступили к выполнению возложенных на них задач в определенно конкретных формах, научает нас плановой организации тру

да. Плановое привлечение и распределение рабочей силы толкают хозяйственные органы на составление своих хозяйственных планов. Необходимость распределения ограниченного наличия и ограниченной возможности получения рабочей силы различными отраслями народного хозяйства неизбежно приближает нас к обще-хозяйственному плану. Если это так, а действительность это подтверждает, то анализ эволюции труда должен определить и возможность перехода к общеплановому хозяйству.

Мы закончили вторую годовщину Октябрьской революции переходом к всеобщей трудовой повинности и поставили вопрос о необходимости претворения этого лозунга в жизнь. Мы начали 1920 год (третий год нашей революции) практическим его проведением, строя нужные для того органы. Построение этих органов далеко еще не закончено. Однако, практическая работа по проведению всеобщей трудовой повинности проводилась параллельно организационной работе, и она постепенно расширяется.

Мы стоим сейчас перед проведением мобилизации рабочих сил в массовом масштабе. Такое привлечение рабочих сил становится плановым по существу своему, ибо может быть проведено только по заранее составленному строгому плану. Установление плана использования рабочей силы связано с определением всех условий труда (продовольственные и жилищные и т. д.), также с моментом целесообразного использования на предприятиях и в учреждениях и таким образом расширяет рамки мобилизации рабочих сил до размеров общего планового труда.

Мы вступаем в новый революционный год с конкретным опытом в области организации массового привлечения рабочих сил и их целесообразного распределения. Проблемма планового труда становится на реальный путь.

(„Эконом. Жизнь“ № 250 от 7/XI—20 г.).

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Краткие сведения о состоянии вопроса организации аппарата по учету, привлечению и распределению рабочей силы к концу 1920 г.

Мы поместили в этом Сборнике тезисы о взаимоотношениях Главкомтруда, Наркомтруда и ВЦСПС, которые были написаны первые еще в июне, а вторые в августе 1920 года и впервые здесь появляются. Первые тезисы были представлены в конце июня с. г. руководящим товарищам для проведения через СНК организационного изменения в структуре трех органов, ведающих организацией труда, с таким расчетом, чтобы из трех органов создать два. Один самостоятельно по рабочей силе, другой при профсоюзах по охране и нормированию труда. Однако, такая резкая постановка вопроса была отвергнута, главным образом, ввиду того, что она почему-то связывалась с огосударствлением профсоюзов в связи с предполагаемой передачей союзам по этим тезисам тарифной работы и охраны труда. Вторые тезисы имели в виду разрешение этой же задачи об'единением всего дела организации труда, в том числе и тарифной работы, в едином органе в Наркомтруде. И эти тезисы были признаны преждевременными, поскольку предлагалось работу Главкомтруда влить в русло об'единенного Комиссариата. Здесь была боязнь уничтожения междуведомственности Главкомтруда. Отклонение наших предложений заставило нас искать практических путей к разрешению этой организационной путаницы. Эти практические пути были нами формулированы вскоре в тезисах о „Взаимоотношениях Комтрудов с органами, входящими в его состав", на совещании Комтрудов в июле с. г., вскоре после представления вышеизложенных тезисов об организационном слиянии Главкомтруда и Наркомтруда. Путь компромисса, указанный нами в докладе на совещании Комтрудов (см. приведенные выше тезисы совещания), хотя и не собрал в предложенной формулировке большинства, в скором времени оправдал себя. Этот путь был определен в тезисах совещания, как необходимость тесно связать работу Комтрудов с Отделами Труда, в особенности с Управлениями Учета и Распределения Рабочей Силы, с тем, чтобы этот аппарат был взят за основу в настоящий переходный момент, имея в виду в дальнейшем организационное слияние Комтрудов с Отделами Труда. Постепенно практическая работа в области привлечения и распределения рабочей силы приводила нас к тем положениям, которые были изложены в тезисах об организационном слиянии и которые можно было провести только на основе того компромиссного перехода, который нами был указан в тезисах на совещании Комтрудов.

В настоящий момент можно определенно констатировать, что, если мы не окончательно, то уже достаточно вплотную подошли к

тому конкретному организационному размежеванию в области организации труда между ВЦСПС, Наркомтрудом и Главкомтрудом, которое нами было предложено в соответственных тезисах еще 15/VI—20 г.

В настоящий момент мы имеем Народный Комиссариат Труда, который уже не только фактически, но почти формально отдал ВЦСПС тарифную работу (Решением Президиума ВЦСПС и Коллегией Наркомтруда такой проект уже внесен в Совнарком). Таким образом в Наркомтруде и формально и фактически остались только функции охраны труда и учета и распределения рабочей силы. Чтобы сильнее организационно сблизить последнюю работу с деятельностью Главкомтруда в этом направлении и уничтожить параллелизм, Коллегия Наркомтруда, совместно с Главкомтрудом, постановила 5 октября слить параллельные части Главкомтруда и Центрального Управления по Учету и Распределению Рабочей Силы в центре и на местах. Со своей стороны Народный Комиссариат Труда переименовал Отдел Учета и Распределения Рабочей Силы в центре и на местах в Управления, предоставив им больше организационных прав в Отделах Труда и расширив соответственным образом аппарат для их работы. Однако на этом не пришлось долго останавливаться. В скором времени был сделан шаг вперед путем тесного организационного сближения всего аппарата Наркомтруда и Отделов Труда с Главкомтрудом и с Комтрудами. Это тем более возможно было практически, что основная и самая большая работа в Наркомтруде осталась за Управлением по Учету и Распределению Рабочей Силы. Постановлением Коллегии Наркомтруда и Главкомтруда от 10 ноября с. г. слиты все аппараты, обслуживавшие раньше оба учреждения раздельно. Кроме того, предложено было объединить в одном лице председателя Комтруда и Заведующего Отделом Труда, с тем, однако условием, чтобы во главе объединенных учреждений стал наиболее энергичный и способный из них. В результате мы в настоящий момент получаем следующую структуру Наркомтруда и Главкомтруда в центре и на местах:

В Наркомтруде и Отделах Труда сохраняются: 1) Центральные и местные Управления по Охране Труда, которые делятся на ряд Отделов, среди последних Отдел или Отделение Рационального Использования Труда (бывш. Практруд при Главкомтруде, переданный Охране Труда Наркомтруда); 2) Центральные и местные Управления по Учету и Распределению Рабочей Силы с Отделами или Отделениями на местах: 1) Учетно-Статистическим, 2) Распределения Рабочей Силы, 3) Комиссией по отсрочкам и по трудмобилизациям.

В Главкомтруде и Комтрудах мы имеем непосредственно только: 1) Мобилизационный Отдел (или отделение) и 2) Комиссию по борьбе с труддезертирством. Все обслуживающие аппараты (Отделения Общее-Административное, Финансовое, Организационно-Контрольное, Хозяйственное, Издательское) должны быть у Отделов Труда и Комтрудов обязательно общими. Таким строением аппарата мы получаем больше ясности в самом проведении работы. Органы Наркомтруда на местах, в лице Управлений по Учету и Распределению Рабочей Силы, ведут учет всего спроса на рабочую силу, учет всей рабочей силы квалифицированной и массовой, занятой в производстве, ищущей работы и подлежащей трудовой мобилизации. Управлениями Учета и Распре-

деления Рабочей Силы должна также проводиться вся работа по распределению рабочей силы между потребителями ее Вся работа информационная и статистическая также должна вестись исключительно Управлениями Распределения и Учета Рабсилы и Отделами Труда.

Комтруды ведут работу в области технического проведения трудовых мобилизаций, борьбы с трудовым дезертирством и работу контрольного характера.

Таким образом, мы здесь видим непрерывность в работе этих аппаратов и дополнение одним аппаратом другого, вместо существовавшего до сих пор параллелизма. Эти постановления Главкомтруда и Наркомтруда, преследуя действительное превращение Отделов Труда в основной рабочий аппарат, не уничтожают, однако, боевого надведомственного характера Комтрудов. Отделы Управления Совпрофы и Военкоматы должны принять самое активное участие, под руководством и по заданиям Комтрудов, в деле осуществления трудовой и гужевой повинности.

Если сравним тезисы, написанные в июне месяце и отвергнутые тогда, с теми положениями, которые мы выработали в результате практической работы, мы увидим, что в основе они теперь проводятся в жизнь. Не уничтожение того ценного, что мы приобрели в результате организации Комтрудов, требовали тезисы 15 июня 1920 года. Возможность ближайшего привлечения аппарата Отделов Управления и Военкоматов в деле привлечения рабочей силы является большим завоеванием и само по себе способно оправдать их создание, не говоря уже о других чисто политических задачах. Но функционирование Комтрудов должно идти в направлении упрощения аппаратов и выявления одного основного аппарата, в области привлечения рабочей силы с оставлением междуведомственного боевого характера этих органов. Это тот урок, который мы получили и который в основе был намечен тезисами от 15 июня и 20 июля 1920 г. Мы практически идем в настоящий момент по пути, указанному нами в июне 1920 года. Но, если бы в результате некоторых изменений тарифная работа была снова изъята из ВЦСПС и фактически передана Наркомтруду и его местным органам, что, между прочим, означало бы в настоящий момент полное обезкровление профсоюзов, то и тогда те практические шаги в области сближения Наркомтруда и Главкомтруда, которые предприняты и которые уже дали хорошие организационные результаты, не подлежали бы изменению, ибо дали бы возможность провести в жизнь организационные формы единого органа труда и трудовой повинности, формулированные нами в тезисах от 20 августа (II-й вариант). Ибо, как в тезисах от 15 июня, так и в тезисах от 20 августа, нами проводится одна основная мысль: необходимость организационного слияния параллельных аппаратов в области организации труда. Из трех учреждений, ныне занимающихся ими (ВЦСПС, Наркомтруд и Главкомтруд), можно было бы создать одну мощную организацию труда, если бы целый ряд исторических и политических условий не мешал этому. В нашей практической жизни постепенно выявляется тенденция создать два аппарата в лице ВЦСПС и об'единенного Наркомтруда и Главкомтруда. Эту тенденцию мы здесь и формулируем. Ныне создается пока только компромисс, но будем надеяться,

что временно; однако, все практические деятели должны суметь и во временной обстановке создавать условия организационной ясности. Этой задачи мы достигаем последними постановлениями Наркомтруда и Главкомтруда от 5/X и 10/IX. Если мы не в состоянии сейчас декретировать более определенно один, два или три аппарата в области организации труда, то мы можем и должны указать пути практического компромисса. Они нами сделаны в практической повседневной работе. Это нами будет делаться и впредь. Мы думаем, что только этим путем мы можем в настоящий момент деловито послужить делу нашего нового коммунистического строительства. Когда создадутся условия для возможности постановки и формального вопроса организации труда более ясно, (а это намечается в ближайшее время), то останется только углубить и оформить те организационные шаги, которые теперь нами приняты и должны будут лечь в основу нового законоположения об органах по организации труда.

15 ноября 1920 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие.
1. Задачи Отделов Труда (Итоги III с'езда Отделов Труда) 5
2. Второй Всероссийский с'езд Комиссаров Труда 9
3. Биржи Труда в России за первый год пролетарской революции 10
4. Сеть Бирж Труда по областям на 1 июня 1918 года. 19
5. К вопросу об организации районных Бирж Труда. 23
6. Разбивка сети Бирж Труда на области и районы 27
7. Управление Биржами Труда 32
8. Организация обследования Рынка Труда 34
9. Желтый труд в России до 1918 года 40
10. Применение труда военнопленных до 1918 года 44
11. Грозные цыфры (к данным о безработице в России в начале 1918 года) . . . 46
12. Безработица и борьба с ней в 1918 году. 49
13. Общественные работы, как мера борьбы с безработицей в 1918 г. 55
14. Новое в распределении рабочей силы 61
15. Обеспечение угольно-горной промышленности рабочей силой. 64
16. Переброска рабочей силы в 1918 году 66
17. Новые принципы организации учета и распределения рабочей силы в 1919 г. 70
18 Новое положение об органах учета и распределения рабочей силы. 72
19. Новое экономическо-административное деление Советской России. 73
20. Единство органов по учету и распределению рабочей силы 76
21. К вопросу о сокращении штатов Советских учреждений 80
22. Переброска рабочих на полевые работы:
I) Индустриальные рабочие за хлебом 83
II) Первые итоги двухнедельной кампании 85
III) Ход уборочной кампании. 87
IV) Итоги уборочной кампании. 88
V) Недостатки уборочной кампании. 90
23. Краткие сведения об организации рынка труда. 93
24. Учет занятой рабочей силы. 95
25. Трудовая повинность. 98
26. Прорыв круга. 100
27. Работа Главкомтруда. 101
28. Трудовая повинность и Профсоюзы 103
29. Взаимоотношения Комтрудов с органами, входящими в их состав. 105
30. Взаимоотношения Главкомтруда, Наркомтруда и ВЦСПС. 108
31. Единый ли аппарат организации труда или нет? 113
32. Плановый труд 116
33. Послесловие. (Краткие сведения о состоянии вопроса организации аппарата по учету, привлечению и распределению рабочей силы к концу 1920 г.). . . . I-IV

Статьи, не вошедшие в настоящий Сборник.

1. Организация рынка труда за 2 года Советской власти (Сборник В.С.Н.Х. «2 года пролетарской диктатуры»).

2. Рабочие Биржи Труда («Вестник Жизни» № 6—7—19 г.).

3. Вопросы организации рынка труда («Еженедельник Правды» № 2—19 г.).

4. Биржи труда—органы учета и распределения рабочей силы («Бюллетень Наркомтруда» № 7—1918 г.).

5. Отчет о деятельности Отдела Рынка Труда Наркомтруда:

а) До 19 года (Бюллетень НКТ № 1—2—19 г.).

б) За первую четверть 19 года (Бюллетень НКТ № 7).

в) За апрель—октябрь 19 г. (Бюллетень НКТ № 10).

г) За июнь—сентябрь 19 г. (Бюллетень НКТ № 8—9).

д) За ноябрь—декабрь 19 г. (Бюллетень НКТ № 11—12).

6. Размежевание промыслов между союзам («Металлист», октябрь 18 г.).

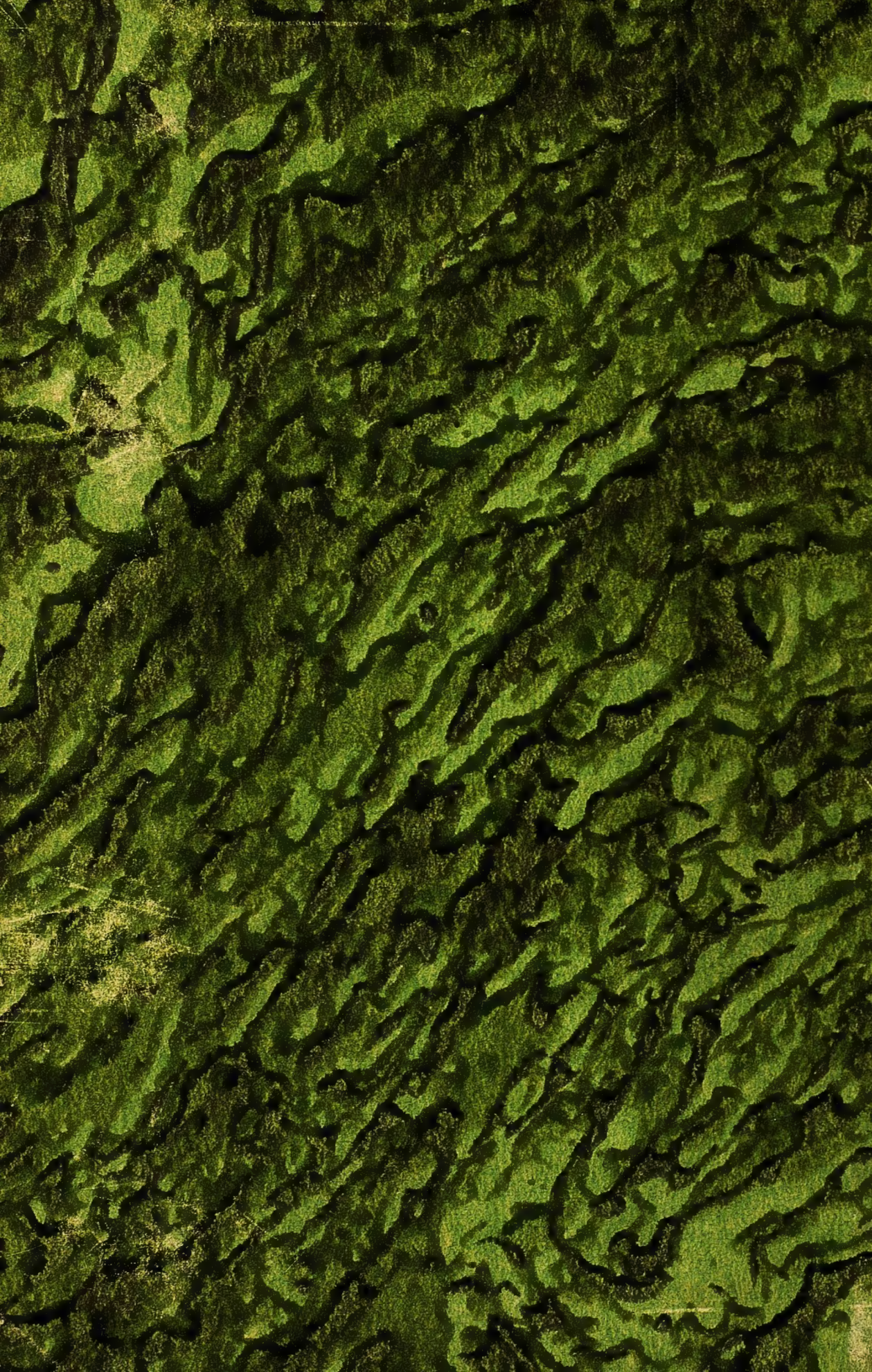
7. Металлисты и металлообрабатывающая промышленность в Германии за 1913—1915 г. («Вестник Металлиста» № 3—4).

8. Рабочие резервы во Франции («Вестник Металлиста» № 6).

БРОШЮРЫ.

Справочник по Биржам труда в России. (Издание Наркомтруда 1918 г.).

Организация Рынка Труда за 2 года Советской власти (Издание Наркомтруда 1919 года).

Организация рабочей силы в 1920 г.

АГИТ-ИЗД ОТДЕЛ ГЛАВКОМТРУДА И НАРКОМТРУДА